

ПОРТРЕТЫ ДРУЗЕЙ

85 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота
(1932–2017)

100 лет ВЧК-КГБ-ФСБ
(1917–2017)

Портреты друзей

85 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота

Санкт-Петербург

2017

УДК ...
ББК ...(Росс=Рус)
С ..

Главный редактор: Александр Викторович Чернышев

Редактор, дизайн и оформление Д.Ю. Индейкина

Н.Н. Соцков

Портреты друзей. 85 лет военной контрразведки Тихоокеанского флота. – СПб: Агентство ТАН Ltd, 2017 г. – 372 с.

ISBN 978-5-_____

Литературно-публицистическое издание ПОРТРЕТЫ ДРУЗЕЙ посвящено различным аспектам неслужебной жизни вышедших на заслуженный отдых сотрудников военной контрразведки Тихоокеанского флота. Автор-составитель – контр-адмирал в отставке Соцков Николай Николаевич, прошел долгий путь от оперуполномоченного до начальника Управления КГБ-ФСБ Тихоокеанского флота. Все герои данного сборника в разных должностях работали с ним: либо в руководстве, либо под его началом. По крайней мере, Соцков Н.Н. их знал лично и принимал участие в их судьбе.

Книга издана на средства Фонда поддержки офицеров запаса государственной безопасности.

© Н.Н.Соцков, автор-составитель, 2017

© А.В.Чернышев, оформление, 2017

© Фонд развития конфликтологии, 2017

ISBN 978-5-_____

*Ветеранам военно-морской контрразведки
в годовщину 100-летия со дня образования
органов ВЧК-КГБ-ФСБ посвящается*

Уважаемый читатель!

Этот сборник посвящается ветеранам военной контрразведки Тихоокеанского флота, которые в разное время и в разных подразделениях достойно несли свою нелёгкую службу по защите государственных интересов нашей Родины. Но речь в предлагаемом повествовании пойдёт не о том, какие задачи решали военные контрразведчики, какие проводили оперативные комбинации по срыву коварных замыслов противника. Об этом немало было сказано в двух изданиях книги "Честь и верность", посвящённых юбилейным датам Управления ФСБ РФ по ТОФ. Замысел автора несколько иной: показать, что среди "особистов", так их чаще всего называли на флоте, было немало людей неординарных и талантливых. Многие из них могли бы легко устроить свою жизнь на "гражданке", но они, верные однажды принятой присяге, с честью и достоинством исполняли свой воинский долг. "Отчизны верные сыны", так первоначально планировалось назвать этот сборник, но потом подумалось, что это будет звучать слишком пафосно.

Полагаю, что предлагаемый сборник будет интересен не только ветеранам, но и действующим сотрудникам и особенно молодым людям, которые решили посвятить свою жизнь службе в органах ВЧК-КГБ-ФСБ, 100-летие, со дня основания которой мы в этом году отмечаем. Из молодежи, да даже и из некоторых ветеранов, вряд ли кто знает, что служивший

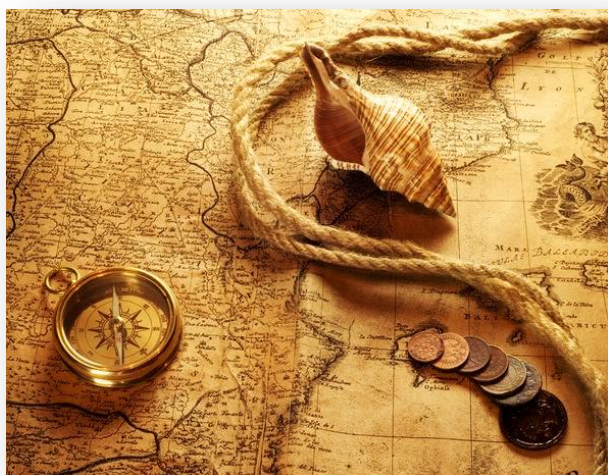
когда-то в "Техасе" Владимир Яковлевич Медведев – член Союза писателей России. Из-под его пера вышел не один сборник замечательных стихов. А строгий и суровый следователь Управления Андрей Горбунов написал целую серию юмористических рассказов о нелегких чекистских буднях. Чтобы с юмором писать о сотрудниках ЧК, надо действительно иметь талант. Впрочем, не будем забегать вперёд. Более подробно об этих и других наших талантах, читатель узнает в предлагаемом к прочтению сборнике.

Во второй части сборника автором впервые публикуются стихи и эпиграммы, посвящённые сослуживцам, с которыми он проходил службу в разные периоды. Они подбирались произвольно, без учёта званий, регалий и не по алфавиту. Некоторые воспроизведены по памяти. Если кому-то какое-то слово, фраза или сравнение покажутся обидными или некорректными, автор заранее просит прощения и снисхождения, так как не является профессиональным поэтом.

Николай Соцков

Часть I

Неординарные и талантливые...

*В одно окно смотрели двое.
Один увидел дождь и грязь.
Другой – листвы зелёной вязь,
Весну и небо голубое.
В одно окно смотрели двое...*

Омар Хайям

Авраменко Владимир Иванович

*«Мигом каждым своим наслаждаюсь...
Молодым остаюсь я душой.
Старикам в двадцать пять – поражаюсь, В
пятьдесят остаюсь молодой»*

(Из стихотворения Чёса Романтик)

Когда возникла идея издать сборник о творчестве ветеранов нашего Управления, я вспомнил о Владимире Ивановиче Авраменко, с которым в конце 70-х мы вместе служили в особом отделе Тихоокеанского флота. От товарищей я знал, что Владимир Иванович написал несколько книг.

Я позвонил ему, и мы встретились.

Владимир Иванович поведал мне о жизни после увольнения из органов и о своих литературных изысканиях. Идею издания сборника он одобрил, а на предложение поделиться воспоминаниями охотно согласился. Свой рассказ он назвал «Моя душа не уснула». Предлагаю его к прочтению.

* * *

Моя душа не уснула

«...Сколько себя помню на разных этапах жизни, всегда был и остаюсь человеком с широкими интересами. В детские и юношеские годы занимался рисованием, моделированием, радио делом, играл на духовых инструментах, разводил, как и многие деревенские ребята, голубей и кроликов. Но большую часть свободного времени отводил на занятия спортом: зимой – лыжам и конькам, а летом – плаванию и

рыбалке. Школу окончил на «хорошо» и «отлично». Собирался стать только военным летчиком. Такая мечта родилась во время войны. Военком без колебаний направил в Николаевское училище. Но не все мечты, как известно, сбываются. Моя тоже не была исключением. Причем и во второй раз. Окончив подводное училище и став ракетчиком, все же был направлен в органы военной контрразведки.

Несколько слов о курсантской жизни. Изменять своим правилам в мои планы не входило. С интересом включился в своего рода соревнование в учебе с двумя товарищами. Победила дружба! Все трое окончили с дипломами на отлично и золотыми медалями. Училище славилось своими успехами в спорте. Я увлекся классической борьбой и спортивной гимнастикой, хотя особых достижений и не добился. Участвуя в НОК (научном обществе курсантов) в конце обучения подготовил работу «Ракетные ПЛПЛ фашистской Германии», за которую в приказе ГК ВМФ объявил благодарность. Запомнилось это событие, т.к. явилось первым успехом в моем письменном творчестве.

О прохождении службы скажу кратко. Большая ее часть (18 лет) прошла в Особом отделе КГБ по ТОФ, остальная – в гор. Ленинграде. Ушел на пенсию в 1988 г. с должности старшего преподавателя Курсов КГБ по подготовке оперативного состава территориальных подразделений.

Обустроить свою жизнь в новом качестве получилось не сразу. Закидать в одиночестве тоже не собирался, а после того, как в стране произошли известные события, переехал в деревню. Это были родные края.

После обустройства на новом месте, – занятие садоводством, пчеловодством и др. на некоторый период удовлетворяли мое моральное и материальное состояние. Но мысль о том, что я все больше и больше замыкаюсь в себе, не давала покоя. Надо было найти выход из создавшегося положения, оторваться от телевизора, включиться в любимое для своего возраста дело. Как ни странно выход оказался на поверхности.

И подсказал его, хорошо читаемый в те годы, автор

книги «Анастасия» Владимир Мегре. Высказанная им идея о «Родовой Книге», ее ценности как важной семейной реликвии, понравилась мне. Подготовка и издание книги можно считать первым этапом «литературного творчества» (громко сказано?!).

Книги, написанные и изданные Авраменко В.И.

Первый опыт пошел на пользу. Теперь предстояло убедить земляков и однокурсников поделиться своими воспоминаниями. Не стану вдаваться в детали этой сложной многомесячной работы с людьми, которым было по 70 и более лет. Главное, что жили они в разных концах страны. Не с каждым была возможность встретиться или пообщаться по телефону.

Теперь о них – героях моих повествований. Все они – родившиеся накануне войны, пережившие оккупацию, блокаду, голод, холод; потерявшие родственников в ходе репрессий или погибшие на полях сражений. Имя их – ДЕТИ ВОЙНЫ. Выжив в грозное время, они впервые сели за парты в победный 1945 год. Школа сыграла особую роль в их судьбах, о чем свидетельствуют слова благодарности во всех воспоминаниях. Вот одно из них в адрес любимых учителей:

«Они по крошечкам лепили
из нас порядочных людей,
Старались жизни научить
и быть сильнее и мудрей.
Спасибо всем, кто нас учил!
Ведь мы в душе остались дети

И свято в сердце всё храним!»

Судьба многих разлучила с отчим домом. Не удивительно, что тоска по родине стала главным мотивом их воспоминаний. С горечью прочитал письмо одноклассницы, прикованной к инвалидной коляске и живущей в одиночестве:

*«Там, где чистое поле и родная земля,
Запах горькой полыни с детства вьелся в меня,
Где полынь, там и Родина, помню запах её.
И с полынью что связано, нет родней ничего»*

Презентация книги «Наши судьбы» состоялась в канун 90-летия школы, а следующая «Верность судьбе» об одноклассниках ВВМУПП – к 50 летию окончания училища».

* * *

Краткая биографическая справка

Капитан 1 ранга Авраменко Владимир Иванович, родился 27 01.1938 г. на Донбассе (Украина) в семье рядового сотрудника милиции и рабочей швейной фабрики.

Среднее образование получил в школе № 1 пос. Новопсков в 1955 г.

В 1959 г. окончил ВВМУ подводного плавания им. Ленинского комсомола, в 1960 г – школу 311 КГБ СССР, в 1981 г. – Курсы руководящего состава в Москве. С 1983 г. по 1988 г. работал старшим преподавателем на курсах КГБ в Ленинграде, откуда уволился на пенсию. В настоящее время живет в Санкт-Петербурге.

Владимир Иванович продолжает вести активный образ жизни. Участвует в делах ветеранской организации. Пожелаем ему доброго здоровья и дальнейших творческих успехов.

Горбунов Андрей Алексеевич

*«Мужество делает ничтожными
удары судьбы...».*

(Демокрит)

Биография у Андрея Горбунова, в общем-то, обыкновенная, если не принимать во внимание некоторые события.

В 1967 году родился, окончил, как и все школу. В 1984 году поступил на минно-торпедный факультет Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова, по окончании которого получил назначение на ракетный подводный крейсер стратегического назначения.

В 1990 году случилась авария на ядерном реакторе. Несмотря на возможные непредсказуемые последствия, Андрей принял активное участие в ликвидации.

В 1994 году был оформлен на работу в органы военной контрразведки. Не успел проявить себя, как опять авария, только связанная с дорожно-транспортным происшествием. Причем не за рулем был, а в качестве пассажира. Вердикт врачей неутешительный – инвалидная коляска на всю оставшуюся жизнь. Вот тут-то и проявилось мужество Андрея, очевидно генетически передавшееся от отца – офицера-десантника. Конечно, очень помогли волшебные руки Татьяны Ивановны Драгун – спасибо ей огромное. Но мужество Андрея, его жизнелюбие и упорство сделали свое дело – встал на ноги.

Бывший в то время начальник Управления контр-адмирал Угрюмов Герман Алексеевич сказал: «Встанешь на ноги, оставлю служить». И слово свое сдержал. Как бы трудно не было, но Андрей восстановился и, опираясь на тросточку, прошел путь от оперуполномоченного до начальника следственного подразделения Управления. Участвовал в

работе по ряду резонансных уголовных дел. В 2005 году ушел в отставку.

В 2012 году выпустил свой сборник рассказов под общим названием «Казусы жизни», посвятив часть произведений сотрудникам Управления и органов госбезопасности в целом.

Обложка книги «Казусы жизни», 2012 г.

Вот так отозвался об этой книге известный писатель офицер-подводник Александр Покровский: «Проза Андрея Горбунова – это картинки из той жизни, которую он прожил и хорошо знает. За этими картинками видна личность автора – очень хорошего человека. Эти картинки задевают те струны в душе, которые почитают лучшими».

Андрей Горбунов и Александр Покровский

По данным – крупнейшего российского литературного портала **Проза.ру**, предоставляющего авторам возможность свободной публикации произведений, Андреем Горбуновым на 12 июня 2017 г. написано, подготовлено и опубликовано еще 3 сборника: «Из жизни Конторы» (17 произведений), «О жизни, о людях» (12) и «Военные рассказы» (17). Кроме этого опубликовано там же отдельно 14 произведений: миниатюра «Когда возьмем Париж»; байка «Командирская охота»; юмореска «Негр» и др.

В настоящее время Андрей заканчивает работу по изданию второй книги, детектива – о деятельности военной контрразведки. В работе находится роман, посвященный современным чекистам. Пожелаем ему удачи.

А пока я бы хотел представить на суд читателя один из рассказов сборника «Казусы жизни» под названием «Беглец», а также еще два ранее не публиковавшихся произведения. Их сюжеты взяты из реальной жизни.

* * *

Беглец

Просто его все достало. Служба. «Деды». Отсутствие денег и баб.

И он ушел.

Заступив в карауле на пост застрелил разводящего, и вскинув автомат на плечо – ушел. Ушел в тайгу. За романтикой, или за свободой, ни кто толком не понял. Да, наверное, он и сам не знал. Просто было такое настроение. И желание. Желание уйти. И никто не мог встать поперек между этим желанием и его осуществлением.

Двое суток его искали. Командующий флотом взял поиски под свой личный контроль, пообещав представить к награде каждого, оказавшего помощь в поимке беглеца. Военный прокурор возбудил дело, и негласно дал команду в случае сопротивления открывать огонь на поражение.

А он сидел в старой заброшенной казарме, там, где его меньше всего искали, и хотел есть. Он уже нагулялся, и хотел обратно. Но не знал, как это сделать. Страх парализовал мозг, лишив его способности трезво оценивать происходящее. Кровь разводящего была на его руках, как кандалы. Она тянула к земле и лишала возможности думать. Как загнанный зверь он готовился только к худшему и уже свылся с мыслью, что жить ему осталось не долго. Наверное, надо дать бой. А там будь, что будет. Последний, как говорят, и решительный. Патроны есть, так, что живым его не взять. Под гнетом происшедшего, он так и не понял, что вокруг не враги, и ни с кем воевать не надо. Страх подсказывал обратное, и сознание рисовало

картинки воображаемого боя.

А вдруг его убьют. Круто это в кино. А мама? Да и просто хочется жить!

Вдруг слабое шуршание битого кирпича, которым был завален пол здания, прервало дикий и не управляемый полет мысли.

Резким движением руки он дослал патрон в патронник.

Из лестничного проема показалась фигура человека в морской форме. Этого офицера в их части он раньше не видел. Судя по погонам – капитан-лейтенант. Оружия не видно.

Точно на посту, выкрикнул в лицо вошедшему: «Стой, стрелять буду», и поднял автомат к плечу.

Офицер, подняв голову, посмотрел с таким видом, что именно подобного развития событий он и ожидал. «Ну, здорово, пропащий»: – произнес он, – «а я за тобой. Пора в часть, да и пожрать бы, наверное, не мешало».

Нет, ну вы выдали нахала. Стоит, действует на нервы, и к тому же, по всей видимости, не боится наведенного оружия. Что за сволочь, наверное, надо его пристрелить, может, полегчает, может страх-то и пройдет. Действие всегда лучше безделья. Пусть даже и такое. Одним больше, одним меньше – все равно вышка светит, если не пристрелят при задержании.

А офицер закурил, раздражая ноздри сладким запахом табака, уже сутки как позабытого. Попросить закурить? Нет, наверное, лучше пристрелить, и забрать все так. Но тогда услышат звуки выстрела, тогда бой. А хочется, вначале все-таки успеть, хотя бы спокойно покурить. Что же делать?

Пока думал, пачка сигарет упала к его ногам. Офицер при этом стоял достаточно далеко и не двигался. Вроде страшного ничего. Надо только одной рукой держать автомат готовым к бою, а другой можно пошарить под ногами в поисках упавшей пачки. Сказано – сделано. Достал, прикурил, затянулся. Жизнь! Кайф! Здорово! А чего там несет этот каплей? Теперь можно послушать. Наверное, мораль читает, хотя вроде нет. Что-то про рыбалку говорит. Да что он знает про рыбалку. Не про эту камчатскую, извращенную сетями, а нормальную, с удочкой, да на озере.

А карась хорош жареным. В животе кольнуло. Что он там опять болтает? Ха, а он тоже картошку жареную любит. С грибами. С лисичками. У нас дома их особенно много растет. Интересно откуда он, может земляки? Надо спросить. Точно, так и знал. За год службы первого земляка встретил. И под ствол. Вроде некрасиво получается.

А что, мужик он как видно нормальный, не то, что наш ротный. Тот вечно пьяный, с красной рожей. Что там заговорить – подойти боишься. Нет, ну а этот точно ничего. Может, поможет в сложившейся ситуации, может, подскажет что делать. Надо с ним поговорить. Ведь я же не маньяк. Это так случайно.

Автомат. Да, его, наверное, стоит опустить, а то разговор какой-то нервный получится. Тем более, что каплей стоит спокойно, на рожон не лезет.

Разговор потек сам собою.

А в голове одна мысль – каплей не враг. И это главное. Поможет земля. Должен помочь. Похлопочет перед командованием – авось и прорвемся. Все. Решено.

Автомат он взял за ремень, и передал офицеру. Тот приобнял сдавшегося, и спокойно, говоря какие-то приятные матросскому уху слова, о доме, маме и жратве, повел беглеца к выходу.

Потом, глядя на часы, офицер долго соображал, силясь понять, что же такого он говорил целых полтора часа.

Перед глазами стояла мушка прицела, и черный, как туннель входа в вечность, срез ствола.

Свой пистолет он так и не достал.

Сев на камень, закурил. Руки дрожали, пот вымочил рубашку насквозь. Да, не зря он прочитал личное дело матроса от корки до корки. Не зря целые сутки опрашивал всех его сослуживцев о привычках и увлечениях, составив тем самым для себя психологический портрет беглеца. Как учили, так и сработал.

Толпящиеся в курилке, офицеры части вместе с понаехавшими прокурорами, еще долго обсуждали, какое такое волшебное слово знает их особист, что и матроса нашел, и разоружить сумел. Тихо так, легко, без крови.

Московское же начальство посчитало, что в действиях оперуполномоченного отдела военной контрразведки при задержании вооруженного беглеца нет ничего особенного, а

тем более героического, и наградной лист завернули с формулировкой – «за повседневную деятельность по обеспечению безопасности объекта обслуживания награды не предусмотрены, рекомендуем объявить благодарность».

2012 г.

* * *

Когда возьмем Париж

Север ГДР, не предсказуем на погоду. Не такая уж и далекая Балтика вносит свои коррективы. Вот и вчера, над Шверином светило солнце, а сегодня пасмурно и промозгло.

Строевой смотр мотострелкового полка в самом разгаре.

Офицеры были разведены по шеренгам, в соответствии с занимаемыми должностями.

Последняя шеренга взводных, как всегда самая шумная и беспокойная. Присутствие командира дивизии, им абсолютно не мешало. Особенно конечно не нагтели, но и большого служебного рвения не проявляли.

Наконец-то генерал подошел и к ним. Шел медленно, глядясь в лица лейтенантов и старлеев. За ним, записывая замечания, пожелания и возможные жалобы, следовала свита штабных.

В отличие от комбатов и большинства ротных, хорошо известных по сборам, совещаниям и учениям, командиров взводов он почти не знал ни в лицо, ни по фамилиям. Отсюда и не поддельный интерес к стоящим перед ним офицерам.

Комдив часто останавливался, и в зависимости от того приглянулся ему стоящий перед ним, или нет, задавал различные вопросы, одним достаточно сложные, другим по проще.

Мимо сияющего лучезарной улыбкой и блистающего выправкой невысокого старшего лейтенанта, генерал пройти, конечно же, не смог. Взводный ему сразу понравился, и внешним видом, и особенно тем, что оказался ниже ростом самого и так не высокого, комдива.

– Командир первого разведвзвода старший лейтенант Кислицын, товарищ генерал! – бодро прозвучал доклад.

– Лихо, а покажите как Ваш тревожный чемодан!

Соседи старлея поморщились, им он таких простых

вопросов не задавал.

Рывком подхватив стоящий рядом чемодан, Кислицын раскрыл его и показал содержимое проверяющему. Счастливая улыбка не сходила с его лица!

– Это что у вас? – голос генерала стал жестче и громче.

Вместо положенных по списку вещей, так необходимых офицеру при объявлении тревоги, в чемодане лежала аккуратно сложенная парадная форма. Сверху, на сияющем золотыми погонами и немногочисленными медалями кителе, блестела лакированным козырьком фуражка.

– Где все остальное? Вы что тут, дурака из меня делаете?

Глаза комдива наливались кровью! Сопровождающие осуждающе загудели.

– Никак нет, товарищ генерал-майор! – старлей продолжал нагло, как теперь уже всем казалось, улыбаться,

– Прошу все объяснить!

– Ну попробуй если сможешь!

– Товарищ генерал! Когда нас по боевой тревоге поднимут, значит, война?

– А то как же!

– Если война, значит, наступать будем, и до Ла-Манша вряд ли остановимся?

– Не знаю, конечно, но хотелось бы надеяться, – генерал не мог понять хода мысли взводного.

– Ну, а значит, наступая на Ла-Мани, мимо Парижа, скорее всего не пройдем. Так вот представьте: входим мы в Париж, все в грязном и рваном от боев обмундировании, короче как чушки, а тут я один, – в парадной форме, представляю лицо страны, и перед Европой не стыдно!

Над строем тишина. Генеральская мысль по всей видимости зашла в тупик, хотя ход рассуждения разведчика ему все таки кажется, понравился. Он еще раз пристально взгляделся в лицо офицера – оно было светло и чисто! Не малейшего намека на издевку.

Не отвечая, опустив голову и задумавшись, комдив так же медленно, как и шел до этого, побрел вдоль строя, но уже не останавливаясь. За ним семенила свита. А взводный Кислицын, закрыв и поставив на место чемодан, застыл по стойке смирно, сияя улыбкой!

Июнь 2017 г.

Профессионалы

Меня зовут Степа. Вида обычного и выдающимися способностями вроде не наделен. Его зовут Сергей Дмитриевич. Высокий, стройный мужчина лет 50-ти. Вида вполне солидного, но без присущего большинству мужчин его возраста брюшка. Говорит громким резким голосом. Его слушают внимательно, записывая указания и распоряжения. Он часто куда-то звонит или ведет переговоры по рации.

Мы воюем с ним вместе уже год. Делим на двоих, небольшой кабинет в военном городке Ханкала. Сергей Дмитриевич или, как зовут его за глаза подчиненные – СД, является начальником отдела военной контрразведки. Ну, а я состою, так сказать, при нем.

Работы много. С раннего утра он уже на ногах и не дает покоя подчиненным. Вначале кипит чайник, а затем начинает закипать и работа. Ознакомившись со сводками за ночь, СД, раздав указания, начинает читать кипы бумаг, хранящихся в его сейфе. Нервно чиркает разноцветными ручками. Он их изводит сотнями. Движения энергичны и быстры. Иногда громко вслух комментирует тот или иной документ, и это надо слышать. Я думаю, вряд ли у какого литературного критика вкладывается в работу столько эмоций и нецензурной лексики.

Сначала он чиркает и ругается, затем вскакивает со стула и начинает туда-сюда ходить по кабинету. Затем успокоившись, вновь пытается дочитать бумагу до конца. И вообще, с подчиненными он крут, и это знают все. Не орет, не оскорбляет, но порой только взгляда СД хватает и человек, богатырем еще недавно стоявший посреди кабинета, становится жалким карликом, будто только сейчас осознавшим свое ничтожество. Хотя, если честно, за своих он стоит горой. Уж кто-кто, а я это точно знаю. Насмотрелся.

Часто, нацепив «разгрузку» и взяв автомат, он быстрым шагом выбегает на улицу. А я сижу, жду, как дурак – когда приедет, и приедет ли вообще. И это называется оперативная работа. Нет, я, конечно, не обижаюсь. Я знаю, что это такое и для чего. Люди потом

же спасибо говорят.

И так весь день – звонки, бумаги, выезды. Вечером, если не в разъездах, сядет на металлическую кровать и дремлет. Иногда, уснув, даже что-то говорит. Тихо, неразборчиво.

Со мной у него времени пообщаться, почти не бывает. Так «привет-привет» и все на этом, но я не в обиде. У каждого своя работа, свои дела и делать их надо честно. Чтобы стыд потом не мучил. Мы с СД в этом уже давно спелись, и понимаем друг – друга с полуслова. А как же иначе – профессионалы.

Сегодня с утра на мой счет записали еще двоих. С ними, конечно, пришлось повозиться. Матерые, гады оказались. Но я их перехитрил. Дмитрич это оценил, и хоть на похвалу и скуп, мое старание отметил. Мелочь, конечно, но приятно. Жаль, вот только уже через несколько дней ему уезжать, срок командировки истекает, и мы прощаемся с ним навсегда. Хотя, что загадывать. Может и вернется. С повышением, конечно. Такие, как он, на войне нужны. Да и я тут тоже не лишний. Ладно, чего загадывать.

Вечереет, а СД все нет. Может, отвальную решил устроить? А как же без меня? Да нет, я сам слышал, – он в горы собирался, «броню» заказывал.

В коридоре шаги, и дверь с шумом открывается. СД не один, но на другого, мне честно говоря, плевать. А вот шеф мне сегодня сильно не нравится. Щеки впалые, небрит. На лице осевшая пороховая гарь. Сильные, с толстыми пальцами руки грязны и дрожат. Видимо, ему сегодня досталось. Не раздеваясь, растаскивая грязь по кабинету, СД плюхается на кровать и, вытянувшись, замирает. Ну, что, с этим все ясно, сейчас им займемся, а вот второго пора бы и рассмотреть. Да ничего вроде – мужик, как мужик. Но не наш, не здешний. Наверное, недавно приехал, чистенький больно. Ладно, познакомимся еще.

Подсев на кровать к Дмитричу, пытаюсь вернуть его к жизни. Еще пара минут и глаза его тяжело открываются. Он видит меня, и обветренные губы растягиваются в улыбке. Кто там, в его постоянном месте проживания, будет о нем также заботиться? Ладно, о грустном потом. Он приподнимается на койке, садится и одновременно начинает стаскивать с себя «разгрузку».

Ну вот, Васильевич, знакомься. Это Степа.

Профессионал, каких еще поискать.

Новенький смотрел с интересом.

Крыс давит, как спецназ «духов». А то и лучше. Да и поговорить с ним всегда можно. Он все понимает. Наш кот, контрразведывательный. Лишнего не сболтнет. Забрал бы с собой, да у жены на шерсть аллергия. Тебе оставляю, дружите и не ругайтесь.

Васильевич, прибывший, как выяснилось, на замену, – невысокого роста, но крепко сбитый молодой полковник, взял размышлявшего еще недавно о жизни кота на руки, погладил за ухом, и первый контакт был установлен.

А Степан, утробно урча, уже прикидывал в уме, каким он будет в деле, этот новый начальник.

Октябрь 2010 г.

Жириков Александр Андреевич

«Каждый, кто внес свою лепту в дело процветания страны или физическим или нравственным трудом, является благородным и полезным гражданином».

(Ян Чечот)

Когда всю свою сознательную жизнь имеешь дело с казенным документооборотом, служебными характеристиками и аттестациями, трудно бывает подобрать слова к человеку, чей образ ты хочешь раскрыть во всей полноте и разнообразии. Постараюсь это все-таки сделать.

Александра Андреевича Жирикова я знаю без малого лет сорок. Познакомились мы, когда он был еще молодым стройным лейтенантом. Служил он тогда в отдаленном гарнизоне, где начальство всего боялось: боялось новизны, проверяющих, вышестоящего начальства.

В такой атмосфере молодой, суперэнергичный выпускник Высшей школы КГБ СССР чувствовал себя не совсем уютно. Я сразу же это понял в процессе первого нашего общения. Когда I сектору понадобился сотрудник на очень сложный и ответственный участок работы, я без колебаний предложил кандидатуру Александра Андреевича. Выбор был правильный. Нестандартный подход к решению поставленных задач довольно быстро дал положительные результаты.

В задачу мою не входит раскрытие оперативных заслуг Александра Андреевича, но на его 50-летний юбилей я написал следующее:

*Сегодня нас своих друзей
Собрал на славный юбилей
Телевизионщик, каратист
Известен так же, как Чекист.*

Служить он начинал в Артеме –
Начальство находилось в дрёме,
Но он дремать им не давал
И быстро встал на пьедестал.

Затем была разведка флота,
Работа до седьмого пота –
Шпионов он в «рядах» искал
И славу тем себе снискал.

Жардецкий, Вася Кулаков –
Профессионалы будь здоров –
При слове Жириков вставали,
Но никогда не понимали...

Чего же хочет наш герой,
Который удивлял порой
Масштабами своей работы –
Для Центра-то были хлопóты!

Была и зависть, и обиды,
Но лучше не было Фемиды,
Как результаты по делам
И здесь я должное воздам –

Уменью увлекать людей
Пахать во имя тех идей,
Что были святы для чекистов;
И пусть ругают коммунистов

За веру в справедливость, братство,
Пожалуй, будет святотатством
Чернить историю страны,
Которой были мы верны.

Прошу у Вас у всех прощения
За небольшое отвлечение
От цели нашего собрания –
То – ностальгия по деяниям
Что мы вершили с юбиляром –
Полтинник прожит же недаром –
Вы это все должны понять
И за Чекистов тост поднять!

21.04.2003 г.

Из этого стихотворения людям, не посвященным в служебную деятельность Александра Андреевича, трудно что-либо понять, но поверьте мне на слово, как его куратору, а в дальнейшем и руководителю Управления, что чекистское мастерство А.А. Жирикова заслуживает самой высокой оценки. И далеко не случайно он был награжден орденом «Красной Звезды» и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II-ой степени. Это были не дежурные награды, присваиваемые по разнарядке, а оценка конкретных результатов, полученных по ряду оперативных разработок, которые по известным причинам в ближайшие лет пятьдесят, а может и сто, раскрыты быть не могут.

Немалых успехов добился Александр Андреевич в области спорта. Еще во время учебы в Высшей школе он увлекся восточными единоборствами. Был членом сборной команды СССР по каратэ, чемпионом России. Воспитал плеяду известных спортсменов. О спортивных достижениях и его деятельности на этом поприще можно написать отдельную книгу, чего нельзя сделать в рамках короткого рассказа. Поэтому ограничусь лишь кратким перечислением его заслуг:

- Чемпион России по каратэ, член сборной команды СССР по каратэ, государственный тренер по борьбе каратэ, мастер спорта по самбо, тренер по самбо;

- Президент федерации каратэ Приморского края, вице-президент дальневосточной федерации «Драка», вице-президент дальневосточной федерации «Панкратион»;

- Организатор матчевых встреч по смешанным единоборствам между Бангкокским бойцовским клубом и Дальневосточной федерацией «Драка», между сборными командами мира и сборной командой России;

- Инициатор международной спортивной акции «Весь мир против терроризма»;

- Среди воспитанников – чемпионы Мира, России, регионов Дальнего Востока и Сибири, общества «Динамо» по каратэ, саньда, драка, панкратион, смешанным единоборствам.

Город Артем, Приморского края (с населением около 50 тыс. чел.), в котором открылась секция каратэ, был в списке всего 22-х городов СССР, в которых было разрешено

культивирование борьбы каратэ, наряду с Москвой, Ленинградом и столицами Республик – Минском, Киевом, Ташкентом Алма-Атой, Ригой и др.

За эти сухим перечислением кроется огромная, напряженная работа, требующая концентрации умственных, физических, нравственных сил и еще много чего другого, о чем я полагаю читателю пояснять нет необходимости.

Но самое главное, на мой взгляд, это его семья. Я хорошо знал его отца Андрея Алексеевича – прекрасный во всех смыслах человек. Жена Галина – верная, надежная, боевая подруга. Дочь Наташа и сын Юрий – умные, воспитанные, замечательные молодые люди. О них можно написать отдельный рассказ. Как-то Александр Андреевич пригласил меня на свой день рождения, где я прочел ему следующее:

*Ты, Александр, рожден для славных дел –
Ловить шпионов твой удел,
Но это – трудная задача
И в ней бывают неудачи –
Бывает, к сожалению так,
Что ближний действует, как враг –
Но жизнь всегда такой была –
Борьба извечная добра и зла.
Еще ты молод и силен,
Достаточно красив, умен,
В работе нашей энергичен
И мне ты лично симпатичен.
Мне симпатичен твой отец,
Жена и дочь, и сын – малец –
Основ основа – крепкая семья
И плюс к ней верные друзья.
Они всегда тебя поймут
На помощь в трудный час придут.
Забудь сегодня всех врагов,
Завистников и дураков,
Бумаг ненужных смысл забудь
И сам собой хоть день побудь.*

21.04.1987 г.

Два последних года службы Александр Андреевич очень много и напряженно трудился, себя не жалел и мало отдыхал, на что я ему неоднократно указывал. В результате – болезнь.

Вот здесь-то в его восстановлении не последнюю роль сыграла его прекрасная семья, а также его бойцовские качества.

Уволившись по болезни и выйдя на заслуженный отдых, Александр Андреевич не стал сидеть, сложа руки. В 1995 году он создает телекомпанию «ТВА», становится ее генеральным директором и главным редактором. С 1997 года по 1999 год – он советник главы Администрации Хабаровского края. В 2001 году – вице-губернатор Корякского автономного округа, полномочный представитель КАО в аппарате полномочного представителя Президента РФ в ДФО.

Его деятельность и общественные интересы после увольнения со службы достаточно разнообразны и продуктивны. Разработчик, автор (соавтор), руководитель проектов во многих сферах деятельности:

- первых на Дальнем Востоке совместных российско-китайских предприятий: фотоателье «Радуга» в п. Гродеково, Приморского края и ресторана «Харбин» в г. Хабаровске;

- первой на Дальнем Востоке коммерческой телекомпании «ТВА», которая еще в 1996-1999 г.г. вещала из Хабаровска на Аляску, являлась участником проекта «Окно в Вашингтон», участником проекта «Гор-Черномырдин», была участником VI-ой креативной конференции в Лос-Анджелесе, имела представительства в Сеуле и в Пекине, выпустила первый российско-тайландский фильм «Большое путешествие в Сиам», выпустила фильм «Дальний Восток на рубеже веков», который был вручен В. Черномырдину, Е. Примакову, Д. Козаку, В. Путину, производила 42 авторских программы;

- самого крупного на Дальнем Востоке по размеру уставного капитала совместного российско-американского совместного предприятия «Стела» по разделке атомных подводных лодок (пос. Большой Камень, Приморского края);

- судоходной компании «Посейдон» с правом захода в порты Китая (грузовые перевозки);

- рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей компании «Эковест»;

- завода по производству сухих строительных смесей «Стромикс»;

- туристической компании «Пегас Хабаровск» (дальневосточный офис «Пегас Туристик»);
- проекта «Пятый фасад» (мансардное строительство);
- проекта «Система информационного обеспечения программы «Дальний Восток и Забайкалье»;
- проекта «Русский мир без границ»;
- проекта «Homo sapiens» – проекта «7 чудес планеты Земля»;
- проекта «Мегапроекты Востока России»;
- проекта «Мега-мир»;
- проекта «Общественный диалог»;
- Бренд-платформа Хабаровского края;
- других проектов и более 60 публикаций в российской и региональной прессе.

Работа Александра Андреевича в данной области не остается без внимания, о чем свидетельствует грамота мэра города «За значительный вклад в развитие и процветание г. Хабаровска», а также его благодарственное письмо. По итогам 2010 г. и 2012 г. Александр Андреевич награжден Дипломом Губернатора Хабаровского края с присвоением почетного звания «Предприниматель года», а также Благодарственным письмом Министра экономического развития и внешних связей Правительства Хабаровского края.

Решением Хабаровской городской думы от 02.05.2012 г. № 603 поощрен почетным знаком «За заслуги».

Но более всего Александр Андреевич гордится общественным признанием, о чем свидетельствуют следующие награды:

- Золотая медаль Плюснина и Диплом на звание «Человек Дела»;
- Дипломы Дальневосточного объединения промышленников и предпринимателей «Рупор бизнеса Хабаровского края» (2009 г. и 2011 г);
- Большая Золотая медаль Хабаровской международной ярмарки за цикл телевизионных передач «Пегас Туристик представляет: Бали – остров Богов»;

– Золотая медаль Хабаровской международной ярмарки за идею создания серии путеводителей по: о. Пхукет (Таиланд), о. Бали (Индонезия), курорту Санья (о. Хайнань, Китай), курорту Паттайя (Таиланд), курорту Анталия (Турция);

– Золотая медаль Хабаровской международной ярмарки за сайт Дальневосточного офиса туроператора «Пегас Туристик»;

– Дипломы I Степени Хабаровской международной ярмарки за создание путеводителей по о. Пхукет (Таиланд), о. Бали (Индонезия), курорту Санья острова Хайнань (Китай), курорту Паттайя (Таиланд), курорту Анталия (Турция);

– Диплом I Степени Хабаровской международной ярмарки за создание электронной версии журнала «Пегас»;

– Большая Золотая медаль Хабаровской международной ярмарки за модуль «Общественный диалог» интернет-портала «Электронный мир».

Александр Андреевичу принадлежит более 60 публикаций по вопросам политического, экономического и общественного развития России, Дальнего Востока и Хабаровского края, в частности:

– «У России есть только один путь развития – непрерывное использование инноваций во всех сферах экономики, жизни и деятельности человека»;

– «Россия должна сделать инновационный прорыв в области когнитивных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и их синтеза»;

– «Вперед, Россия, но только с головой на плечах!»;

– «Стратегия развития Хабаровска должна иметь простую и понятную всем формулу»;

– «Спорт – это больше, чем мы о нем знаем и что думаем!»;

– «Российская налоговая политика не способствует развитию России!»;

– «О проекте «Мегапроекты Востока России»;

– «Смерть Ивана Агафонова недопустимо использовать для разжигания межнационального конфликта!»;

– «Наш проект называется «E-Homo sapiens – Электронный человек»;

– «При таком уровне коррупции, как сейчас, Россия не сможет двигаться вперед!».

Им организованы следующие телевизионные передачи:

- «Пегас Туристик» представляет: Самуи и Сафари Парк, Паттайя и о. Самет, Красное море, Дайвинг, Хургада;
- Бангкок. Королевский Дворец, Клонги и Аквариум;
- Ваш Таиланд – Пхукет, Пи Симилены.

В настоящее время Александр Андреевич является генеральным директором ООО «Пегас Хабаровск», главным редактором ООО «Медиа-холдинг «Мега», президентом управляющей компании «Мега».

И что очень важно, и это я хочу подчеркнуть, Александр Андреевич не является олигархом, не купается в роскоши. Он ведет скромный и достойный образ жизни.

Давайте пожелаем ему и его семье дальнейших успехов и удачи, а главное – здоровья.

Некоторые из наград Жирикова А.А.

Благодарственное письмо мэра г Хабаровска

Диплом Губернатора Хабаровского края «Предприниматель года»

Диплом ДОПП «Рупор бизнеса Хабаровского края»

Диплом на звание «Человек Дела»

*Большая Золотая медаль
ХМЯ за цикл телевизионных
передач*

*Золотая медаль ХМЯ за идею
создания серии путеводителей*

Золотая медаль Плюснина

*Медаль международного
чемпионата по версии «Драка»
между Таиландом и Россией*

Зданович Александр Александрович

*«История – сокровищница наших
деяний, свидетельница прошлого,
пример и поучение для настоящего,
предостережение для будущего».*

(Мигель де Сервантес Сааведра)

С Александром Александровичем Здановичем мы близко познакомились, когда он получил квартиру в том же районе Владивостока, где проживал и я. Маршрут следования на службу был один и тот же и по времени позволял неспешно вести беседы на различные темы и хорошо узнать друг друга.

С первых же дней общения я проникся уважением к недавнему выпускнику Высшей школы КГБ. Его эрудиция, умение анализировать и трезво оценивать многие аспекты нашей действительности говорили о незаурядных способностях. Особенно меня поразили неподдельный интерес и глубокие знания истории органов ВЧК-КГБ. Выяснилось, что еще, будучи слушателем ВКШ, Александр Александрович установил контакты со многими ветеранами, которые делились своими воспоминаниями и мемуарами, зачастую неопубликованными по ряду причин. В результате ему удалось собрать очень ценные материалы, которые, как я полагаю, в дальнейшем помогали ему при написании книг по истории органов.

В описываемый мною период в I секторе Отдела флота требовался оперативный сотрудник на очень ответственный участок. Находясь в хороших отношениях с руководителем этого подразделения Владимиром Ивановичем Авраменко, я порекомендовал ему обратить внимание на Здановича. Рекомендации были учтены. Александр Александрович оправдал своё назначение: появились интересные оперативные материалы, о которых докладывали в Центр.

Но ценные работники на периферии долго не задерживаются. Как поется в популярной когда-то песне «паренька приметили» и перевели в Москву.

Чего добился Александр Александрович Зданович и что полезного сделал, можно увидеть, ознакомившись с его послужным списком и теми работами, которые он написал.

Прежде чем написать этот рассказ, автору пришлось ознакомиться с очень многими публикациями, выложенными в интернете и других средствах массовой информации. Наряду с положительными, попадались среди них и негативные, и даже откровенно злобные. Направленные против А.А. Здановича, они, конечно же, направлены, прежде всего, против системы, которую он представляет. И это нормально, это жизнь: всегда были, есть и будут силы, которые ненавидят Россию и тем более спецслужбы.

В этом рассказе сделана попытка показать читателю, пусть даже простым перечислением его трудов, что может сделать умный, целеустремленный, равнодушный к истории, к судьбам людей обычный сотрудник – выходец из военной контрразведки Тихоокеанского флота.

Хочу пожелать Александру Александровичу доброго здоровья и дальнейших успехов.

* * *

Информация на сайте Московского педагогического государственного университета

Доктор исторических наук Александр Александрович Зданович – профессор кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики МПГУ

Профессиональные интересы: История спецслужб, история Великой Отечественной войны

Курсы текущего учебного года: Спецкурс «Спецслужбы нашей страны: история и современность»

Образование: в 1976 г. с отличием окончил Высшую Краснознаменную школу КГБ СССР. Квалификации – Академия госслужбы по профилю «Национальная безопасность России»

Профессиональная деятельность – После завершения учебы работал на оперативных и руководящих должностях в органах КГБ СССР–ФСБ России.

Генерал-лейтенант в отставке.

Тема кандидатской диссертации – «Отечественная контрразведка 1914-1920 гг. Организационное строительство».

Тема докторской диссертации – «Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934 гг.)».

Государственные и ведомственные награды: Орден «За заслуги перед Отечеством 4-й степени», «Орден за военные заслуги», «Орден почета», «Орден дружбы», медаль «За отвагу». 9 ведомственных наград ФСБ России, Минобороны России и МВД России; награжден знаком «Почетный сотрудник контрразведки».

Достижения и поощрения:

- Член редакционных коллегий: Военно-исторического журнала, гор. Москва; Новейшая история России (междисциплинарный научно-теоретический журнал), гор. Санкт Петербург;
- Член Главной редакционной комиссии шеститомника «Первая мировая война». Первый том. 2014, Москва;
- Член авторского коллектива 6-го и 11-го томов фундаментального издания «Великая Отечественная война 1941-1945 годов».
- Автор более 100 научных и публицистических статей, научный консультант более 20 документальных фильмов по истории отечественных органов безопасности и иностранных разведок. Фильмы показаны на федеральных телеканалах;
- Один из создателей и президент Общества изучения истории отечественных спецслужб. Один из инициаторов и организаторов «Исторических чтений на Лубянке» (1997-2016 гг.).

Член группы составителей следующих сборников документов:

- «Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности», 1997, Казань.
- «Русская военная эмиграция» 20-х – 40-х годов. Документы материалы», первый том увидел свет в 1998 г.
- «Борис Савинков на Лубянке», Москва, 2001.

Публикации. Монографии:

- «Свои и чужие – интриги разведки», Москва, 2002.
- «Отечественная контрразведка», Москва, 2004.
- «Органы государственной безопасности и Красная армия», Москва, 2008.
- «Смерш на пути к победе», Москва, 2014.
- «Польский крест советской контрразведки», Москва, 2017.

Монографии, написанные в соавторстве:

- Таратута Ж.В., Зданович А.А. «Таинственный шеф Мата Хари», Москва, 2000.
- Зданович А.А., Измозик В.С. «Сорок лет на секретной службе», Москва, 2007.

Публикации с 2014 года:

- «Дело Мясоедова». Новый этап изучения или бег по кругу. (Журнал Новейшая история России, 2014, №3, с. 234-247).
- О розыске советских военнопленных в Афганистане. (Советское военное присутствие в Афганистане. 1979-1989: Проблемы исследования. (Материалы круглого стола 4 февраля 2014. М. 2014, с 125-130).
- Контрразведка царской России в Первой мировой войне: организационные и правовые проблемы функционирования. (Великая война. Сто лет. М. 2014, Сборник докладов на научной конференции 11 декабря 2013г. «Россия и Первая мировая война: история и память. С.39-51).
- «Реформы со знаком вопроса». Военная контрразведка в 1940-1941гг. (Военно-исторический журнал, №4, 2014, с. 33-38).
- «Центральные органы военной контрразведки в системе государственного и военного управления».

(Великая Отечественная война. Т.11, М., 2015. С.452-473).

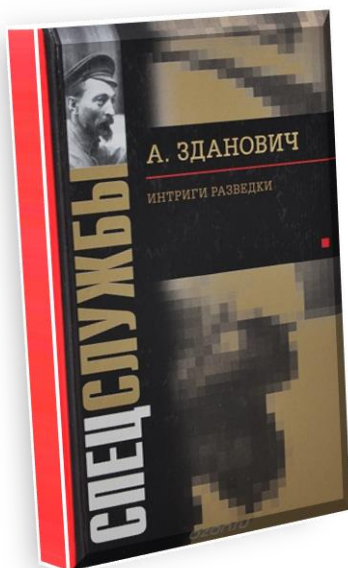
- «Нам объявили войну в 1939г.». Интервью газете «Завтра» о борьбе с польскими спецслужбами. №37 от 17 сентября 2015г.
- «Создание и деятельность Главного управления контрразведки «Смерш». Доклад на военно-научной конференции с руководящим составом Вооруженных сил РФ, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. (Вестник Академии военных наук, №2 (51), М., 2015, с. 69-74.).
- «Операция Радецки»: реальность и вымыслы. (Военно-исторический журнал, №5, 2015, С.10-16).
- «Контрразведывательное обеспечение стратегической наступательной операции «Багратион». (Беларусь: памятное лето 1944 года. Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Минск, 19-20 июня 2014. Минск, 2015, С. 244-269.)
- «Деятельность иностранных разведок в России во время Первой мировой войны». (Журнал Клио, №1 (109), 2016, С. 167-173).
- «Произошел кровавый путч». Интервью о событиях в Венгрии в 1956г. (Журнал «Историк», №10 (22), 2016, С. 17-21).
- «Помогли не угрозы...а сила аргументов». Особый отдел ВЧК против 2-го отдела польского генштаба: ликвидация резидентуры «Сверц» в 1920г. (Военно-исторический журнал, №3, 2016, С. 37-42).
- «Чекистские операции по польской линии в 1918 г.». (Новейшая история России, №3 (17), 2016, С.7-26).
- «Синдикат-2»: предыстория операции. (Исторические чтения на Лубянке. XX лет. М., 2017, С.64-81).
- Органы военной контрразведки в передвоенные годы. (Материалы международной научной конференции «К 75-летию начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы».

Некоторые изданные книги Здановича А.А.

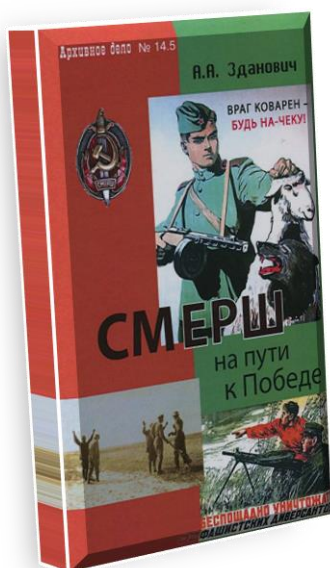
Отечественная контрразведка (1914 - 1920). Организационное строительство А. А. Зданович
Год издания: 2004 Издательство: Крафт+

Опираясь на новые, отличные от принятых в советское время подходы, автор рассказывает об организационном становлении отечественной контрразведки, которое происходило в сложной военной и внутривойска обстановка – в ходе Первой мировой и Гражданской войн и двух революций 1917 года. Книга адресована всем, интересующимся отечественной историей. Работа построена на основе архивных документов, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые.

Интриги разведки

Александр Зданович, год издания: 2005, Издательство: Олма Медиа Групп
Захватывающая интрига почти детективной истории взаимоотношений между Ф.Э.Дзержинским и следователем царской охраны неким господином Орловым положена в основу книги. Иногда просто даже не верится, что книга написана на основе документальных материалов. Но у жизни оказывается гораздо больше фантазии, чем у свободного художника.

Смерш на пути к Победе

Александр Зданович, год издания: 2014. Издательство: Крафт+.

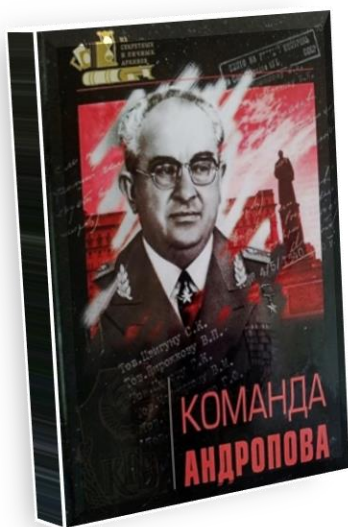
В течение многих лет о деятельности Управления контрразведки СМЕРШ не принято было говорить, а о ряде аспектов работы военной контрразведки просто запрещено упоминать. Автор, опираясь на архивные материалы, показывает структуру и очерчивает круг деятельности УКР НКО СМЕРШ, рассказывает о наиболее интересных операциях военных контрразведчиков, а также об их "рутинной", будничной работе на фронте и в тылу в период Великой Отечественной войны.

Органы государственной безопасности и Красная армия

Монография, основу которой составили документы, впервые вводимые в научный оборот, посвящена деятельности органов ВЧК - ОПТУ по обеспечению безопасности вооруженных сил. В книге читатель найдет нетрадиционные оценки деятельности как чекистов (включая Дзержинского), так и военных работников, полнее увидит взаимосвязь работы органов госбезопасности в Красной армии с общей внешнеполитической обстановкой и внутри страны, с конкретными решениями высшего партийно-государственного руководства РСФСР - СССР.

Автор: Зданович А. А.

Команда Андропова / Рук. проекта А.А. Зданович, сост., подбор арх. документов и фотографий В.К. Былинин. – М. : Общество-во изучения истории отечественных спецслужб: Русь, 2005. – 254 с.: ил.

Сборник воспоминаний сотрудников КГБ, работавших в аппарате Ю.В. Андропова.

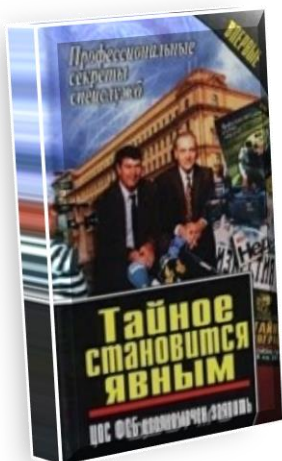
Некоторые книги Здановича А.А., изданные совместно с другими авторами

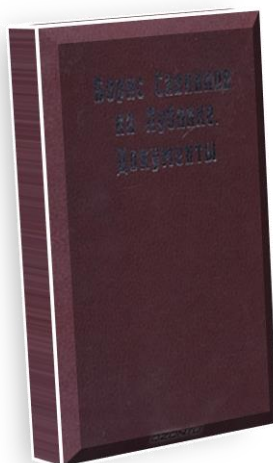
Таратута Ж.В., Зданович А.А.
«Таинственный шеф Мата Хари»

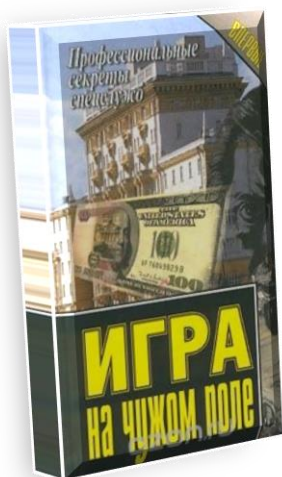
Зданович А., Измозик В. «Сорок лет на секретной службе. Жизнь и приключения Владимира Кривоша»

*«Тайное становится явным. ЦОС
ФСБ уполномочен заявить»,
Зданович А.А. и группа авторов*

*«Борис Савинков на Лубянке.
Тайное становится явным, ЦОС
ФСБ уполномочен заявить».
Группа авторов*

*«Игра на чужом поле»,
Зданович А.А. и группа авторов*

*«Тайные страницы истории»,
Зданович А.А. и группа авторов*

Лазарев Андрей Алексеевич

*«Спасибо всем, кто жизнь отдал
За Русь родную, за свободу,
Кто страх забыл и воевал,
Служа любимому народу».*

(Д. Рыбаков)

В военной контрразведке Тихоокеанского флота Андрей Алексеевич Лазарев служил с 1957 по 1964 год. Два года был начальником ОО КГБ по 18 артиллерийской дивизии ТОФ и почти пять лет руководил Особым отделом

по военно-морской базе «Стрелок». Затем его перевели в ОО КГБ по Краснознаменной Каспийской флотилии, начальником которого он был до 1968 года. По окончании службы вернулся на жительство во Владивосток.

С Андреем Алексеевичем я познакомился уже, будучи начальником Управления. Общались мы в основном во время торжественных мероприятий по случаю Дня Победы, наших чекистских праздников, на которые мы всегда приглашали ветеранов. Спокойный, доброжелательный, с прекрасным чувством юмора, он был интересным собеседником и замечательным рассказчиком.

Когда возникла идея написать книгу к 70-летию военной контрразведки Тихоокеанского флота, я обратился к Андрею Алексеевичу с просьбой поделиться своими воспоминаниями. Он охотно согласился. В книге «Честь и верность» он рассказал о своем славном боевом пути военного контрразведчика под заголовком «Не жалел ни времени, ни сил». Рассказ получился очень интересным и содержательным. Но с еще большим интересом читается написанная Андреем Алексеевичем книга «Размышления о прожитом», которую он издал в 2003 году.

Как уже было отмечено в предисловии к сборнику в задачу автора не входит описание профессиональной деятельности ветеранов Управления, ставилась задача

показать людей талантливых, неординарных. Несомненно, к числу таких людей относился и Андрей Алексеевич.

Родился в 1914 году, до войны работал учителем, а затем директором средней школы. Февраль – октябрь 1940 года – курсант стрелкового полка, затем курсант военно-политического училища. 1941-1943 гг. – инструктор политотдела на Северо-Кавказском фронте, в 1943 г. – слушатель курсов оперативного состава УКР «СМЕРШ», а затем по 1946 год – опер «СМЕРШа» на Северном фронте. Затем оперативная служба на различных должностях в МГБ и наконец, военная контрразведка ТОФ, о чем я упоминал в начале своего рассказа.

Интересно описывает в своей книге Андрей Алексеевич различные агентурно-оперативные операции, в которых он принимал участие. Но чтобы не нарушать общую канву нашего сборника, остановлюсь лишь на том, как он рассказывает о встрече с различными государственными деятелями.

* * *

Из книги Лазарева А.А.

«...Разные у нас были руководители. Самое приятное впечатление оставили в моей памяти те дни, когда я в составе опергруппы сопровождал В.М. Молотова. Он мне запомнился как выдержанный, скромный и простой в обращении человек. Бросилось в глаза, что его круглое симпатичное лицо выглядело нездоровым. Казалось, оно покрыто каким-то восковым налетом. Одет он был в обыкновенный плащ из хорошего сукна, на голове – фетровая шляпа, а на носу – известное по портретам

знаменитое пенсне.

Приведу один из запомнившихся мне случаев простоты и скромности В.М. Молотова. В одной из воинских частей вблизи Лейпцига, куда прибыл Молотов, как раз выпало время обеда. Солдаты поротно, чеканя шаг, стройными рядами, да еще с веселой и задорной песней, направлялись в столовую. Командир части, в звании полковника, пригласил Вячеслава Михайловича и сопровождающих ли отобедать. В офицерской столовой, куда мы зашли, стол был уже накрыт. Молотов обратился к полковнику с просьбой показать, как питаются солдаты. И тогда мы направились в другую половину зала. У одного из столов Вячеслав Михайлович вежливо попросил крайнего солдата потесниться на общей скамейке и присел рядом. Повар в белом халате тут же поставил перед ним на красивом подносе тарелку с борщом, закуску, хлеб и столовые приборы. Молотов поднялся, по привычке протер свое пенсне, не торопясь надел его, посмотрел на солдат, которые тут же перестали есть и во все глаза смотрели на одного из высших руководителей государства. Затем он подошел к повару, вежливо взял его под руку и, приказав захватить поднос, повел на пищеблок. Возвратившись, повар поставил на стол тарелку, которую Вячеслав Михайлович сам наполнил из солдатского котла борщом. Так состоялся, без всякого преувеличения, исторический обед Министра иностранных дел Союза ССР В.М. Молотова с солдатами. Свита же не ела и затем уговорила его зайти в офицерский зал, где в дружественной обстановке подняли тост за здоровье наркома В.М. Молотова. И я там был, «водку пил, по усам текло – в рот не попало».

Такой же скромностью отличался и его заместитель А.А. Громыко. Громыко был высокого роста, на голову выше своего шефа. Он всегда неотступно следовал позади В.М. Молотова.

После того, что я увидел собственными глазами, у меня как-то язык не поворачивается сказать добрые слова о тогдашнем Председателе Верховного Совета К.Е. Ворошилове. Все знали как легендарного героя гражданской войны и любимого наркома обороны страны. При встрече же он показался мне грубоватым, капризным и недалеким человеком, не лишенным в то же время

притворного низкопоклонства.

В те годы мне посчастливилось увидеть вблизи и встречаться с такими людьми, как Клемент Готвальд, Болеслав Берут, Энвер Ходжа, Матиас Ракоши, Фан Ван Донг, Чжоу Эньлай, которые участвовали в Берлинской конференции. Мне выпала честь завтракать за одни столом с Премьер-министром Вьетнама Фан Ван Донгом и Секретарем ЦК КП Албании Энвером Ходжей».

* * *

Всем кому посчастливилось держать в руках книгу «Размышления о пережитом», я настоятельно рекомендую прочесть её.

За время службы в органах Андрей Алексеевич был награжден многими орденами и медалями, а также удостоен высшей контрразведывательной награды – нагрудный знак Почетного сотрудника госбезопасности.

После увольнения в запас он продолжил активно трудиться. Был председателем Совета ветеранов Первомайского района г. Владивостока. Его постоянно приглашали в школы и другие учебные заведения, где он выступал перед учениками и студентами. 27 декабря 2009 г. мы отмечали Андрею Алексеевичу 95 лет. Он был бодр, как всегда шутил. А 20 декабря его не стало. Прах его покоится на Морском кладбище г. Владивостока.

Мартьянов Александр Анатольевич

*«Скажи, кто твой друг и я скажу,
кто ты...»*

(Еврипид – древнегреческий поэт)

У меня есть давний друг Юрий Дмитриевич Лапшин, живет он сейчас в Казани. А у Лапшина был и есть друг Саша

Мартьянов. Вот так мы и познакомились. Если говорить коротко – Александр Анатольевич Мартьянов – настоящий русский мужик. Надежный, верный, принципиальный, на все имеет собственное мнение. На таких вот мужиках и держится многострадальная матушка Россия. Александр Мартьянов – личность, безусловно, творческая. Его модели парусников просто восхищают.

И очень жаль, что все его творения по ряду причин не могут быть представлены в сборнике. Но даже то, что видит читатель, заслуживает внимания. Заслуживает также внимания и уважения отношение Александра Анатольевича к своей семье, друзьям, к своей Родине.

Предлагаю ознакомиться и надеюсь, Вам понравится его рассказ.

* * *

«...Я, Мартьянов Александр Анатольевич, родился 26 ноября 1946 года на ст. Ветлужская, Красно-Баковского р-на, Горьковской области в семье ветеринарного врача. Мама по специальности – бухгалтер, но работала мало – дети. Семья состояла из 7 человек. Поселок стоит на высоком правом берегу р. Ветлуга, которая впадает в р. Волга чуть выше Козьмодемьянска. Места – очень очаровательные, всеми признанные. В детстве мы рано учились переплывать реку и постоянно пропадали на рыбалке. Часто в ночном, где всегда варили уху и закусывали черным хлебом. На белый не было денег. Леса обоих берегов богаты грибами, ягодами, что и приходилось собирать и заготавливать на зиму в связи с бедной жизнью.

Мы, рожденные после войны, часто играли в войну. Я специализировался по изготовлению «поджигов». Для этого в гараже брал старые аккумуляторы на свинец и медные трубки для ствола и отливал в формы «поджиги». Вместо пороха использовали селитру от спичек. Недавно на бане нашел мною изготовленный «поджиг». Проверил – работает. Соседей только напугал грохотом. Правда штаны и рубашки постоянно были в дырках от аккумуляторной кислоты, за что попадало от матери мокрым вафельным полотенцем по мягкому месту. Голова была зажата между маминых колен. Но это – любя, не больно. Денег-то не хватало на новую одежду.

Учился я на 4-ки. Правда, был хулиганом. В 5-м классе увлекался выпиливанием лобзиком всяких красивых полочек, рамок под фотографии. Мои вышивки нитками мулине гладью и болгарским крестом выставлялись в райцентре. В школе занимался пением. Был запевалой школьного хора и пел свои песни один. Занимал первые места на районных художественных смотрах. С учительницей по пению ездили в г. Горький на областной смотр. Директор школы на собраниях всегда говорил: «Сашка Мартьянов – будущий Собинов», но моя судьба была другая. Судьба русского мужчины.

После окончания 9-го класса мама решила меня отдать в Речное училище, т.к. я часто говорил, что хочу быть речником и плавать по Волге на больших пароходах (сосед был речником). На первой практике встретил капитан-лейтенанта СФ, который рекомендовал мне после окончания речного поступать в военно-морское училище в г. Ленинграде. Для того, чтобы пройти большой конкурс, надо было восполнить пробелы школьных знаний. Одновременно с учебой в речном училище я в зимние периоды еще посещал вечернюю школу, которую успешно закончил. И в 1965 году поступил в ВВМЙОЛУ им Ф.Э. Дзержинского на I-й факультет. После окончания в 1970 году служил на АПЛ на Камчатке, а с 1976 года в ОО КГБ СССР по ТОФ.

Со временем в душе появилось желание заняться, кроме выполнения функциональных обязанностей офицера, увлечениями, которые были заложены еще в детстве. Страсть к моделированию парусников была еще с Речного училища, где мы делали всякие поделки. Первые парусники делал все своими руками по чертежам из журналов, которые привозили друзья из г. Ленинграда.

Сейчас комплекты деталей с журналами по руководству сборки продаются в киосках печати, но все равно сборка одного парусника занимает по времени около 4-х зим. Размеры таких парусников 1м х 1м х 0,5м. Я сделал «ВИКТОРИ». Сейчас делаю «ПОВЕЛИТЕЛЬ МОРЕЙ».

Во время работы

Работа очень захватывающая. Часто в 21.00 час. начинаю и до 6.00 час. время пролетает мигом. А какое удовольствие получаешь при этом. Ведь что-то прибавилось. В эту увлеченность втянул еще трёх офицеров ВМФ ТОФ. Мне – спасибо. Летом времени на них нет. Дача, грибы, ягоды и их заготовка на зиму. Вкуснятина. Я считаю, что в такие наши годы жить «диванной» жизнью это – конец ее.

Как-то задал себе вопрос – А кто были мои предки? Ответа в своей памяти не нашел, т.к. более 50 лет был вдали от места проживания родственников. Виделись только в отпусках и то не со всеми. Вот и решил заняться сбором генеалогического древа своего рода. И еще. Мама на 9 мая пекла пироги в русской печке и отцу ставила «чекушку». При этом всегда плакала и говорила – Хоть бы знать, где погиб мой отец и побывать у него на могиле. Но ей так и не удалось это исполнить. Я нашел место гибели в войну моего деда и с сестрами и братом на его могиле под Ржевом мы поклялись, пока

ноги нас несут, на 9 мая быть у него. 7 лет подряд бываем в Сухуше, под Ржевом. Землю с могилы мамы привезли на могилу деда, а землю с могилы деда посыпали на мамину могилу.

За 5 лет собрал генеалогическое древо своего рода в период с начала 19 века (примерно с 1810 г.). Всего более 1000 человек, 9 колен. Послевоенная жизнь человека в стране резко изменилась. С деревень стали разрешать уезжать, особенно молодым, которые это и делали. И многие родственники разъехались по всему СССР. Сейчас находил двоюродных братьев, которым за 50-60 лет, которые никогда не видели друг друга, письма не писали, по телефонам не созванивались. А я их свел. Это что-то. Душа разрывалась от радости при их встрече.

Как-то нашел первое упоминание о родовой деревне отца в 1617 году – СОМИХЕ. Решил собрать земляков на 400-летие 19 августа 2017 года. Это 2-й спас «яблочный» всегда праздновали в СОМИХЕ. Планируют приехать около 200 человек со всей РФ. Вопрос из Украины – открытый. Написана статья в Космодемьяновск, какие рода в ней проживали. Будет статья от главного редактора о встрече. Экземпляры будут разосланы установленным землякам для памяти потомкам после нас живущих.

За то, что я сделал для памяти о предках, мне думается, что мои предки меня простят как офицера ВМФ и КГБ за то, что при мне СССР развалился. Хотя информация о готовящемся развале была добыта до развала. Было предательство.

После выхода на пенсию в 1992 году 14 лет работал начальником Службы безопасности в ГАЗПРОМЕ г. Н. Новгорода

В середине 90-х годов принимал участие в реализации идеи ежегодной встречи всех членов экипажа РПКСН К-451 в г. Санкт-Петербург, что на сегодня выполняется. Я нашел около 50 членов экипажа. Прибывают от Владивостока, Сибири, Урала до 90 человек. С Украины – проблема. В 2006 году мне вручили медаль 100 лет подводному флоту России, которую я в 2010 году передал на встрече матросу Диме Кузнецову за то, что он не дал развиться аварии в 9-м отсеке в автономке у берегов США. При вручении от моих слов наши жены плакали в открытую, а ребята склонили головы.

За последние 10 лет нашел многих живых школьных одноклассников из Речного училища. Организовываю периодически встречи. В октябре 2017 года соберемся у учительницы русского языка на 90-летие. Другие учителя уже ушли.

Поддерживаю связи с сослуживцами по ОО КГБ СССР по ТОФ. Мой подчиненный Парфентьев Сергей 2 года назад стал генералом ФСБ РФ.

В семье обстановка спокойная. 2 внука Саньки, в честь деда, 4 внучки. Сын Алексей – капитан 2 ранга, флагманский связист Кольской Флотилии СФ. Дочь Наталья рядом.

Как-то задал себе вопрос: откуда у меня столько воплощенных идей для людей? Ответ прост, как сама жизнь – инерция прежней военной службы. Мое предназначение было служить Родине, людям. Этого исторического предназначения русского мужчины предать не возможно! Так жили наши предки, так жили мы, так живут наши сыновья, посвятившие свою жизнь защите своей РОДИНЫ!

Всем товарищам, которые закончили активную служебную деятельность, желаю найти занятия по душе! Всего Вам доброго!».

Давайте и мы пожелаем Александру Анатольевичу долгих лет жизни и дальнейших творческих успехов.

А о нашем общем друге Лапшине читатель прочтет во второй части сборника.

Медведев Владимир Яковлевич

«...Живопись – это поэзия, которую видят, а поэзия – это живопись, которую слышат».

(Д. Рыбаков)

С Владимиром Яковлевичем Медведевым я познакомился на одном из оперативных совещаний в особом отделе флота. Он тогда был заместителем начальника отдела Военно-морской базы «Стрелок». К сожалению, я тогда не знал, что он

пишет стихи. Сам он по причине природной скромности об этом не рассказывал. Поэтому общение наше происходило в русле служебной тематики. Но в глаза бросались его интеллигентность, спокойная увебрённость в себе, какая-то, я бы сказал, лучезарность. Друзьями мы не стали в силу причин субъективных, но светлые воспоминания о Владимире Яковлевиче у меня остались. У него очевидно тоже, о чем

свидетельствует автограф на подаренном мне сборнике «Море и берег».

Как жаль, что Владимира Яковлевича уже нет с нами. Но мне хотелось, чтобы о нем и его творчестве знали и помнили.

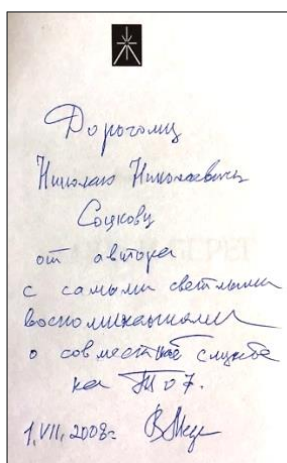
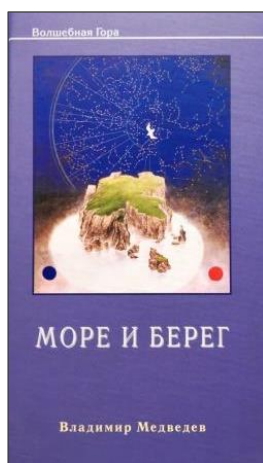
Владимир Яковлевич Медведев родился 4 июня 1940 г. в г. Джанкой Крымской области. Член Союза писателей России с 28 декабря 1995 г.

Работать начал с 16 лет. Родителей потерял в детские годы. Среднее образование получил в вечерней школе рабочей молодёжи. Первые стихи написал в 9 лет, и писал их постоянно. Первые стихи публиковались в районной газете «За высокий урожай» и стенгазете «Паровозник», редактором которой он стал, работая слесарем-инструментальщиком, а затем техником паровозного депо.

Позже, стихи публиковались в областных газетах, когда с 1961 по 1967 г. был на комсомольской работе – от инструктора до секретаря горкома.

В 27 лет откликнувшись на призыв райвоенкомата, в составе сотрудников горкома был призван на службу в Военно-морской флот добровольно, в звании лейтенанта. В период службы на Черноморском и Тихоокеанском флотах впечатлений было много. Ведь за период службы в органах военной контрразведки он посетил ряд стран, служил в Приморье, на Сахалине, на Камчатке.

Учился на философском факультете Ростовского госуниверситета, закончил ВКШ КГБ СССР. Но анализ его творчества не раскрывает его как военного человека. Оно лирическое. Собиралось, хранилось в дневниках, на отдельных листках, и только после перевода в Москву, познакомившись с членами Союза писателей, которые представили его стихи в Союз писателей России (В. Фирсов, Д. Алентьев, Ю. Стефанов), он стал публиковаться, его стихи прозвучали в телепрограмме «До и после полуночи», по Всесоюзному радио и были опубликованы.

Обложки некоторых книг В.Я. Медведева и автограф от него.

Публикации состоялись в журналах: «Молодая гвардия», «Пограничник», «Волшебная гора»; антологиях: «Поэзия-2000», «Я помню чудное мгновенье» (2000), «Москва... как много в этом звуке» (1997), «Московские зори» (1996), «Душа России – Пятнадцать веков русской поэзии» (2004).

Изданы книги: «Зеркало» (изд. «Молодая гвардия», 1995), «Откровение» с предисловием Лауреата государственной премии России В. Фирсова, «Лирика» (В. Пирогов, В. Медведев, А. Терещенко) с предисловием Лауреата государственной премии России В. Сорокина, «Я

хочу уехать в тишину» (1996), «Море и берег» (2005), «Голос сердца» (2008).

Литературные награды: лауреат II Всесоюзного фестиваля народного творчества (1987 г.); медаль «Благотворительность и просветительство» издательства «Рекламная библиотечка поэзии» (2001 г.); Почётная серебряная медаль И.А. Бунина (Решение Президиума РАЕН 2005 г.).

Владимир Медведев – капитан I ранга запаса. Служил в органах военной контрразведки на Черноморском и Тихоокеанских флотах, в управлении военной контрразведки СССР и России.

В предисловии к сборнику стихов «Откровение» Лауреат Государственной премии России поэт В. Фирсов пишет: «Владимир Медведев – лирик. Он воспекает одухотворенную красоту человеческих чувств. Его светлые, овеянные грустью мотивы, которые далеки от показного набившего оскомину уныния, зовут к возвышенности».

В предисловии к книге стихов военных поэтов «Лирика» Лауреат Государственной премии России поэт В. Сорокин называет его «поэтом нежным и верным».

В сборнике «Море и берег» опубликованы стихи из различных изданий и очень уместным выглядит статья безвременно ушедшего Члена Союза писателей России, поэта, переводчика Юрия Стефанова.

В поэтическом плане они были почти антагонистами (Ю.Н. Стефанов – «гумилевская школа», В.Я. Медведев – «есенинская»), и, тем не менее, Ю. Стефанов неожиданно написал этот вполне искренний текст.

Владимир Яковлевич Медведев ушел из жизни 10 декабря 2016 г. Его прах покоится на Хованском кладбище г. Москвы

* * *

«Слух сердца, или правдивый путь»

Ю.Н. Стефанов

Вслушайся в звук хлопка одной рукой», – велел дзэнский мастер Хакуин своему ученику. И малое время спустя полубопыталствовал: «Так что же ты слышишь?» – «Голос тишины», – ответил понятливый ученик. Поэзия Владимира Медведева в чем-то сродни этому дзэнскому коану, хотя я не совсем уверен,

что автор недавно выпущенной книги стихов «Я хочу уехать в тишину» знаком с парадоксальными формулами японских буддистов. Да и много ли может дать поэту знакомство с чужим духовным опытом? Образы и символы не выдумаешь из головы, не вычитаешь в книге – из их живой плоти соткана сама душа человеческая.

Другое дело, что душа, как всякая женщина, любит рядиться в то, что помоднее. Античная психея плела себе венки из мирта и асфodelей, Беатриче предстала Данте «в венке олив, под белым покрывалом», муза Есенина «шлялась босиком» по «стране березового ситца»...

Все это к тому, что говоря о каком-нибудь поэте, нельзя забывать известное присловье: «По одежке встречают...». Провожают-то по уму. Иначе получится, что лирик Владимир Медведев ничем не отличается, к примеру, от своего однофамильца Александра Медведева – и тот, и другой, вроде бы, воспевают «одухотворенную красоту человеческих чувств», «березки», «крики журавля» и прочую поэтическую костюмерию.

Прочтя от корки до корки новую книжку стихов Владимира Медведева я подумал, что негромкий голос этого поэта может тронуть душу читателя куда сильнее, чем истощное горлодерство иных стихотворцев, повторяющих набившие оскомину приемы некогда знаменитого «агитатора, горлана-главаря», который прославился столько же стихами, сколько и своей эпатажной «желтой кофтой».

А что скрыто под «березовым ситцем» Владимира Медведева?

Ваше сердце не имеет слуха, Если вы не слышите меня», – такова одна из ключевых формул «Тишины».

«Слух сердца» – образ, родственный древнему символу «око сердца», что встречается у Плотина, ап. Павла, бл. Августина, Филофея Синаита, св. Григория Назианзина. Фритьоф Шюон посвятил сути этого символа целую книгу, она так и называется – «Око сердца».

Чтение стихов – тоже своего рода искусство, ему нужно учиться, как учатся стихосложению. Нужно сосредоточиться, отвлечься от «бессмысленных грубых речей». И тогда нам

откроется «что-то тихое, странное, тайное» – самая сердцевина поэзии Владимира Медведева. Тогда нас проймет неповторимая и не взятая напрокат конкретика его стихов. «Все во мне и я во всем» – писал когда-то Федор Тютчев. То же чувство, только не философски-умиротворенное, а страстно-сострадательное, отражено в «Тишине» поразительным стихотворением, где ставится знак равенства между человеческой душой и самым, казалось бы, заурядным, в буквальном смысле слова «мелким» штрихом привычного среднерусского пейзажа:

*Я бросил камень в лужу дождевую.
От боли помутилась в ней вода.
И жаль ее мне стало, как живую.
Из-за меня случилась с ней беда.*

Этот образ – не проходной, не случайный. Вспоминается цветная литография Мориса Эсхера, изображающая лужицу на лесной дороге, покрытой отпечатками автомобильных шин и следами подошв. А посреди этого проселочного зеркала – клочок, неба в обрамлении верхушек сосен. Еще лаконичней и убедительней строки Медведева

*Кому-то лужица, и только.
А я в ней вижу неба синь.*

В них слышится явственная переключка с мотивами Уильяма Блейка и Николая Гумилева:

*В каждой луже – запах океана,
В каждом камне – веянье пустынь.*

Бросить камень в лужу – почти то же самое, что запустить булыжником в небо, Андрей Белый, кстати сказать, в свое время «в небеса запускал ананасом», по-юродски эстетизируя такого рода псевдо символическую гимнастику. Но подлинная символика, к счастью, имеет мало общего с программным, нарочитым «символизмом».

Душа-психея – не экзотический фрукт, ее питают те же соки, что оживляют всю природу, все мироздание:

*Еще земля снегами дышит
И сок жизнеильный их пьет...*

Итоговая вещь сборника называется «Больничные озарения». Это и впрямь ОЗАРЕНИЕ, то есть итог опыта,

выстраданного на границе жизни и смерти, где, ему был послан «с неба знак» – туча в больничном окне, туча в виде дракона, но не того, которого увидел накануне смерти Владимир Соловьев. Туча-дракон Медведева – завязка в череде космических и духовных метаморфоз, сравнимая с первым этапом алхимического процесса – «nigredo», «чернотой». Облако превращается в лань; дракон или лев, ее терзающий, – не банальная сцена пожирания сильным слабого, а символ жертвенного союза матери-земли и оплодотворяющего ее неба, залог неустанного самообновления космоса и человеческой души. Затем лань становится рыбой – не тем ли волшебным карпом, которого изобразил югославский художник Иван Генералич, а Владимир Медведев поместил на обложке своей «Тишины»? Китайский или японский поэт этим, скорее всего, и ограничился бы: ведь карп – это не только символ мужества, упорства в преодолении препятствий, но и вечный спутник бога литературы Ван Шан-ди, покровителя поэтов.

Но русский поэт Владимир Медведев продолжает:

*Всевышний указал перстом
На отдаленную звезду,
И, словно Божья милость,
Мне та звезда открылась.*

Звезда и раньше являлась ему то в образе «девчонки скромной», то в виде «путеводной звезды» – Родины. «Я стану звезды зажигать – свое небесное спасение», – писал он. Выше звезд – только ангелы, вестники божьи: ночные светила «смущаются» и «прячутся» при виде глашатаев Божьей милости.

«Я верю, как всегда, в мою звезду», – признался когда-то Гумилев. «Я долго ждал эту звезду», – исповедуется Медведев. Ее свет мерцает теперь почти с каждой страницы «Тишины»:

*Но я опять доверюсь лире:
Я силы выстоять найду.
И в этом сумеречном мире.
Все ж отыщу мою звезду.*

Поэту остается только «...быть всегда самим собою. И не срывнуть с правдивого пути».

Из сборника стихов Медведева В.Я.

Море и берег

*Будем с морем лазурным вежливы.
Помолчим. Ведь оно говорит.
Его волны такие нежные
Что-то шепчут для берега в ритм.
Сколько грусти в их вздохах отчаянных –
Это чувств безответных тоска.
Берег вечен жестоким молчанием,
Желтизною сыпучей песка.
Берег нем. Он лишь только слушает
И таинственно страшно молчит,
А ему свои чувства лучшие
Море волнами плача кричит.
Скажу: море несчастнее берега
Безответностью стонущих чувств
Я хочу, чтобы в это не верили –
Быть не берегом – морем хочу.*

Грусть

*Нет, грусть – не грех,
коль в грусти нет печали.
Печаль – не грех, коль нет у ней тоски.
Тоску притом мы светлую встречали,
Греховным состояньям вопреки.
Так что ж тогда поистине греховно?!
Точить себя – безмерно изводить
И веру подрывать свою духовно,
И ничего не видеть впереди.*

Исповедь

*Одинок я, как луна,
И грустный, как осень.
В меня муза влюблена
И веселья просит.*

*Ей совсем не надо грусть,
А во мне в избытке, –
То заплачет вьюгой Русь,
То скрипит калиткой.*

*И не сердце у меня,
А струна такая,
Что и день, и ночь звеня
Рифмы извлекает.*

*На душе моей метель
И костер весенний.
Видно эту карусель
Закружил Есенин...*

Тишина

*Какая тишь!... Трава не шевелится
И, кажется, весь мир чего-то ждет...
И только сердце продолжает биться
Все тише, реже ... это ль мой черед?
Но не могу никак я с тем смириться,
Что стану сам я тишиной,
Меня не станет – буду только сниться
И также тихо будет надо мной...*

Милая березовая роща

*Милая березовая роща,
Пожелтела ты – нежива́
Ветерок твои кудри полощет,
Так что кружится голова.*

*В этом тихом звоне осеннем
Столько русского торжества.
И, я, слышу, – живой Есенин
Струнам – веткам дарит слова.*

*Сам, когда-то желал расслышать
Это вечное эхо берез,
Он остался средь них – не вышел
Только песни до нас донес.*

Россия

*Страна трагедий и мечтаний,
Страна мыслителей, невежд,
Страна людей великих знаний
И их несбывшихся надежд.*

*Имел я честь в тебе родиться,
Хочу в тебе и умереть.
Могу лишь тем одним гордиться,
Что на Руси бессильна смерть.*

*Здесь всё в традиции воскреснет:
Из искры пламя всполыхнёт
И на мотив душевной песни
Церковный колокол пробьёт.*

Вы перед сном читаете стихи?

*Вы перед сном читаете стихи?
А Вы хоть раз, пожалуйста, прочтите.
И будет сон красивый Ваш и тих
И боль свою Вы тоже усыпите.*

*Представите и парус, и волну,
И пушкинское чудное мгновенье,
Природы русской чудо – тишину,
Есенина печальное волненье.*

*Потом, оставшись в сонном забытьи,
Вы сами смысл желанных строк продлите.
Не надо перед сном читать статьи.
Стихи читайте и спокойно спите.*

Нескородов Борис Николаевич

«Ни один художник не бывает художником изо дня в день, все двадцать четыре часа в сутки; всё истинное непреходящее, что ему удастся создать, он создает лишь в немногие и редкие минуты вдохновения...»

(Стефен Цвейг)

Из выпускников Высшей школы КГБ СССР, которые пришли служить в военную контрразведку КТОФ в 1976 году, Борис Николаевич Нескородов ничем особым не выделялся.

Но что мне бросилось в глаза в процессе общения с ним, так это его основательность, любознательность, стремление к познанию и дальнейшему росту по службе. Да, подумал я тогда – этот парень долго в операх не задержится. И действительно в 1989 г. Борис

Николаевич поступил в аспирантуру Академии ФСБ России в Москве, которую окончил в 1992 году. В октябре 1998 года защитил диссертацию на тему «Контрразведка: защита государственной тайны; разведывательно-подрывная деятельность иностранных спецслужб и организаций». С октября 1999 года юрисконсульт Управления ФСБ России по Владимирской области.

А вот как Борис Николаевич написал о себе:

* * *

Нескородов Борис Николаевич, 1950 г.р., уроженец г. Нальчика, КБАССР, образование высшее, кандидат юридических наук, проживает в г. Владимире.

В городе Нальчике до 8 класса обучался в средней школе № 9. После восьмого класса поступил в техникум железнодорожного транспорта МПС СССР в г. Орджоникидзе на отделение тепловозного хозяйства, где получил диплом техника-механика тепловозного хозяйства.

В техникуме с первого курса поступил в спорт-клуб «Терек» на велоспорт-шоссе. На втором курсе уже был в сборной Северной Осетии юниоров, постоянно участвовал в велогонках по всему Северному Кавказу, а также на первенстве России в подмосковном Ступино. На третьем курсе выполнил нормативы кандидата в мастера спорта по велоспорту и получил КМС.

В ноябре 1969 года был призван на военную службу, напросился на флот и попал на о. Русский в Школу оружия (КТОФ ВМФ СССР).

В 1972 году поступил в ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского в г. Москве на контрразведывательный факультет, который закончил в 1976 году.

Службу проходил в Особом отделе КГБ СССР по Тихоокеанскому флоту. С 1987 г. по 1989 г. в г. Новосибирске на Высших курсах военной контрразведки.

В 1989 году поступил в аспирантуру Академии ФСБ России в г. Москве, которую окончил в 1992 году. Диссертацию защитил в октябре 1998 года, будучи на практической работе в должности юрисконсульта, по теме – «Контрразведка; защита государственной тайны; разведывательно-подрывная деятельность иностранных спецслужб и организаций».

С октября 1999 года юрисконсульт Управления ФСБ России по Владимирской области.

С военной службы уволился 31 декабря 2003 года

Некоторое время работал Советником Юридической Компании «Алехина и партнеры».

Затем по конкурсу был принят на должность доцента кафедры гос. строительства и права во Владимирский филиал Российской Академии государственной службы при Президенте РФ.

Позже в результате различных реорганизаций стал заведующим кафедры административно-правовых дисциплин во Владимирском филиале Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Еще через некоторое время стал деканом факультета права Владимирского филиала, обязанности которого исполнял до 2014 года. В настоящее время – доцент кафедры адм.-правовых дисциплин.

Преподаю административное право России, а также Противодействие коррупции в системе государственной и муниципальной службы.

В июне 2014 года распоряжением Администрации Президента РФ включен в состав Совета экспертов при Управлении Президента РФ по вопросам противодействия коррупции.

Работа в составе экспертов осуществляется по плану Управления, на Совет выносятся наиболее проблемные вопросы организации противодействия коррупции, которые в последствии преобразуются либо в законодательные инициативы, либо в Указы Президента РФ, либо в Постановления Правительства РФ, либо в Приказы Федеральных Министров и т.д. Регулярно проводятся выездные сессии в различные объекты Российской Федерации

Периодически по приглашению либо учебных заведений, либо Администраций Глав регионов, либо организаторов Международных конференций, с разрешения руководства филиала, выезжаю на различные мероприятия.

* * *

По роду своей деятельности во Владимирском филиале РАНХиГС, Нескородов Б.Н. в 2012 г. написал и издал книгу для руководителей муниципальных органов власти по организации управления.¹

В монографии кратко излагаются основные положения концепции оценки управленческой деятельности руководителей органов муниципальной власти, основанной на ее системном анализе, и разработана теоретическая модель управленческой деятельности. Дана выработанная автором классификация показателей качества управленческой деятельности и их взаимосвязь с конкретными формами управленческого поведения руководителя в различных управленческих ситуациях.

Предложены способы сбора оценочной информации и инструментарий их реализации, разработаны процедуры оценки и формы представления оценочных выводов.

¹ Нескородов Б.Н. Структурно-функциональная оценка управленческой деятельности руководителей муниципальных органов власти при организации управления, ориентированного на результат: монография / – г. Владимир : Изд-во Владимирского филиала РАНХиГС, 2012 – 168 с.

Монография рассчитана на лиц, реализующих властные полномочия и выполняющих управленческие функции в системе органов муниципальной власти.

Как видно из биографической справки Борис Николаевич прошел славный путь и после увольнения из органов он продолжал и продолжает активно работать на благо общества.

Но более всего меня поразили творческие способности Бориса Николаевича. Он пишет прекрасные картины, которые я представляю на суд читателю в данном сборнике. В одном из писем мне он пишет, что некоторые картины, которые он мне отправил *«...сделаны в различное время, но после Владивостока. Ведь прошло почти 30 лет, страшно подумать! Картины писал не постоянно, а только в особые периоды, например, в период длительного пребывания без семьи в Североморске, пока семья оставалась в Москве, либо в периоды вынужденного безделья...»*

Картины, написанные Нескородовым Б.Н.

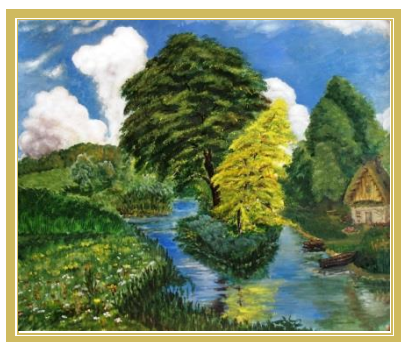
Мокрый асфальт. Акварель.

Золотое облако. Гуашь.

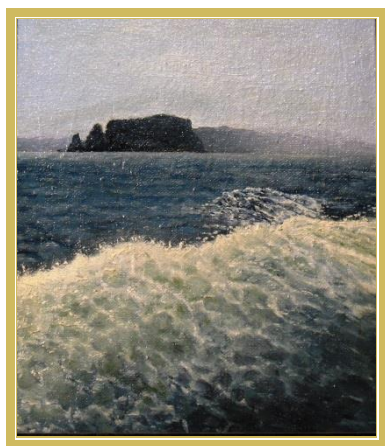
Букет. Гуашь.

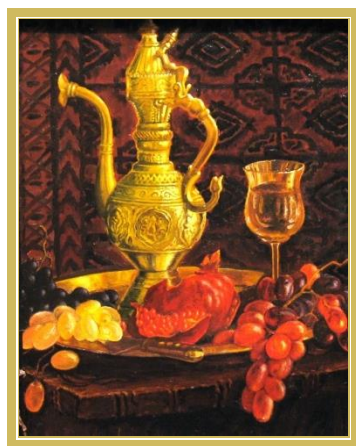
Пейзаж. Гуашь.

Бабочка. Масло

*Вход в Авачинскую бухту.
Масло.*

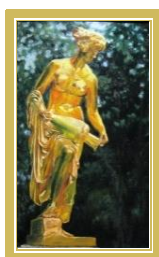
*Восточный натюрморт
(авторская копия)_ Масло.*

После дождя (авторская копия). Масло.

Зима. Гуашь.

Даная. Масло.

Горное озеро. Гуашь.

Зима на о. Севан (авторская копия). Масло.

Проталины в березовом лесу. Гуашь.

Пейзаж настенный. Масло.

Натюрморт. Масло.

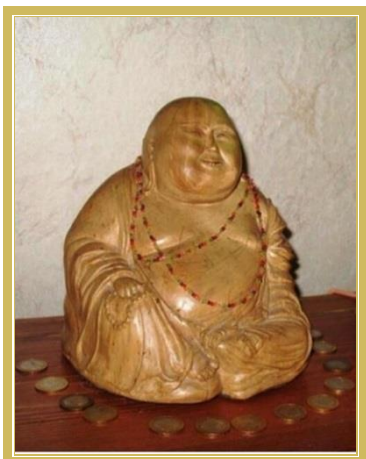

*Натюрморт на срезе²
Бархата Амурского. Масло.*

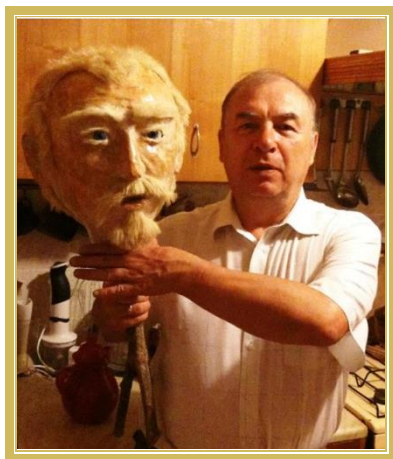
Делает Борис Николаевич и скульптуры из подручных материалов. Например, нашел березовую чурку, когда искали грибы в лесу, недалеко от Радужного (30 км от Владимира), немного повозился – получился Будда...

Хотел из природных материалов сделать что-то похожее на чучело, а получился Хо Ши Мин...

² Амурское пробковое дерево или Бархат Амурский (*Phellodendron amurense*).

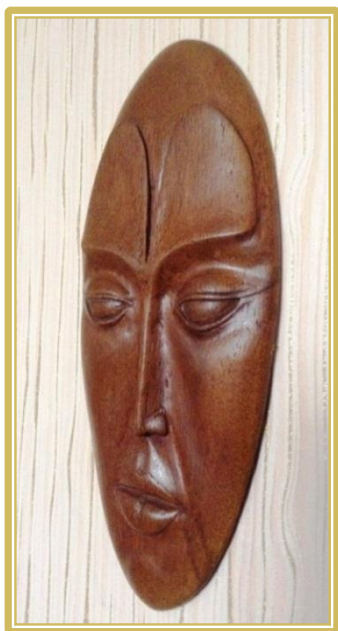
Будда из березового полена

«Природный» Хо-Ши.Мин

При этом его занятия скульптурами очень разнообразны. Они подразумевают его интерес и к созданию предметов искусства тех регионов, где Борис Николаевич бывал по роду службы. Вот как он вспоминает об этом: «...вот еще две работы, которые имеют некоторую историю. Во-первых, эта маска сомалийской женщины. Когда был на боевой службе, то в Адене мы достаточно долго стояли, поскольку у нас на борту проживали наши военнослужащие, эвакуированные из Берберры. Для них в Салахетдине (в Аденом заливе пару десятков километров от Адена) строили новый узел связи в замен утраченного в Сомали. Короче, у одного из них была маска, приобретенная им в Сомали, которую я зарисовал на память для себя, поскольку ее стиль, форма и еще нечто такое неуловимое, передающее настроение абсолютного спокойствия и достоинства мне очень понравилось.

Причем она очень отличалась изяществом от масок из пальмового дерева Мозамбика, которые мы там купили. Несколько позже мы перевозили какие-то стройматериалы из Адена на о. Сокотру и мне достался кусок доски из красного дерева. Потом, много лет спустя уже дома я сделал эту маску по эскизу с маски сомалийки...

**Маска сомалийской
женщины из красного дерева**

**Чаша в виде ладьи из
орехового дерева**

...А чаша в виде ладьи, это кусок ореховой чурки, которая была найдена в доме родителей в г. Нальчике, когда я был там в отпуске. Орех рос во дворе, потом, когда его корни стали поднимать фундамент дома, его пришлось спилить, а ствол распилили на дрова. Вот одна из чурок и стала «королевой», вместо того, чтобы сгореть в печке. А ведь была обречена! Потом мне захотелось воспроизвести технологию покрытия деревянных изделий «золотым» покрытием, которым когда-то на Руси мастера применяли как основу для написания икон, потом это стали использовать при изготовлении посуды (изнутри), например, деревянные кубки, чашки и пр. Короче, вот что получилось. Роспись внутри, это вынужденная мера для сокрытия дефектов, ведь не все так сразу получается, да и делать пришлось, можно сказать, «на коленке». Поэтому не все сразу получалось, но, тем не менее, замысел реализовал. Я Вам это высылаю из желания, хоть с кем-то поделиться этими для меня интересными и дорогими вещами...».

Он полностью освоил технологию изготовления кавказских клинков и они мало отличаются от изделий знатных мастеров. Вот как он сам описывает это занятие «...определенное время посвятил реализации некоторых задумок с металлом, сделал несколько вариантов ножей, уж очень хорошая сталь попалась (был летом в Нальчике и там нашел), осваивал все операции отковки, обточки, шлифовки, электролиза, травления, резьбы по дереву и инкрустации. Вообще, очень увлекательное дело, можно сказать, ювелирное, но желательно работать в отдельной мастерской (в гараже), а не в квартире...».

Пожелаем Борису Николаевичу дальнейших творческих успехов и исполнения всех его благородных замыслов.

Некоторые авторские работы из коллекции

Премьяк Петр Григорьевич

*«Талант – это дар сделать то, что
трудно для других...»*

(Анри-Фредерик Амьель)

1977 год – лето, я старший опер на о. Русский, нахожусь в отпуске после длительной боевой службы в Индийском океане.

Вдруг срочно вызывают в Большой отдел к начальнику II-го сектора. Что случилось – не знаю. Первый, кто меня встретил – молодой, симпатичный старший лейтенант. Это Премьяк Петр Григорьевич. Быстро ввел меня в курс дела и дал очень полезные советы и рекомендации.

Так мы познакомились, подружились и дружим до сих пор. Рассказывать о его службе и оперативных заслугах можно очень много и долго, и, наверное, получилась бы очень интересная книга, но в рамках нашего сборника сделать это не представляется возможным, поэтому я ограничусь лишь тем, что познакомлю читателя с биографией Петра Григорьевича, его литературными произведениями и скульптурами из дерева.

А для начала небольшое стихотворение:

*Вы знали Петю Премьяка,
Известного и в Думе и в ЧК!
Родился где-то он на Вятке,
Служил на ТОФе, на Камчатке,
Матросом был на пароходах,
Ну, словом, вышел из народа?!
Я с гордостью скажу, что знал,
Что Петя–друг мой, адмирал...*

*В Москве живет и многого добился...
Давным–давно когда-то он женился
На девушке по имени Лариса –
Она, конечно, не актриса –*

Была учительницей в школе
И мифу вопреки о женской доле
Добилась многого в карьере
И для Петра была примером

Служения Родине, народу,
Но обмануть нельзя природу –
Она любила Премьяка
И двух сыночков родила.

И вот уж появились внуки,
Известно с ними не до скуки...
Но не привык Премьяк скучать
Любил он с детства сочинять.

Написано немало книг,
Он в душу мне стихом проник.
Но он не только их издатель,
Он замечательный ваятель –

Иисус Христос и Дёрсу Узала
Шедевры мирового мастерства
Итак, я подведу итог –
Конечно, мой корявый слог

Сравнить нельзя с твореньями Петра
Et ceterá, et ceterá...
Но этим вот стихотворением
Дань уважения высказать хотел...
Прости, что я не преуспел.

В конце одной из своих книг Петр Григорьевич так оригинально рассказывает о себе:

«Контр-адмирал.

Родился на Вятке. Трудиться начал рано и на всю жизнь запомнил, как бегал по озерам за 105 телятами, полел свеклу «отсюда и до леса». С 17 на реке Амур, за штурвалом колесного парохода «Донбасс». Служил на Тихоокеанском флоте. Побывал везде, «где есть вода», два года защищал интересы мирового пролетариата в Южном Вьетнаме.

В мятежные 90-е «рванул тельняшку», трижды избирался депутатом разных уровней. Дорос до Председателя Камчатского областного Совета народных депутатов, вице-

губернатора, Руководителя Комитета Совета Федерации по безопасности и обороне, Управления Администрации Президента, Зампреда Госкомсевера.

Председатель Российского морского собрания.

С его слов, «расстреливали каждые три года, приходил новый босс, прежнюю команду выводили во двор, накрывали брезентом и тр-т-т... из станкового пулемета».

Работоголик. За любовь к порядку называет себя «немцем» и «белой вороной». Любит плавание и вареники с творогом (осилит кастрюлю). Не любит общаться с олигархами и «качками». Добрый к детям и молодежи («за ними будущее»). Любит прошлое, но «не входит дважды в одну реку». Знает, «сколько не бейся головой о стенку, все равно пробьешь дырку в соседнюю камеру». Не забывает, что «лошадь можно подвести к реке, но пить ее не заставишь».

С детских лет увлекается поэзией и скульптурой. Член клуба «Путешественник».

Из этой интересно изложенной биографии я бы особенно хотел выделить период, когда Петр Григорьевич был избран Председателем Камчатского областного Совета народных депутатов. Мы с ним вместе тогда служили на Камчатке, он был руководителем отдела флотилии. С такой должности обычно прямой путь в заместители, а далее в начальники управления, т.е. в адмиралы. Но страна в то время находилась в сложнейшем положении, во власть пытались проникнуть различного рода проходимцы – вплоть до лиц с криминальным прошлым. И тогда, Петр Григорьевич, оставив успешную карьеру, идет в народ и получает массовую поддержку. Он искренне стремился сделать что-то полезное для Камчатки и её жителей, но последующие события, как мы все знаем из истории, привели к ликвидации этого института народной власти.

Существенным дополнением к биографии моего друга будет поздравительное письмо от Камчатского землячества «Гамулы» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по случаю 65-летия нашего земляка – Петра Григорьевича Премьяка.

**Поздравительное письмо от Камчатского
землячества «Гамулы» по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области по случаю земляка –
65-летия нашего П.Г. Премьяка**

Контр-адмиралу Премьяку П.Г.

Ваше имя хорошо известно как на Дальнем Востоке — в Примурье, Приморье, на Камчатке, так и за его пределами. Получив высшее юридическое образование в Дальневосточном государственном университете, Вы проходили службу в Военно-морском флоте на Тихом океане, затем на различных должностях в разведывательных службах во Владивостоке. В конце 1980-х — начале 1990-х годов возглавляли контрразведку Камчатской флотилии.

В тяжелое для России время перемен началась Ваша политическая карьера — избран депутатом, председателем Камчатского областного Совета народных депутатов показало Вашу зрелость и организаторские способности, доброту и человечность. Оценив эти качества, жители полуострова в 1993 году на альтернативной основе избирают Вас депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Камчатской области. С января 1994 года Вы занимаете пост заместителя председателя Комитета СФ по вопросам безопасности и обороны.

В 1996 году Вас выдвигают в аппарат администрации Президента РФ, затем переводят на работу первым заместителем начальника Управления по кадровой политике, заместителем министра РФ.

Находясь на заслуженном отдыхе, Вы по-прежнему мудро, глубоко и верно оцениваете события сегодняшней непростой жизни России. Любовь к Родине, к ее достижениям передаете своим детям и внукам. У Вас прекрасная семья, Вы — верный друг и товарищ прекрасной жены Ларисы Андреевны. Вырастили достойную смену — двух сыновей.

За успешную работу и многолетний добросовестный труд, большой вклад в дело безопасности Родины Вы, Петр Григорьевич, неоднократно были отмечены государственными наградами.

Что сказать ветерану разведки в этот славный день! Знаем близких и знакомых у Вас много — в Петропавловске-Камчатском, Владивостоке, Хабаровске, Амурской области, Москве и Санкт-Петербурге. Все они в этот день мысленно с Вами.

65 лет — жто юбилей,

А у честной жизни

Без страха и упрека дорога длинная.

Забудьте Вы о старости до срока,

А будьте молоды и телом и душой,

Не уповайте никогда на волю рока,

Не думайте, что счастье есть покой.

Вердечно поздравляем Вас, Петр Григорьевич, с юбилейной датой! Желаем крепкого здоровья, удач во всех начинаниях, мира и спокойствия в семье.

И — семь футов под килем!

**Санкт-Петербург
26.07.2010 г.»**

Для полноты картины хочу добавить, что Петр Григорьевич – Государственный Советник Российской Федерации I класса, контр-адмирал запаса. Неоднократно избирался Председателем Российского морского собрания

В настоящее время продолжает трудиться помощником депутата Госдумы Федерального собрания Российской Федерации. И, разумеется, занимается воспитанием трех внуков.

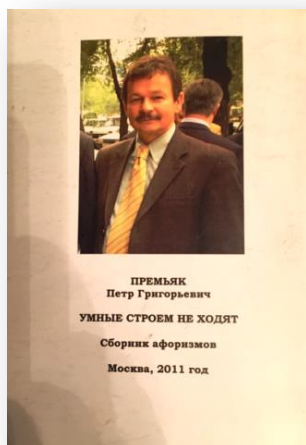
Теперь несколько слов о литературном творчестве Петра Григорьевича. У него есть стихи, проза, афоризмы, притчи и басни.

Уже изданные произведения Премьяка П.Г.: «Необычайные приключения Деда и его Яйца», «Свистать всех наверх», «Ковчег победителей», «Следы на песке» (Притчи и басни), «American Boy» (Сказ о том, как Семён Стопка к Бараку идти хотел, да передумал), «Любовь на осень», «Путешествие на остров счастья», «Умные строим не ходят» (Сборник афоризмов), «И золотые зубы выпадают...».

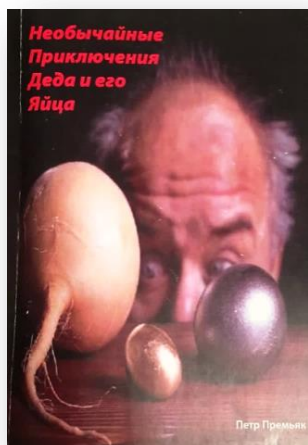
Некоторые обложки уже изданных книг

***«Следы на песке»,
Притчи и басни***

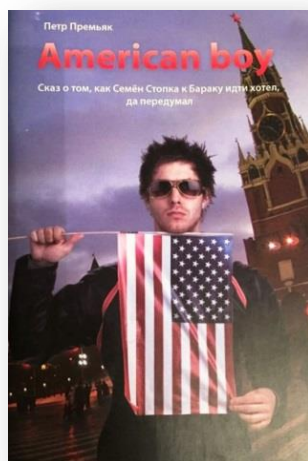
***«Умные строим не ходят»,
Сборник афоризмов***

*«Необычайные Приключения
Деда и его Яйца»*

*«И золотые зубы
выпадают...»*

*«American boy», Сказ о том, как Семён Стопка к Бараку идти
хотел, да передумал*

Уже готовы к публикации: «Там, за горизонтом», «Дед Мазай и Зайцев», «Реквием по колбасе», «Чужая война», «Му...уёвщина», «Поезд мчится», «Бледный всадник», «Сбежала собака», «Не журитесь, хлопцы», «Какие наши годы», «Ни фиги себе!».

С удовольствием прочел почти все. Я не являюсь литературным критиком, но хочу подчеркнуть, что все произведения Петра Григорьевича пронизаны тонким

юмором, острой сатирой и болью за нашу многострадальную матушку Россию и ее народ.

Впрочем, предоставляю возможность читателю ознакомиться с выдержками из некоторых произведений Петра Григорьевича и самому составить мнение о них.

* * *

Выдержки из книги: «Какие наши годы»

Вести с небес

Нет конца и нет начала...
Мы, как лодка у причала,
гости здесь на краткий миг
и младенец и старик...
Что грозит нам?
Астероид?
Он ударом в океан
вновь потопом всех накроет,
мир опять уйдет в туман.

Или матушка-Земля
полюса вдруг поменяет,
плюс на минус,
 норд на юг,
холод вечный наступает,
все живое вымрет вдруг...
Что же происходит с нами?
Где же выход?

 В чем спасенье?
Все грозней волна цунами,
все сильнее землетрясение!
В декабре дождь ледяной,
птицы мертвые с небес,
смерч пожаров над страной,
словно миром

 правит бес...
Но скорее человек,
как ненужный паразит,
сократит сам жизни бег
через ядерный кульбит...
Сумасшедший,

 злой вампир,
кровь и соки у природы
пьет-сосет и этот пир
все скуднее год от года.
Биосфера –

 хрупкий гений,
если бить кувалдой в лоб,
из природной колыбели
каждому сколотит гроб.
И не верь – других миров
просто нет,

 нет рая, ада,
жуткий хлад и мрак оков
ямы вечной всем награда...
Нет конца и нет начала
и лишь лодка у причала
верит –

 мудрый капитан
ей подарит океан...

Письмо другу

Мой друг!
Уйдем мы в мир иной
и перед Господом предстанем.
Придется там свой путь земной
поведать горькими слезами.
Господь не спросит, кем ты был,
каким ты был – другое дело.
– Что ненавидел? Что любил?
Поведай-ка, раб божий, смело...
И ты как бывший атеист
рассказ начнёшь:
– Все эти годы
как убежденный коммунист,
я строил царствие свободы.
Хотел, чтоб каждый человек
жил на Земле любимым сыном.
Имел и кров, и хлеб.
Свой век
прожил на свете господином.
Чтоб не было рабов, господ
в том царстве равенства без краю.
И чтобы каждый Новый год
нас приближал к земному раю.
Где олигархов нет во власти,
нет обездоленных, босых,
воров в законе, пошлой страсти,
и взглядов злобных, и косых.
И тут Господь прервёт рассказ:
– Ты не спеши.
У нас же вечность.
Я вопрошаю ещё раз –
каким ты был?
Про человечность.
Что сделал доброго? В любви
делился хлебом?
Горе видел?
Поведай нам грехи свои.
Быть может, божью тварь обидел?
Скажи, к примеру, ты блудил?

В гражданском браке? На аборты
ты женщин много раз водил?

– Бог с вами!

Я дружил со спортом...

– Не лги!

Вон, вишь, в глазах поблекло.

И не спеши впредь батьки в пекло.

Послушай ещё раз меня,

у нас тут есть детектор лжи.

Соврешь! Из адова огня

вовек не выйдешь.

Ты, скажи...

– Ну, если честно, то блудил,
хотя с одной женой был в браке.

– Аборты?

– Трех сынов стубил...

Щенков ещё топил собаки...

– Что ж, очень жаль.

За смертный грех

мы воздадим тебе по чести –

местечко теплое... От всех.

И для обслуги пару бестий.

– А как же рай? Хочу я в кущи...

Чтоб струны арф с ума сводили...

– Закон небес блюди, раб, пуще.

Повременим. Закон наш в силе.

Скажи, а как насчёт добра?

Копил ты злато аль валюту?

– Что ж было дело... Серебра
имел немало... Врать не буду...

– Ну, а кому ты помогал?

Надеюсь, не держал под скопом?

– В метро по рублику давал...

– И мчался по делам галоном?

– Ну, да...

– Теперь твое, раб, серебро
тебе не нужно...

– Жаль добро...

– Раздал бы людям этот тлен
и не попал бы в вечный плен.

Скажи, а как насчёт гордыни?

– Не скрою, горд собой и ныне –
всё ж адмирал был, как ни как,
да и умишком не дурак.
Стишки писал. Был депутат.
На Севере руководил Советом,
в Сенате я имел мандат
и властью награжден за это...
– А людям часто помогал?
– Как обращались...
– Взятки брал?
– Как на духу? Бывало дело,
по мелочи...
– А ты, раб, смелый!
Мог за решетку загреметь...
– Прости меня за эту медь...
– А лжесвидетельствовал часто?
– Суду – ни-ни! И власти – баста!
И если лгал - так то жене...
Когда на службе задержался.
– И, кажется, сегодня мне...
Заврался, божий раб, заврался...
Скажи, а часто ты злословил?
Спор затевал не к месту ты?
При людях лихо сквернословил?
И делом занят был пустым?
– Бывало дело. Под кураж
крыл матом флотский экипаж...
Досаду, злость я не скрывал,
Впустую затевал аврал...
– Понятно...
– Каюсь очень я...
И за грехи прости меня...
– Давай, про добрые дела.
– осмотрим, что ты заслужил?
– Что ж, карта жизни так легла...
Как коммунист, я честно жил.
Вот так, мой друг...
Читай и помни!
Как жить, чтоб избежать агоний...

Чапай-чекист³

Двенадцать лет на Тихом океане
работал дерзко,
 нес врагу урон,
но дан приказ ему на Запад Дальний,
Ершов сдает сегодня гарнизон.
На грани риска,
 острых мер охотник,
Вам полк бы дать,
 кожáнку и наган,
надежный друг,
 талантливый работник,
ловец трепангов,
 егерь, меломан...
Здесь ваши корни роста
 как чекиста,
успех сопутствовал
 неоднократно вам
и тихоокеанцы-особисты
Вас уважают,
 ценят по делам.
Вас помнят,
 но и вы не забываете
Вилючинск,
 Сингапур, Владивосток...
В Кронштадте
 стиль восточный насаждайте
И пусть не затупится
 ваш клинок..." —
Тостующий долил вина
 и осушил бокал до дна.
А с ним и те друзья-чекисты
испили тост до дна — все чисто.
С тех пор прошло немало лет,
все живы,
 а Ершова нет.
Он шашкой мебель изрубил,
гонялся за женой, избил

³ Тост на убытие с ТОФ моего начальника капитана 2 ранга Ю.В. Ершова

патруль и друга Васю,
что комендантом был на базе.
Стрелял в него, но не попал,
ствол в зубы взял
и пуск нажал...

Уход особиста⁴

Нас увольняют понемногу,
сегодня,
завтра, наконец –
обычная для всех дорога
и службы воинской венец.
Товарищ адмирал,
отныне
окончен службы вашей срок
и будет помнить флот –
Дружинин
треть жизни защищал Восток.
Народный депутат,
почетный
сотрудник органов,
войны
участник (ныне безработный),
живая летопись страны.
Отец Ваш – секретарь Совета,
колхозов первых был строитель.
Вы, приняв жизни эстафету,
труд начинали как учитель.
На фронте стали особистом,
Ваш опыт в СМЕРШе –
наш компас,
а то, что сын в рядах чекистов,
награда высшая для Вас.
Вели Вы нас примером личным
в труде и отдыхе,
езде,
и в волейбол игрок отличный,
не то, что младежь кое-где...

⁴ Тост на убытие на пенсию начальника ОО КГБ СССР по ТОФ контр-адмирала Е.Н. Дружинина

На пенсии покой и скука
чекиста злейшие враги,
Вас ждет хождение по мукам,
так заготовьте сапоги...

Товарищ Фертов!
Дорогой коллега!
Ваш труд примерный –
это наш актив.
Вся жизнь в борьбе
за счастье человека –
Таким вас знает
флотский коллектив.
Желаем вам расти до адмирала,
Служить на страх
спецслужбам и врагам.
И не менять свой меч на то орало,
пока чексчастье не падет к ногам.
Желаем к нам
пожестче быть порою,
систему мер в процесс ввести скорей,
Но только без ущерба
для здоровья.
И будь судьба к Вам
чутьочку добрей!

⁵ Капитан 1 ранга Е.П. Фертов умер на рабочем посту от разрыва сердца

Напутствие другу⁶

Кадры, известно,
 решают все:
должность дадут
 и звезду на погон.
Вряд ли случайно наш друг Пузырев
Русский возглавил вчера гарнизон.
Кем был Геннадий Лукич до сих пор?
Член партбюро,
 секретарь УМК,
Кардаша самый надежный дублер
и заместитель Петра Премьяка.
И на Камчатке, и в кадрах у нас
марку свою он держал высоко.
Время пришло
 и пробил звездный час,
ныне, Лукич, ты пойдешь далеко...
Кем бы ни стал,
 помни наш аппарат,
здесь твои корни,
 твой, так сказать, БАМ...
думаю, каждый из нас будет рад
корюшке, крабам,
 селедке, грибам...
Первые дни на часы не смотри,
в дело вникай,
 будь построже к себе,
спортом займись и поменьше кури.
Это вначале поможет тебе.
В поиске будь,
 как всегда терпелив:
ставь на ерша,
 вдруг поймаешь форель,
а повезет, и разыщешь архив
царской охранки,
 под бухтой туннель...
И не стесняйся,

⁶ Посвящение капитану 3 ранга Г.Л. Пузыреву в связи с назначением начальником
ОО КГБ СССР по гарнизону острова Русский

звони, беспокой,
вмиг на пароме к тебе подойдем,
справку напишем,
такой, мол, сякой...
если не будет достойным прием...
Все это шутка.
Желаем тебе
самых высоких звезд в небе достичь!
Торной дороги в чекистской судьбе!
Будь начеку,
наш любимый Лукич!

Туман над водами⁷

Ты помнишь ночные тревоги,
наш дом —
 гарнизонный приют?
И были мы вечно в дороге,
забыв про домашний уют...
Приказ —
 мы идем на Камчатку,
не в Питер,
 а в бухту Финвал,
где в мае не снимешь перчатки,
в снегу весь июнь перевал.
Но только пригреет,
 смотри-ка,
подарков природы не счесть:
на сопках растет княженика,
и шикша, и жимолость есть.
Ты помнишь, Володя, начало
своей лейтенантской судьбы?
От дома до кромки причала
всего минут двадцать ходьбы.
Среда на дворе иль суббота,
в «Касатке»⁸ все дни напролет,
работа до пятого пота
и дома никто нас не ждет.
А рядом такие ребята —

⁷ Посвящение капитану 1 ранга В.Н. Котрачеву

⁸ Класс субмарины

на лодке не выдержит трус!
И пусть ты не видел закаты,
но был за плечами Союз.
А то, что при Брежневе жили –
судьба, ты не очень жалеешь,
зато как мы молоды были
и звание было – каплей!⁹
И что при Андропове жили,
ты тоже, браток,

не жалеешь!

Зато как мы море любили
и был так далек юбилей!
Вне вахты ты шел на природу
и драгой чилимов ловил,
а надо, в любую погоду
на лодке под лед уходил.
И пусть ты не выжмешь ни разу
ту гирию...

Володь, не грусти!

Зато никакая зараза
тебя не свернула с пути!
И будет твой внук

адмиралом,
и внучка, конечно, врачом,
и ветры споют над Финвалом –
здесь жил

и любил Котрачев!

Мы будем тобою гордиться
во время тупых перемен...
и как же ты смог сохраниться,
любимый мой друг

К.В.Н.?

* * *

⁹ Капитан-лейтенант

*Рассказ из сборника «И золотые зубы выпадают...»***Протокол**

Вначале шептуны из кабинета в кабинет по цепочке передают – опять кто-то залетел. К обеду партийный секретарь приклеил объявление – сегодня, в 17.30 в конференц-зале состоится партсобрание с повесткой – персональное дело коммуниста Кийко.

– Валентин, не знаешь, что случилось? – звоню Шкляру.

– Никто толком не знает. От Виктора можно все ожидать. Утром по кабинету на руках круг делает – зарядка называется.

– Слушай, недавно прочитал статью товарища Ким Ир Сена, вождя корейского народа, «О критике и самокритике». Он пишет: – Критика и самокритика – это как туалет по утрам. Один день не умоешься – грязным будешь. Неделю не умоешься – в коростах ходить будешь. Месяц не умоешься – операция потребуется.

Персональные дела для нас были не более чем публичное развлечение. К суду партии готовились там, наверху. А мы, с тихой радостью ждали хоть что-то новое, необычное. Примеряли проступок коллеги на себя – устою ли? Искреннего осуждения не было. Сочувствие – да, иногда зависть: надо же парню так повезло.

Виктор Кийко, майор и летчик от бога, сменил небо на оперативную работу. И вот, как видно, залетел. Любил риск, искал его. При повышении скорости на своем «жигуленке» Витя по привычке тянул руль на себя, путая баранку со штурвалом дальнего бомбардировщика ТУ-142, на котором он облетел Юго-Восточную Азию. Права получил спустя полгода. ГАИ его останавливало и сразу отпускало после ознакомления с красным удостоверением и веселым нравом Кийко.

Он мог вечером прийти к начальнику и сказать: «Я все сделал, какие будут указания?» Отрывая натруженный зад от кресла, шеф полагал, что его разыгрывают. Как -все сделал? Кругом столько работы? США новый разведывательный

спутник запустили. Правозащитники после Хельсинки зашевелились...

Потом шеф соображал, что Витя – летчик, с четкой программой в голове по взлету, выполнению полетного задания и посадке на родной аэродром Хороль. У него другие мозги, чем у обычного опера. И Вите многое сходило с рук. Ему все прощали. Мы его даже любили.

И вот сегодня Витю выносят на партсобрание.

Бросив бумаги в сейф и накурившись до одури, все бросились в красный уголок рассаживаться. Это большое дело, где сидеть. Каждый стремится занять место поближе к гипсовому Ильичу или хотя бы под голодную бородку железного Феликса. Причина проста – поближе к экзекуции.

Опоздавшим оставалось сесть под бровастым Брежневым. Но там не интересно. И видно плохо, да и почти не слышно. Особенно, когда осуждаемый товарищ плел что-то сокровенное, малопонятное, даже на первых рядах.

После заунывной молитвы: на учете столько-то, присутствует в зале столько-то, отсутствует по уважительным причинам (море, отпуск, болезнь) столько-то, секретарь предложил собрание открыть, за что все с удовольствием и нетерпеливо проголосовали. И, как всегда – единогласно.

Потом избирали председателя и секретаря. Никто ими быть не хотел: вести и протоколировать собрание – сплошная морока. Избирали, как правило, одних и тех же. Кого раньше выкрикнул. Они тоже не обижались. Единственная возможность поруководить. Потом утвердили повестку дня.

Итак, Вите предложили встать поближе к окну и к трибуне. К окну, чтобы видно было чистосердечное раскаяние. А к трибуне, чтобы председатель мог пальцем в него тыкать, а не путать с другими выступающими. Все там будем...

Скрестив опущенные руки на месте, где находился предмет разбирательства, Виктор уставился в окно. Смотрел на родное небо. И от небесного света его глаза становились пронзительно синие. Как у ангела.

В зале тишина. Слышно как муха над Лениным жужжит. Перестали кашлять старики, пережившие хрущевскую расправу над органами.

И вот, докладчик на трибуне. Интригуяще долго копается в бумагах. Отпивает из запотевшего графинчика. Откашливается в кулачок. Не глядя на Витю, гневно начинает:

– Значит так. Дело такое. От наших соседей. Ну, из парткома Управления КГБ по Приморскому краю поступила бумага. Что коммунист Кийко, так сказать, провел ночь с офицером КГБ. То есть, с их молодой сотрудницей. И она, тьфу ты, господи. Ну, офицер. После этого по-женски, грубо выражаясь, заболела... В зале раздались смешки.

Докладчик: – Я кончил.

Председатель: – Спасибо, Анатолий Михайлович. Есть ли вопросы к докладчику?

Первым руку поднял каплей Марковцев¹⁰: – Ничего не понял. С кем же переспал Кийко? С офицером или с женщиной?

Докладчик: – Ну, в смысле, офицер оказался женщиной.

Председатель: – Вы удовлетворены, товарищ Марковцев?

Коля: – Я еще не кончил, удовлетворен пока только коммунист Кийко. Меня интересует, было ли согласие потерпевшей? Как она себя вела? Как чувствует? себя сейчас?

Председатель: – Причем тут – как себя вела? На что вы намекаете, коммунист Марковцев?

Витя знаками дает понять, что все в порядке. Со здоровьем тоже.

В зале ропот: – Дайте и нам слово сказать...

Председатель прерывает: – Кийко, прекратите сурдоперевод. У вас, что, язык изо рта от волнения выпал? Я недопонял, а причем тут согласие? Если б без согласия, то с Кийко сейчас говорили бы в другом месте и другие люди.

¹⁰ В бурные 90-е – первый вице-мэр Владивостока, отличился тем, что без сессии горсовета своим приказом утвердил бюджет города.

Видно коммунист Марковцев недопонимает или издевается над нами.

– Имею право, – огрызнулся Николай.

Витя озвучил показанное ранее – все по согласию и все здоровы, чего и вам желаем. Потерпевшая вела себя очень даже правильно.

В зале – не просто ржачка. Слезы вытирают даже старики. Давно эту тему они не обсуждали.

Председатель:

– Все! Успокоились! Если вопросов нет, предоставим слово коммунисту Кийко. Пусть расскажет, как *докатился* до этого. Чтобы другим неповадно было. А то вон, у коммуниста Василенко вечная проблема: кем в выходные заняться...

– А причем тут я? – возмутился Геннадий Василенко.

Однажды, позвонили из стройбата, попросили забрать от них капитан-лейтенанта Василенко. Приехали. Геннадий спит в каптерке. Вдрызг пьян. Ширинка расстегнута. От разноса спасло одно – карман с бумагами был закрыт на английскую булавку. Шефу не докладывали.

Итак, не поднимая глаз, сгорбившись, но вразвалку, Витя взошел на трибуну как с крестом на Голгофу:

– Я не колобок и никуда не докатился. Вину признаю. Правда, не знаю за что. По согласию же все было. Да и здоров я. Супруге, прошу, не сообщайте.

Впредь больше не буду. Вообще.

В зале опять хохот.

Ну, нет, так не пойдет. Рано, Витек, ты лег на крыло. Все только начинается. Тридцатипятилетний карьерист, но все еще старший лейтенанту Петя Тищенко¹¹ под одобрительный гул предлагает:

– Пусть коммунист Кийко доложит поподробнее. Мне многое не ясно. За что же голосовать? Вдруг найдутся

¹¹ Спустя годы – заместитель начальника Управления контрразведки Военно-морских сил Украины. Скончался от сердечной недостаточности.

последователи. При этом Тищенко косил глаз на каплея Эрнста Теплова.

Однажды во время сборов по тревоге вестовой матрос застал Эрнста не в своей квартире. Матрос позвонил в дверь другой сотрудницы, а вместо хозяйки вышел сам Теплов. Матрос вначале не понял и предложил ему расписаться в листке оповещения, а потом сообразил, еще раз позвонил и попросил хозяйку тоже сделать отметку в документе.

Витя продолжал:

– В то воскресенье я дежурил по отделу. Ну, вечером она позвонила с четвертого этажа (тоже дежурила) и попросила помочь повесить шторы в кабинете. А когда дошли до ламбрекена... Вначале наверху был я, а потом она. А когда она прыгивала, я ее поддерживал. Не ломать же ей ноги. На пол упали, кажется, вместе. Точно не помню. Повторяю, я здоров.

Зал притих. Каждый примерил ситуацию на себя. Все логично. Удержаться было трудно. Смущало, а что такое ламбрекен? А так все ясно. Но чувствовали, чего-то не хватает. Чуть получается.

Василенко:

– Кто ж тогда ее наградил?

Кийко поднял на нас невинные синие очи:

– Только не я. Я здоров, – Витя стеснительно кашлянул, – я предохранялся.

Зал замер. Такого эти стены еще не слышали.

– Ты что? С презервативом ходишь? – догадался компетентный кадровик капитан 1 ранга Кардаш.

Назревал скандал. Совсем проснулись деды – начальник финансовой службы майор Титов и начальник секретариата подполковник Храбров. На марксистско-ленинской подготовке Титов отвечал по конспектам довоенного времени. Работа Ленина была 1 законспектирована еще в 1941 году на белорусском языке – «Дітяча хвороба левізны у комунізму».

Титов от слов Кийко и воспоминаний даже привстал. В молодости он был смелым пограничником, никогда и ни от кого не предохранялся. Даже от фашистов.

Вопрос завис в неприличной тишине.

– Да, Александр Владимирович. У меня в пистоне всегда есть презерватив, – Кийко опустил голову, – Мало ли что?

Кардаш стал даже задыхаться:

– О чем с ним говорить? Прогнил насквозь! Пионер нашелся – всегда готов! К случке с сучкой! Причем с незнакомой! Где же ваша бдительность? Совсем обнаглел. Гнать надо таких из партии!

При этом страшно выпученные глаза капитана 1 ранга Кардаша впились не в Кийко, а в начальника Особого отдела флота контр-адмирала Ивана Рыдченко. А тот, молитвенно сложив руки на животе, молча кивал опущенной головой. И Кардашу было непонятно, слышит начальник его слова или спит.

Рожденный летать, ползать не сможет! Витя сверкнул синими глазами в окно:

– Во-первых, не всегда! И это не посторонняя женщина, а наш товарищ, из органов. Лейтенант. Одинокая сотрудница. Бдительность тут не причем. У нее допуск есть. А вы что, коммунист Кардаш, всю жизнь проводите только с женой?

Зал понял – ай-ай-ай, это перебор.

– Ты на кого руку поднимаешь? Ты не на меня, ты на партию руку поднимаешь? Забыл, где находишься? – при этих словах Кардаш схватился за грудь, вначале за свою, потом пытался достать широкую грудь Кийко. Но его уже держали. А он сильно не рвался. Успокоили водичкой из теплого графина.

Потом все было как всегда и уже не интересно.

На трибуну взошли штатные ораторы. Заклеймили позором американцев во Вьетнаме. Потом – режим Пиночета и происки ЦРУ. Как всегда оригинальничал лейтенант Георгий Rogozin:

– Статья 6 Устава морской пехоты США гласит: «Не храни военную тайну, ты нужен Соединенным Штатам живым и невредимым. Но если попадешь в плен, как можно дольше не выдавай своих товарищей, их место дислокации. Зная о том,

что ты попал в плен, они тут же сменяют место нахождения». У меня все.

Никто ничего не понял. От многозначительности сказанного все поутихли. И членство Вити отстояли. В партии и вообще. Дали выговор без занесения в учетную карточку.

После собрания вышли покурить. Курили вместе Кардаш и Кийко, и ораторы. Итог подвел майор Титов:

– «Нам, Витя, в общем-то, плевать, с кем ты вчера пошел в кровать. Но стыдно стало коллективу, что любишь ты контрацептивы! Ты помнишь, пражская весна, – с гитары началась она. Так и с тобой – в карман condom. Что дальше? Двинешь за кордон?...»

В переводе это означает – сегодня ты с нами выпить отказался, а завтра Родину продашь.

* * *

Фото некоторых скульптур из дерева

«Неизвестный солдат»

«На пляже»

***«Святой
Себастьян»***

«Дерсу Узала»

«Эмоции»

«Спаситель»

Надеюсь, уважаемый читатель, теперь у Вас есть представление о творчестве Петра Григорьевича Премьяка.

Давайте пожелаем ему дальнейших успехов, претворения в жизнь задуманного и, разумеется, крепкого здоровья.

Полутов Андрей Вадимович

*«А может иной характер от того и
тяжелый, что золотой?!»*

(Л.С. Сухоруков)

Когда возникла идея написать книгу об истории создания военной контрразведки на Тихоокеанском флоте, я обратился к известному японоведу, журналисту и историку Андрею Вадимовичу Полутову, с которым достаточно давно был знаком.

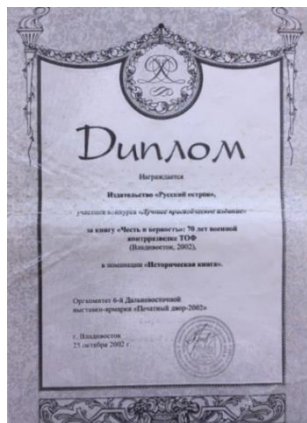
Человек он был сложный, противоречивый, с характером скверным. В общении мог запросто обидеть любого человека, поэтому ненавистников и тех, кто критиковал его, было немало. Но я знал его лично, его слабости и пристрастия, его отношение к семье, друзьям. 20 декабря 2004 г. я написал ему вот такую дружескую эпиграмму:

*Поэт, писатель, журналист
И лучший в крае японист.
Ты признан также как историк
И в этой сфере – трудоголик:
Работ твоих не перечесть
И книга есть про Верность, Честь.
Ценитель виски и сигар
Есть у тебя прекрасный дар
Любить, воспитывать собак,
Но вот с людьми совсем не так.
Твой мрачный юмор и сарказм
Немногим нравятся мужчинам
И потому они причина –
Вместо друзей иметь врагов,
Хотя признаться, среди них –
Немало круглых дураков.*

В силу своего характера он не мог вести себя по-другому. Семью свою и немногочисленных друзей он любил и уважал. Людей самодовольных, ограниченных – презирал. Был резок в оценках, мог прямо сказать собеседнику то, что о нем думает. Среди приморских чекистов у него были хорошие друзья, которых он ценил и относился с почтением, но врагов было больше. Наверное, они то и пытались приклеить ему ярлык «японского шпиона», которым он, разумеется, никогда не был.

Андрей Вадимович любил свою семью, свою Родину, своих предков, о которых будет отдельный рассказ.

Диплом VI-ой Дальневосточный выставки-ярмарки «Печатный двор–2002».

На мое предложение принять участие в сборе и обобщении материалов по истории создания военной контрразведки на Тихоокеанском флоте он ответил согласием. Дважды изданная книга «Честь и верность» – свидетельство тому, что в выборе своем я не ошибся.

Андрей Вадимович блестяще справился с поставленной

задачей как составитель и руководитель авторского коллектива. Книга получила высокую оценку ученых историков, была отмечена дипломом.

Вот, например, что пишет в своей рецензии ученый секретарь ГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока» кандидат исторических наук В.Г. Макаренко:

«...Необходимо отметить, что книга написана четким, ясным, доступным, хорошим литературным языком, и хотя в тексте встречается достаточно много аббревиатуры, для ее пояснения авторами предусмотрен «Список сокращений», который облегчает восприятие текста в целом и специфической терминологии и информации.

Таким образом, авторами создана правдивая книга о становлении, развитии и деятельности военной контрразведки ТОФ по обеспечению государственной безопасности флота, защите государственной и военной тайны, обезвреживанию агентуры зарубежных спецслужб, тем самым сохранены бесценные свидетельства очевидцев для отечественной истории, для последующих поколений контрразведчиков, для всех, кто интересуется историей военной контрразведки на Дальнем Востоке и на Тихом океане.

В целом подготовлена добротная, нужная, полезная книга, которая дает полное, целостное представление о ранее закрытой и строго засекреченной деятельности контрразведки Тихоокеанского флота. Главная цель книги - воссоздание объективной, достоверной исторической картины о деятельности военной контрразведки ТОФ во всем ее многообразии в разные исторические эпохи - коллективом авторов успешно достигнута. Правдиво, без прикрас показан ее сложный путь, определенные успехи, достижения, а также ошибки и неудачи, нередко трагические, но в итоге представлен обобщенный образ и конкретный облик военных чекистов ТОФ, истинных патриотов России, с честью выполнявших свой долг на Дальнем Востоке во все времена».

А вот еще одна рецензия

РЕЦЕНЗИЯ

на историко-публицистическое издание, посвященное 80-летию военной контрразведки Тихоокеанского флота (1932–2012 гг.), выполненное коллективом авторов (Буяков А.М., Полутов В.А., Ближниченко С.С. Гурко Ф.И. и др.) под общей редакцией Н.Н. Соцкова.

Первое издание труда «Честь и верность» увидело свет 10 лет назад, и раскрывало малоизвестные страницы деятельности органов военной контрразведки Тихоокеанского флота за 70 лет. Появление книги получило множество положительных отзывов. Наряду с описанием деятельности органов контрразведки ТОФ в различные периоды, издание содержало воспоминания ветеранов службы, которые не только дополнили основной материал, но и придали ему определенную завершенность, стали иллюстрацией к основным событиям в деятельности органов в период Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Тот, кто сегодня взял в руки 2-е дополненное и исправленное издание книги «Честь и верность», может убедиться в том, что оно не только дополнено и исправлено, но и издано в более лучшем качестве, как в полиграфическом, так и содержательном отношении. Нынешнее издание не только освещает работу контрразведчиков флота по пресечению деятельности зарубежных спецслужб, в первую очередь японских, но и не обходит вниманием сложный и противоречивый период репрессий в отношении командного состава Тихоокеанского флота и самих органов контрразведки ТОФ в конце 1930-х годов. Книга содержит большой фактический материал, освещающий эти события и сохранившийся в архивах различных ведомств.

Поскольку деятельность органов контрразведки ТОФ неразрывно связана с жизнью флота, многие события, происходившие в описываемые годы на Тихоокеанском флоте, рассмотрены через призму деятельности сотрудников особых отделов. В современном издании сохранена традиция предоставления страниц для воспоминаний ветеранов органов ВКР. Мемуарная часть издания, как и прежде, является украшением книги. Она освещает не только деятельность сотрудников ВКР на территории СССР и России, но и на военно-дипломатической работе, при выполнении интернационального долга за рубежом.

Однако что более всего привлекает внимание и заслуживает уважения к авторам книги, так это то, что они пишут о людях, отдававших все силы, знания и опыт, а порой и жизнь, защите нашего государства от деятельности

зарубежных спецслужб и пресечении незаконной деятельности от кого бы она не исходила. Добрые слова авторов прозвучали в отношении сотрудников ВКР ТОФ, принимавших участие в контртеррористических операциях, ликвидации последствий аварий на объектах флота. И, наконец, книга содержит биографические данные на многих ветеранов ВКР флота, освещает их заслуги в важном государственном деле.

Несмотря на большое количество авторов, принявших участие в этом проекте, его отличает единство подхода, простота изложения, доступность в понимании. Разумеется, специфика работы органов контрразведки не позволила осветить все аспекты ее многогранной деятельности, однако книга не стала от этого менее интересной. Она может быть полезна не только специалистам, но и любому, кто интересуется историей Тихоокеанского флота, его деятельности в течение этих 80 лет.

Доцент кафедры тактики, БП и МП
филиала ВУНЦ ВМФ «ВМА» (г. Владивосток)
кандидат исторических наук, доцент Ю. Зайцев

Подпись Зайцева Ю.М. заверяю
Заместитель начальника филиала ВУНЦ ВМФ ВМА (г. Владивосток)
по УИНР А. Шмаков

Но это не единственный труд А.В. Полутова. В 2009 г. вышла в свет его книга «Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. Инчхоне». В основе книги – малоизученные японские архивные документы так называемой «конфиденциальной (или секретной) истории войны 37-38 г.г. Мэйдзи». За вычурным названием – всем известный бой «Варяга» и «Корейца» при Чемульпо, взгляд японской стороны. Работа прекрасно проиллюстрирована редкими фотографиями, схемами и рисунками. О факте выхода этой отличной книги мало кто знает.

В 2011 г. Андрей Вадимович стал кандидатом исторических наук. Тема его диссертации «Японская военно-морская разведка и её деятельность против России накануне русско-японской войны 1904-1905 г.г.».

В 2012 г. издается его работа «Владивостокский отряд крейсеров 1904-1905 г.г.». Все работы Андрея Вадимовича написаны добросовестно и качественно, вот таков у него характер. Что же касается количества, то согласно хронологическому указателю список научных трудов с 1993 г.

по 2005 г. составляет цифру 36. данные эти взяты из интернета.

10 августа 2016 года Андрея Вадимовича не стало. Он был ярким, неординарным человеком, с которым всегда было интересно общаться. Вот один из отзывов о нем интернете, к сожалению анонимный. «Полутов – это один из моих самых лучших учителей. Он мне много дал и я ему очень благодарен. Очень печальная весть. Очень жаль, что я совсем не общался с ним во взрослой жизни. Он крутой и останется в памяти многих надолго...».

Ниже я помещаю воспоминания, мнения и отзывы наших общих друзей о нем и его работе.

* * *

Алексей Буяков,
историк отечественных спецслужб.
16.05.2016 г.

«...Товарищ, Андрей. Андрей Вадимович, Вадимович, Андрей, Андрюша – все это относится к одному человеку – Андрею Вадимовичу Полутову, так к нему обращались от степени близости разные люди. А для меня он был и остается просто товарищем, Андреем.

Жизнь плотно свела нас в конце 80-х годов прошлого века. История нашего знакомства началась с обычного телефонного звонка. Позвонил мой знакомый по КГБ Владимир Константинович Донской и попросил разрешения дать мой домашний телефон одному очень нужному «кадру», который интересуется историей контрразведки на Дальнем Востоке России.

Надо сказать, что к тому времени у меня уже был накоплен определенный багаж знаний по этой теме, основанный на изучении мной документов в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока в Томске, в местных архивах Читы, Хабаровска и, естественно, «города нашенского» – Владивостока.

Полутов позвонил дня через два. Представился. Напросился на встречу. Встретились мы в спокойной обстановке читального зала Приморского филиала

Географического общества СССР на улице Первого мая, 4, ныне улица Петра Великого.

Раньше этого человека я на своем пути не встречал. С ходу Андрей задал вопрос: «А вы разве раньше обо мне не слышали?». И не дожидаясь ответа начал рассказывать о себе, что он японист, закончил восточный факультет ДВГУ, интересуется деятельностью японской разведки на Дальнем Востоке в начале XX века. Потом переключился на интересную тему – русские фашисты в Маньчжурии. Откровенно говоря, я об этом что-то слышал, но не столько глубоко. Всплыла фамилия американского исследователя Джона Стефана. Андрей сказал, что именно из-за книги этого автора он в свое время пострадал, что его персональное дело члена ВЛКСМ рассматривалось на заседании бюро комсомольской организации восточного факультета, где его обвинили в антисоветской деятельности. И тут я вспомнил, что действительно в начале 1980-х годов в университете получило огласку так называемое «дело студента-антисоветчика», который проявил повышенный интерес к англоязычной книге американского автора по совершенно неизвестной не только рядовым гражданам, но и маститым советским историкам проблеме – русских фашистах, действовавших в 20-е – 40-е годы прошлого века на территории Китая.

Полутов подчеркнул, что эта книга у него есть, есть ее машинописный перевод на русский язык, и он готов предложить мне познакомиться с переводом. Далее разговор коснулся основной темы, ради которой и планировалась встреча – истории русской контрразведки во Владивостоке, в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904-1905 годов. Я захватил несколько архивных документов. Он их внимательно посмотрел и увлеченно начал рассказывать о деятельности агентуры японской разведки в довоенный период во Владивостоке. Информация была крайне интересная. Он оперировал фамилиями, событиями и фактами. Говорил быстро, четко излагая свои мысли. Договорились о новой встрече, но уже в домашней обстановке. Я пригласил его к себе, затем общение продолжилось на его территории. Активно шел обмен информацией.

В апреле 1990 года в ходе одной из наших встреч, Андрей предложил мне перейти на работу в проблемную лабораторию «Восток» Дальневосточного государственного университета, в которой сам был научным сотрудником. Лаборатория занималась исследованиями по сопредельным государствам – Китаю, Японии и Корее. Раньше она поставляла информационно-аналитические материалы в партийно-советские органы, включая и ЦК КПСС. Мне в лаборатории было предложено заняться историей международных отношений российского Дальнего Востока с этими странами, включая вопросы истории противодействия иностранному шпионажу в этом важном для России регионе. Предложение было принято, и я стал трудиться научным сотрудником, а затем вскоре вырос до директора лаборатории, переименованной в последующем в научно-информационный центр «Ориент», работающий на хозрасчете. Вскоре туда перешел и упоминаемый мной выше Владимир Константинович Донской. Мы оба занялись исследованиями по истории русской контрразведки на берегах Тихого океана и ее противодействию иностранному шпионажу, а также вопросами истории наркотрафика в Приморье, «корейским вопросом» и другими.

Все это время в формальной и не формальной обстановке шло общение с Полутовым. Именно здесь он раскрылся для меня как талантливый аналитик, как компетентный во многих областях знаний человек, соратник по работе, но самое главное как замечательный товарищ.

Здесь останавлиюсь еще на некоторых качествах Андрея. Ему были присущи увлеченность, разносторонность исследовательского интереса, хорошее знание архивных и иных документальных источников, компетентность, эрудиция, умение добывать информацию и готовить информационно-аналитические материалы – записки, справки и прочее. При этом, ему была присуща и горячность, и некоторая леность, упёртость в отстаивании своего мнения, пусть даже неправильного. Он мог на пустом месте создавать себе врагов, но и находить друзей. Он мог ненавидеть и любить. Это был живой человек, со своими сильными и слабыми сторонами. Это был очень одаренный человек. Таким был и оставался до самой смерти Андрей Полутов.

Смена мной работы привела к ограничению наших контактов, но они продолжались. Мы встречались, обсуждали исторические темы, иные проблемы. Одной из них стала совместная работа по созданию книги об истории органов контрразведки Тихоокеанского флота. Руководителем проекта и главным редактором стал опытный контрразведчик, замечательный человек, сам хорошо владеющий пером, начальник Управления ФСБ России по Тихоокеанскому флоту контр-адмирал Николай Николаевич Соцков. Генератором идей, «начальником» штаба проекта стал Андрей Полутов. Была разработана структура книги, к написанию отдельных глав и под главок привлечены люди – ветераны и действующие сотрудники флотской контрразведки. Но их знания ограничивались периодом службы в органах. А задача стояла гораздо шире. Нужно было показать не только «современность», но становление и развитие на определенных исторических этапах контрразведки ТОФ. И в этом нам должны были помочь архивные дела и материалы, отложившиеся в фондах Объединенного оперативного архива, созданного в военное время и располагающегося на базе ОРАФ УФСБ России по Омской области. Была поставлена задача выявить материалы, которые могли бы стать основой исторической составляющей будущей книги. В качестве ее исполнителя «штаб» привлек меня. Сроки стояли жесткие. В декабре 2001 года я вылетел в Омск, где приступил к выявлению требуемых дел.

Следует сказать, что в данном архиве уже ранее был и работал с документами по истории органов госбезопасности Дальнего Востока. Хорошее знание мной архива, помощь его сотрудников сыграли свою позитивную роль: оперативно были подобраны необходимые для работы архивные дела. Они были высланы во Владивосток, где рабочая группа, ознакомившись с ними, приступила к написанию соответствующих глав. К 70-летию органов военной контрразведки ТОФ, отмеченному в июне 2002 года, рукопись книги была подготовлена, отдана в печать и издана. Книга получила притягивающее название «Честь и верность», раскрывающее суть ее содержания. И в этом процессе созидания главную партию компетентно сыграл Андрей Полутов. Он был и автором, и составителем, редактором, и корректором, и наборщиком. Книга давалась не просто.

Нужно было соединять иногда не соединяемое, править, вносить коррективы, доказывать свою правоту. Можно сказать однозначно, пусть простят меня другие авторы этой книги, это было его детище, его кровный ребенок, ради которого он не жалел ни времени, не сил. И данная книга – это материальный памятник еще при жизни Андрею Вадимовичу Полутову.

Книга удалась на славу. Вышла в хорошем переплете с тесненным золотом щитом и мечом на обложке. Но главное в ней было ее содержание. Книга сразу же нашла своего читателя далеко за пределами Управления ФСБ России по ТОФ, Приморья...

Потом были другие проекты. Андрей защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Японская военноморская разведка и ее деятельность против России накануне русско-японской войны 1904-1905 гг.», пригласив меня на защиту, а до этого написал интереснейшую книгу по истории русско-японской войны 1904-1905 годов: «Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне», издал еще ряд замечательных публикаций по истории органов японской разведки, подготовил сборник материалов об операциях Владивостокского отряда крейсеров в 1904-1905 годы. Он стал признанным мэтром в этих вопросах. К нему обращались за консультацией люди, и он с удовольствием делился с ними знаниями и информацией.

Мы с ним периодически встречались, дарили друг другу написанные нами книги и статьи. Но общения происходили все реже и реже, в силу может быть того, что не было совместных тем. В декабре 2011 года, накануне очередного юбилея военной контрразведки ТОФ раздался звонок Полутова с предложением совместно исправить и дополнить новой информацией ранее изданную книгу «Честь и верность». Действительно время не стоит на месте. У меня появилась новая информация по особому отделу Тихоокеанского флота в 1930-е годы, по персоналиям. Предложение было принято, и работа над книгой была продолжена. Результатом ее явилось практически новое издание книги, которое стало возможным опять же при товарищеской поддержки председателя совета ветеранов

УФСБ по ТОФ контр-адмирала в запасе Николая Николаевича Соцкова.

После июньского 2012 года праздника 80-летия военной контрразведки флота и выхода книги наступили серые будни. Наше общение с Андреем стало все реже и реже в силу моей загруженности работой. Я не мог уделять ему столько времени, сколько ему бы хотелось. Появилась и обида. Наступило и некоторое охлаждение в отношениях. О чем мне остается только сожалеть.

И вот печальная новость. Его не стало! Все обиды, не досказанное и не реализованное, теперь ушли в прошлое. Остался и не реализованным наш совместный проект – книга по истории японской разведки в Маньчжурии в 1920-е – 1945 годы...»

* * *

Владимир Ощенко
редактор программ ГТК
"Общественное Телевидение Приморья"

В журналистской среде принято называть друг друга коротко: именем, прозвищем, отчеством. ПолUTOва всегда называли ПолUTOвым. Или – "японским шпионом", так его называл в 90-е годы Валерий Бакишин, редактор газеты "Владивосток".

Бакишин видел лишь одну сторону этой многогранной личности: дескать, он хорошо говорит по-японски. Но в редакционных ньюзрумах полUTOвская информированность была сродни формуле «источник не проверишь, но если это сказал ПолUTOв – это достойно публикации». В нем был шарм офицера разведки прошлого века: с кодами, агентурой, напускной бравадой и спрятанными смыслами.

В 90-е он принял на себя разгромленную лабораторию восточного факультета ДВГУ, которая изначально называлась (по приказу Минвуза СССР и КГБ СССР) «по борьбе с антисоветской китайской пропагандой». Из «борьбы» он сделал (ирония судьбы!) – до Интернета – еженедельник конфиденциальных сведений под названием «Интертекс», который собирали из радиоперехватов,

газет, брошюр из сопредельных стран (открытых источников). Но аналитика Полутова превращала эти разрозненные внешне источники в систему, умелое использование которых конвертировалось в устойчивые банковские и трейдерские бизнесы. Кое-кто поднялся тогда, обогатив себя полутовскими знаниями. Потом исчезали... вместе с «Интертексом».

Однажды я попросил его проконсультировать мою съемочную группу перед интервью в Токио с министром иностранных дел Ёрико Кавагучи (в кабинете Дзюньтиро Коидзуми). Полутов во Владивостоке нарисовал нам схему входа в японский МИД, фельдфебельским голосом скомандовал нам, как мы должны быть одеты, какие жесты и поклоны делать. «А вопросы – все ваши, не давайте японцам их искажать на переводе», – «фельдфебель» смягчился и даже нас пожалел.

Потом он переводил для меня эту запись, чтобы ни один нюанс интонации не был утерян. Потом он содействовал, чтобы Приморское телевидение смогло записать интервью во Владивостоке, с экс-премьером-министром Японии Ёсиро Мори, когда тот, уже ушедший в отставку, возвращался из Иркутска с прахом своего отца, солдата Квантунской армии.

Полутов был настолько углублен своим интеллектом внутри страны его изучения, что внешне это казалось его смыслом жизни. Но не был он «японским шпионом» (по Бакину), он был невостребованным «Зорге 90-х – 00-х». Он работал на свою Родину. Россию.

* * *

Креуз Александр Борисович –
ветеран военно-морской контрразведки
07.06.2017 г.

... Андрей Вадимович Полутов, наш Вадимыч.

Совсем недавно его не стало.... Наверное, это звучит банально – ушел в расцвете творческих сил, но это, к сожалению именно так и писать о нем приходится в прошедшем времени.

Он был одним из лучших японистов нашего Дальнего Востока. Он отлично знал язык и особенности психологии японцев. Очень часто Андрей привлекался в качестве официального переводчика российских и японских делегаций разной направленности. Он всегда с успехом переводил бизнесменам, политикам и военным. Он был одним из тех, кто принял активное участие в развитии двусторонних российско-японских отношений на региональном уровне. Особо хочу отметить то, что Андрей никогда не выступал в качестве простого «толмача» – перевел, все что говорили стороны и все. Он всегда предварительно обсуждал с руководителями российских делегаций темы встреч и переговоров, задачи, которые нужно было решить по их итогам. С учетом знания страны и психологии японцев, особенностей внутренней и внешней политики Японии, Андрей всегда предлагал какие-то дополнения или коррективы в позиции нашей делегации.

Не надо объяснять банальные вещи о том, что всесторонние контакты между вооруженными силами различных государств служат развитию межгосударственных отношений и укреплению доверия между странами и народами.

Андрей смог стать одним из идеологов развития и укрепления контактов между ТОФ и морскими силами самообороны Японии, которые начались во второй половине 90-х годов прошлого века.

Именно благодаря его усилиям, чопорные официальные контакты между командованием двух флотов, привыкших видеть друг друга только в качестве потенциального противника, перешли в то, что в свое время называли «народной дипломатией». Устанавливались межличностные отношения между офицерами и адмиралами двух флотов, расширялась география визитов кораблей двух стран, росло количество и качество проведенных совместных учений, увеличилась спортивная и культурная программа.

Эти контакты между флотами России и Японии продолжаются и сейчас, даже на фоне известного кризиса в отношениях между Россией и ведущими странами Запада.

Андрей очень активно участвовал в этой работе. Для подготовки визитов кораблей и делегаций флотов, Андрей контактировал с представителями нашей и японской стороны,

проявлял инициативу и настойчивость. Для расширения неофициальных контактов между военнослужащими флотов России и Японии, в качестве переводчиков Андрей привлекал своих студентов старших курсов, которые закреплялись за группами наших военнослужащих и, если возникала необходимость, то и за группами японских моряков.

Часто получалось то, что он делал работу тех, кто должен был ее делать по своим служебным обязанностям. Причем делал это часто блестяще. Японцы очень высоко ценили работу Андрея, а вот некоторые наши «флотоводцы» и чиновники некоторых других ведомств этого не понимали и искали некую личную заинтересованность Полутова или какие-то корыстные или преступные цели. Самое смешное заключалось в том, что в процессе работы по подготовке двусторонних мероприятий и во время их проведения, никто из наших должностных лиц, чьи обязанности выполнил Андрей, никогда не возражали против его действий или решений. Ну а вот после всего, когда все успешно завершалось и прошли победные доклады наверх, появлялись люди, которые начинали сомневаться в их правильности и искать корысть или преступный умысел.

С присущем ему чувством юмора и сарказмом, Андрей часто делился со мной этими фактами и был очень резок в оценке профессионализма тех, чью работу он был вынужден выполнять для успеха всего дела. Причем он это мог сказать и в глаза, и в присутствии других людей.

В силу ряда причин, мне приходилось достаточно часто работать с некоторыми бывшими учениками Андрея. Они его страшно боялись и страшно уважали. Я уже упоминал о том, что студенты Полутова дополнительно привлекались в качестве переводчиков для обеспечения визитов японских кораблей в порты Дальнего Востока. Андрей отбирал туда лучших, он организовывал с ними дополнительные занятия, где студенты готовились к военному переводу. Для создания более успешных условий работы командованию отрядов кораблей ТОФ в условиях визитов в порты Японии, Андрей правдами и неправдами добивался направления на корабли нескольких студентов, которые выполняли обязанности переводчиков у офицеров походного штаба и командования корабля. Это повышало эффективность работы во время

визитов.

Андрей был талантливый журналист.

Его статьи с удовольствием печатали и в России и в Японии – причем в Японии больше и чаще. Воистину – нет пророка в своем отечестве. Во время одного из моих посещений Японии, я достаточно долго общался с некоторыми сотрудниками российского посольства. Беседы были на разные темы, и их было много. В одной из них разговор зашел об Андрее Вадимовиче. К моему удивлению, дипломатам он был известен, как талантливый журналист, пишущий для Японии о России и очень хорошо отзывались о нем. Они рассказали, что Полутов как российский журналист достаточно авторитетен среди японских журналистов, политиков и бизнесменов, интересующихся Россией.

Он был автором нескольких работ по истории русско-японской войны, в том числе отразил деятельность японской разведки против России. Он опубликовал спорную, но, тем не менее, интересную книгу о десантной операции японского флота в Инчхоне. Бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» были частью этой операции японского флота.

Андрей любил и хорошо знал историю развития российского и советского ВМФ. Причем эти знания у него были достаточно глубоки и, к моему сожалению, превосходили знания об отечественном флоте среднего флотского офицера. В Японии он подготовил для популярного в Японии ежемесячного журнала «Корабли мира» несколько серий статей о развитии основных классов кораблей и подводных лодок советского и российского ВМФ, которые в дальнейшем были там же изданы отдельной книгой. Статьи и книга были им написаны сразу на японском языке. Эти публикации высоко оценивались японскими моряками. Кстати, сотрудники военно-морского атташата России в Японии тоже очень хорошо отзывались о них. Андрею предлагали издать эту книгу в США, но он отказался.

Я часто наблюдал, как Андрей готовил свои статьи и работы. Он пользовался огромным количеством источников, очень кропотливо с ними работал. При подготовке своих работ по истории флота и спецслужб, Андрей всегда находил специалистов, с которыми сверял достоверность источников и содержание своих материалов. Все замечания он в

обязательном порядке обсуждал, спорил, но, если его удавалось убедить в том, что в его работах имеются ошибки – он всегда их признавал. Кстати, все его консультанты всегда были упомянуты в его книгах.

К сожалению, в последние лет пять своей жизни и работы, Андрей отошел от дел флота, который он любил. Наверное, это было связано с тем, что поменялось командование флота, пришли новые люди, занимающиеся международным военным сотрудничеством, ушли те, кто хорошо знал Андрея, его возможности и способности. Ну, а база для развития контактов между флотами России и Японии была уже создана и плохо ли, хорошо ли, но она работает. А то, что в основе ее лежал колоссальный труд не связанного формально ничем с ВМФ и ТОФ Андреем Вадимовичем Полутовым, об этом как-то забылось.

Андрей был творческим человеком в полном смысле этого слова. Ему нужны были почитатели его таланта, те, кто мог его правильно оценить и поддержать. Как и любой творческий человек, Андрей, несмотря на внешнюю независимость, был глубоко ранимым человеком. Думаю, что одна из причин его отхода от дел флота, была, на мой взгляд, необоснованная критика его книги о десантной операции в Ичхоне. Полемика вокруг нее на просторах интернета почему-то перешла на личные оскорбления, которые достались как Андрею, так и тем, кто консультировал его при ее написании. Наверное, в книге, как и в любой исторической работе, были какие-то неточности, спорные оценки и т.п. Но я не думаю, что может стать основой огульного охаивания автора.

Я благодарен судьбе, которая распорядилась познакомить меня с Андреем, с которым мы много и тесно общались, много спорили, хорошо дружили.

Пусть эта книга послужит сохранению памяти об Андрее Вадимовиче Полутове – востоковеде, педагоге, журналисте и просто отличном человеке.

Роза Лисичникова¹²

г. Иркутск

Статья о семье Полутовых

Трагический XX век...

История семьи Полутовых сложилась так, что о «поколении пяти братьев» известно больше, чем об их детях и внуках. Виной всему XX век, череда революционных событий в котором перемолотила многие семейства. Итог печален вдвойне, ибо пострадали не только отдельные семьи, но и вся страна, понесшая в результате огромные потери. Люди, подобные Полутовым, умели работать, стремясь при этом увеличить блага не только для себя, но и для общества.

Следовавшие одно за другим трагические события XX века разметали Полутовых по белу свету. В России, кроме Забайкалья, потомков когда-то знаменитого семейства можно встретить в Омске, на Алтае, в Иркутске, Шелехове, Владивостоке, Петропавловске-Камчатском. Многие, стремясь избежать преследования за социальное положение, покидали родину. Они уезжали в Китай, Германию, Австралию, другие страны и континенты.

Славные потомки

А те, что остались в России, преодолевая преграды, честно и благородно прожили свой век. В доказательство можно привести потомков третьего брата – Александра Васильевича, семья которого после переезда в Читу жила в том же Полутовском квартале. Известно, что у него было трое сыновей (данных о дочерях нет): Николай, Александр, Иннокентий.

В книге «Давным-давно» Иннокентий Александрович сообщает, что старший брат Николай в 1920 г. уехал в Германию. Там, несмотря на трудности, окончил университет, стал доктором геологических наук. После войны работал в Вене в русских военных организациях. Всегда оставался

¹² Роза Николаевна Лисичникова, в прошлом преподаватель одного из Иркутских вузов. Ещё бы, ведь среди её предков люди очень знатные, из купеческого рода Полутовых. Представители этого многочисленного семейства в XIX – начале XX века внесли огромный вклад в развитие Забайкалья и города Иркутска, были известны разносторонней благотворительной деятельностью.

патриотом России и даже незадолго до смерти просил захоронить его прах на Камчатке. Однако это его желание не было исполнено.

Второй брат – Александр в 1920 г. уехал в Харбин, первоначально служил в военизированной охране на КВЖД. Одолеl «китайскую грамоту» и стал преподавателем в харбинской гимназии. Позднее был приглашен в Уханьский университет деканом русского факультета. Когда началась миграция русских из КНР, вернулся в Россию. Более поздних сведений о нем у нас нет.

Младший из братьев – Иннокентий (1901-1989 гг.) закончил во Владивостоке Дальневосточный государственный университет, в 1947 г. защитил диссертацию на ученую степень кандидата биологических наук. Долгое время работал ихтиологом, заведовал лабораторией в НИИ рыбного хозяйства в Петропавловске-Камчатском. Ему было присвоено звание «Почетный житель» этого города. Хорошо рисовал и в молодости даже подрабатывал этим ремеслом.

«Все мои сыновья и внуки – писал Иннокентий Александрович в конце жизни – имеют высшее образование или оканчивают вуз. Почти все мои внуки, внучки оказались лингвистами–востоковедами» («Давным-давно», стр.157). Старший его сын – Вадим, 1932 года рождения, окончил университет, стал кандидатом биологических наук и ученым-ихтиологом. Средний сын – Александр, 1937 года рождения, кандидат технических наук, зав. лабораторией в том же институте. Младший сын – Владимир, 1943 года рождения, окончил в Москве музыкальный институт имени Гнесиных, работает на Камчатке. Внук Андрей Вадимович окончил японское отделение восточного факультета Дальневосточного университета, кандидат исторических наук, преподает в этом же университете на кафедре японской филологии.

Удивительный факт: люди семейства Полутовых имели крепкую закалку, ничто их не сломило, и из большой семьи предпринимателей получилась большая семья ученых. Сведений о других потомках Полутовых, к сожалению, в настоящий момент нас нет. Поиск продолжается.

Примечание

Приведенные в статье сведения следует считать предварительными и неполными. В одних случаях – недостаток времени, прошедшего с начала исследования биографии Д.В. ПолUTOва, в других – полное отсутствие информации за какой-то жизненный отрезок, в третьих – расхождение фактических, в т.ч. хронологических данных в разных источниках не позволяют оценивать имеющиеся сведения как абсолютно достоверные. По этой причине изложенную информацию можно воспринимать лишь как исходный и базовый материал для дальнейшего изучения жизнедеятельности нашего замечательного земляка.

Рогозин Георгий Георгиевич

«Неординарность – это способность удивлять и порой даже шокировать...».

*(Творческая добродетель.¹³
www.характер.net)*

Георгий Георгиевич Рогозин вне всяких сомнений был человеком неординарным. Родился и вырос он во Владивостоке, служил в армии, поступил в Высшую школу КГБ СССР. С 1969 по 1972 г.г. служил опером на кораблях гидрографической службы Тихоокеанского флота. Когда я пришел в органы, он уже учился в аспирантуре ВКШ КГБ. А познакомил нас Петр Григорьевич Премьяк в один из приездов Георгия во Владивосток, где жила его мама. Более тесно общались мы с ним в 1983-1985 г.г., когда Георгий Георгиевич был прикомандирован к ИАО Управления КГБ по Приморскому краю. Это был удивительный человек. Прежде всего поражали его глубокие, я бы даже сказал энциклопедические знания по целому ряду проблем. Неординарный, не замысленный взгляд на очевидные казалось бы темы. Он мог часами интересно и увлекательно рассказывать об аналитике, информационных потоках, системном подходе в оперативно-служебной деятельности в органах КГБ. Он не обижался, если его вдруг прерывали и предлагали сменить тему. Он тут же переключался и вновь показывал свои глубокие знания по затронутому предмету. Это было просто поразительно, это удивляло.

Георгий Георгиевич увлекался психотроникой. Его познания по парапсихологии, астрологии, оккультным наукам были действительно велики. Он также занимался разработкой

¹³ Наука психология трактует, что, «...если вы – бунтарь и непоседа и не можете прожить ни дня, не улучшив что-нибудь на работе или дома, значит, вы – творческая личность. Совсем не обязательно быть Леонардо да Винчи или Альбертом Эйнштейном. Миллионы людей на планете занимаются творчеством ежедневно: творческие люди просто смотрят на мир «другими» глазами и делают многое по новому, немножко не так, как вчера...».

проблем защиты государственной тайны и госсекретов. Ему принадлежит целый ряд публикаций: «За гранью познанного», «Риски развития России с позиции психотехнологий», «Картина мира в представлении спецслужб». Правда написаны они были в соавторстве, но вклад Рогозина в эти труды носит несомненный характер. С его участием вышли документальные фильмы «Зов бездны», «Штурм сознания», «Великий самозванец. Граф Вронский».

В 1992 году Георгий Георгиевич был назначен первым заместителем начальника Службы безопасности Президента Российской Федерации. Курировал оперативную деятельность и вопросы специального назначения. В 1994 году ему было присвоено звание генерал-майор. Он создал мощную информационно-аналитическую службу. В неё отбирались аналитики из ФСК, ГРУ, МВД, СВР, а также гражданские специалисты и ученые.

В ноябре 2014 г. Рогозин Г.Г. скоропостижно скончался. Вот как о нем говорили соратники: «Человек–легенда, предсказатель будущего, уникальный русский офицер, интеллигент он стоял у истоков создания новой Российской социальной демократии, идей её развития. И этим гордился!».

Но отношение к Георгию Георгиевичу было неоднозначным. Вот, например как говорил Председатель Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований Эдуард Кругляков: «...В те годы в окружении президента царил чудовищная вакханалия мракобесия, новая распутищина. С этим ведомством сотрудничало очень много всевозможных экстрасенсов, целителей, окултистов, астрологов и прочих шарлатанов. Покровительствовал им первый заместитель Александра Коржакова – генерал-майор Георгий Рогозин»¹⁴.

В этой связи очень ценными, на мой взгляд, являются воспоминания о Рогозине контр-адмирала в отставке Петра Григорьевича Премьяка, который очень хорошо знал Георгия:

* * *

¹⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Черный маг при Президенте России

В лихие 90-е заголовки центральных газет завлекали внимание обывателя броскими и не всегда лицеприятными темами из жизни высшего общества.

В мае 1994 года в «Новой газете» появилась статья Сергея Пархоменко «Черный маг при Президенте России». В ней говорилось о магических свойствах генерала Рогозина, Первого заместителя Александра Коржакова – Руководителя Службы безопасности Президента России Бориса Ельцина.

Это была статья о нашем коллеге и моем друге Георгии Рогозине, флотском контрразведчике из Владивостока. И, к сожалению, сегодня его с нами уже нет.

Говорят, что лучшая характеристика – это некролог. Однако о Георгии я не могу говорить в прошедшем времени – он в моем сердце остается живым – и по сей день.

Как помню, мы прибыли с ним во Владивосток, в I сектор Особого отдела КГБ СССР по Тихоокеанскому флоту практически в одно и то же время – в октябре 1969 года. Георгий после окончания Высшей школы КГБ СССР, а я после двухмесячных курсов в 311 школе военной контрразведки в Новосибирске. Как говорится, разница на лице.

Георгия сразу же прикрепили к оперативному обслуживанию гидрографии флота, мне же поначалу достался мыс Эгершельд с флотским арсеналом и другими разнородными объектами. Позже и мне доверили работу на судах гидрографии с длительными океанскими походами.

Нас разместили в одном кабинете, оба были лейтенантами и как-то сразу доверились друг другу, общались по службе и в быту. Летом отдыхали на даче его мамы в Садгороде. Мы с Георгием во Владивостоке дружили и семьями, и у меня сохранились фото и киносъемки тех лет.

Мы с Георгием во всем были очень разные: и в повседневном поведении, манере говорить и

двигаться, и в одежде, вкусах и пристрастиях. Я помню многое о своем друге, даже ранты на его стильных, но неуставных ботинках.

В отличие от меня и других сотрудников Георгий отличался энциклопедическими познаниями в любой области человеческой деятельности и с самого начала показал себя как уникальный офицер-контрразведчик. Он был среди нас просто другой.

Кстати, наш коллектив был укомплектован достаточно перспективными офицерами, из них практически каждый третий стал руководителем, дослужился до адмиральских погон.

В I секторе того времени нам было у кого поучиться. У нас завершали службу ветераны Великой Отечественной войны, которые после бесконечных политических передраг, оттепелей и разоблачений различных култов просто сидели в кабинетах и наблюдали в окно за сменой времен года. А среди них были очень яркие натуры. Например, Виктор Петрович Рачков в свое время вел работу в батальоне майора Красной Армии Ким Ир-сена – будущего руководителя Северной Кореи. Я принимал дела у Николая Деревянко, который даже у себя в квартире беседовал со мной шепотом, а при закрытии за мной двери осматривал подъезд.

Мы с Георгием были молоды, рядом шумел Тихий океан и летом после службы все устремлялись к морю, на пляж или яхту, а наш Георгий, как правило, оставался в кабинете, корпел над оперативными документами или шел в библиотеку.

Даже потом, приезжая из аспирантуры во Владивосток в отпуск к маме, Георгий вез с собою на поезде не корзины с диковинными фруктами, а пуды основоположников марксизма-ленинизма. Насколько я помню, Георгий постоянно грыз науку побеждать, вел конспекты и дневники, от бесконечного сидения был бледен кожей, покрывался фурункулами, но всегда отличался от нас целеустремленностью и глубокой верой в постигнутое. Хотя не могу сказать, что Георгий был фанатиком, просто он желал много знать.

Помню, мы с Георгием были приглашены на юбилей Службы внешней разведки. И после официальной части, в «задней комнате» директора я услышал, что они говорят между собой на непонятном мне языке. Неужели, думаю, так повлияло виски со льдом? А оказалось, что они разговаривали на редком китайском диалекте «хань». В свое время Георгий проходил срочную службу в разведке Дальневосточного военного округа и самостоятельно освоил этот диалект, а Юрий Трубников изучал китайский язык в МГИМО. Я был просто поражен!

Кстати, даже в 90-е годы, когда все бывшие коммунисты-руководители двинулись в храмы и крестились, как бог на душу положит, Георгий довольно спокойно относился к религии, хотя имел контакты даже в окружении нашего Патриарха Алексия Второго. Как-то во время Великого поста он пригласил меня в трапезную Московской Патриархии, где для нас накрыли стол «отсюда и до леса», и все было постное: ягоды, моченые фрукты, салаты, соленья-варенья и т.п.

Свои знания Георгий всегда применял на практике. Ещё задолго до официальных директив Центра работать по системе контрразведывательных мер, он чертил в кабинете таблицы и графики, объяснял нам, как следует защищать стратегические секреты флота, выявлять агентуру иностранных разведок на дальних подступах. Это, естественно, вызывало у нас сомнение, ту ли дверь мы открыли в профессию.

Иногда дело доходило и до курьезов. Однажды на партсобрании Георгий начал выступление с выдержек из устава морской пехоты США (нестандартность речи был его конек), чем поверг зал в уныние: как так, не знаете таких простых истин?

Сидящий на втором ряду обычно с закрытыми очами «начальник флота» (так он себя величал) контр-адмирал Иван Пантелеевич Рыдченко от наступившей в зале тишины поднял голову и заявил:

– Товарищи куммунисты, так нельзя. Что вы объявляете – слово предоставляется куммунисту такому-то? А надо: слово предоставляется контр-

адмиралу Рыдченке или лейтенанту Rogozinu. Это будет правильное (орфография подлинника).

Мы были в шоке и не знали, как реагировать. И, конечно, Георгий обладал острой наблюдательностью и незаурядной памятью. В 1970 году он первый из нас реально вышел за границу: на гидрографическом судне «Федор Литке» посетил канадский порт Ванкувер. И хотя он находился в порту всего пять суток, в своем отчете Георгий привел точные сведения о боевом составе ВМС Канады. Оказалось, что эти данные он получил на приеме в военно-морском клубе «Дискавери», где беспечные канадцы разместили на стенах клуба не только вымпелы боевых кораблей, но и их точные характеристики. Отчет Георгия направили в Центр, его вежливо поблагодарили.

Спустя 2 года я тоже посетил этот порт Ванкувер и убедился в удивительной точности сведений моего друга.

И думаю, что не каждый из нас обладал таким мужеством и смелостью говорить начальству правду как Георгий.

На кораблях гидрографии экипажи были смешанные: начальство – офицеры, а остальной экипаж – вольнонаемные. И, если честно, мы не всегда соблюдали элементарные требования конспирации при встречах со своими источниками информации. Как на подводной лодке, где сотрудник Особого отдела тотально общался практически с каждым членом экипажа. Однако встречались, где придется. По принципу: лучшая конспирация – отсутствие всякой конспирации.

И Георгий мог работать сутками. Как-то в наш кабинет вошла пара: муж и жена. Георгий провел встречу с источником в 12 ночи и жена не поверила, что «мой дурак нужен каким-то органам». Для сохранения семьи Георгию пришлось привести жену источника к начальнику сектора, где ей спокойно объяснили, что «ваш муж был приглашен для дачи показаний по одному важному делу».

Наш шеф, тогда ещё капитан 3 ранга Юрий Ветошкин (в будущем контр-адмирал, начальник контрразведки Балтфлота), наводя порядок в 1 секторе, потребовал от Георгия приобрести надежные места для

встреч с негласными сотрудниками на берегу. И установил срок.

Спустя 3 месяца Георгий рапортом доложил начальнику, что в районе дислокации кораблей гидрографии создать требуемые условия для негласных встреч без нарушения требований приказов КГБ СССР просто невозможно. Свой доклад Георгий, как обычно, сопровождал графиками и таблицами. И получалось, что практически в каждом доме проживают лица, причастные к органам: если не официальные сотрудники, то их помощники, или разрабатываемые лица, или ранее осужденные.

Шеф был в шоке:

– Вы что, товарищ Rogozin, хотите сказать, что наши доблестные органы тотально пронизывают советское общество?

Георгий спокойно парировал:

– Я доложил только о том, что в центре Владивостока без нарушения требований приказов КГБ СССР невозможно соблюсти конспиративность встреч.

После минутного раздумья начальник тоже спокойно уточнил:

– Я слышал, Георгий Георгиевич, вы хотели учиться в аспирантуре? Пишите рапорт, я не буду возражать.

Так Георгий вернулся в Высшую школу КГБ СССР для исследовательской работы и подготовки диссертации по информационной работе в органах военной контрразведки.

Георгий всегда был внимателен к любым инновациям. И не только по службе. Во Владивостоке он руководил секцией каратэ, куда мы ходили с младшим сыном.

Я не помню, чтобы Георгий курил или увлекался спиртным. Он всегда вел здоровый образ жизни. Увлекался сыроедением, отдельным приемом пищи. На воскресных выездах на катере отдела на Русский остров Георгий любил ловить трепангов, сам их готовил на костре в ведре с соленой водой.

Конечно, не всем нравилось, когда в 11 утра в кабинете Георгий старательно натирал морковь или свёклу, запивал все это минералкой. Мы привыкли к простой и грубой пище. Как-то Георгий мне в шутку заметил: – Петр, ты свой желудок превратил в помойное ведро...

Когда я был в Москве на 2-месячных курсах повышения квалификации, Георгий в 3 Главке уже занимался созданием головной информационной системы и привлек меня к этой работе. Помню, на слово «авиа» мною было составлено несколько десятков дескрипторов-синонимов.

Спустя несколько лет Георгий создал надежную Информационно-аналитическую службу в Управлении КГБ СССР по Приморскому краю.

Встречались мы с Георгием в Москве и в те годы, когда я был уже избран Председателем Камчатского областного Совета народных депутатов и приезжал на съезды народных депутатов. Георгий тогда служил в Кремле юрисконсультom Службы безопасности Президента России. А когда меня избрали депутатом Совета Федерации и руководителем Комитета по безопасности и обороне, Георгий уже стал Первым заместителем Начальника Службы безопасности Президента.

Наряду с другими обязанностями, Георгий в интересах Службы также занимался и астрологическими исследованиями. Так что не случайно его называли «Черный маг при президенте России». Правда, иногда прогнозы Георгия начальство подвергало сомнению, пока однажды, несмотря на его предостережения, маршрут эскорта главы государства не изменили, и наперерез кавалькаде Президента Б.Н. Ельцина с боковой улицы «выскочила» странная легковушка.

В лихие 90-е Кремль посещало много первопроходцев и проходимцев. К Георгию шли политики и должностные лица, готовые участвовать в создании новой России, в том числе и иностранцы.

Как-то раз, с моим участием Георгий принимал вице-президента самопровозглашенной Приднестровской Республики. Несмотря на настоятельные просьбы

посетителя, Георгий строго парировал: – Вы никем не избраны и никем не признаны. Приема у Бориса Николаевича не будет. Ваше послание я ему передам.

Встречи с гостями столицы Георгий почему-то всегда фиксировал на магнитофон. На мой вопрос, зачем, он пояснил: – Во-первых, для анализа. Пройдет время, и эти предложения сыграют свою роль. Да и много вокруг соглядатаев, готовых извратить любую мою встречу с посетителями.

Сложное было время. И к Георгию тогда относились по-разному. Как-то по службе я был у тогдашнего руководителя Администрации Президента Сергея Филатова. И он сказал мне, что «чекисты Коржакова–Рогозина всех нас обложили агентурой, слушают, пишут, и вообще, чёрт знает что!»

А уже в 1997 году, когда шло расформирование Службы безопасности Президента, мой шеф – Заместитель Руководителя Администрации Президента Евгений Савостьянов (небранный чекист – так мы его называли, после развала СССР пришел в органы из лаборантов) позвонил мне по-кремлевке:

– Это вы заказывали пропуск на Старую площадь Георгию Рогозину?

– Да, я...

– Не делайте больше этого, он наш скрытый враг...

Георгий был чрезвычайно честен и принципиален. Даже в мелочах. Как-то ему в день рождения подарили новый и большой телевизор. Георгий тут же вызвал главного бухгалтера Службы и в присутствии ошавшего дарителя составили акт, прибор поставили на учет материальных средств и вынесли в приемную к секретарю Службы.

В свое время Георгия хотели назначить Генеральным прокурором, но на беседе у Президента не понравился его взгляд: – Шта вы на меня так с прищуром смотрите, глазки спрятали? И по просьбе Коржакова мы с Георгием сделали всё, чтобы на этот высокий пост Совет Федерации назначил Юрия Скуратова.

Очень многое Георгий сделал и лично для меня. Когда в те странные годы меня каждые три-четыре года при смене руководства «расстреливали во внутреннем дворе», Георгий лично принимал непосредственное участие в моем назначении.

Так, после прекращения полномочий Совета Федерации первого созыва, благодаря Георгию пошел в штаб по выборам Президента Б.Н. Ельцина, где мы были заместителями начальника штаба: Георгий по вопросам безопасности, а я по мероприятиям в регионах и выборам за рубежом.

А после окончания избирательной кампании с подачи Георгия меня назначили на Старую площадь начальником Управления в Администрации Президента. Руководитель Администрации Николай Егоров (мой сосед в Совфеде), сказал мне: – Я бы тебя назначил и своим замом, но тебя, Пётр, не знает московская элита. Я с улыбкой парировал: – Спасибо, Николай Дмитриевич. Меня не знает московская мафия.

Спустя три с половиной года два заместителя руководителя Администрации (в том числе Е. Савостьянов) и секретарь Совбеза Андрей Кокошин тайно обсуждали, как сделать Президентом Юрия Лужкова. Спустя пять часов их уволили, а их аппараты ликвидировали. И я опять попал под раздачу – на улицу. И только благодаря Георгию меня «рассмотрели» и назначили заместителем Председателя Государственного Комитета по делам Севера.

Конечно, в поведении Георгия не все было мне понятно. Как-то во время выборов президента, в сауне «Президент-отеля» Георгий парился с кобурой через плечо с вложенным в неё пистолетом. – Зачем? – спросил я его. – Понимаешь, когда за тобой придут, главное – выстрелить первым...

Георгий рано поседел, а меня господь миловал. Георгий при встрече иногда шутил: – Пётр, ты красишься!

К сожалению, все мы на празднике жизни только гости. В сборнике моих афоризмов есть и такое «Жить долго невыгодно».

Три года назад наш коллега генерал-майор Георгий Георгиевич Rogozin ушел от нас и был с

соответствующими почестями похоронен на Троекуровском кладбище столицы.

И на этом последнем пристанище много достойных могил: там покоится прах бывшего министра обороны – генерала армии Яковлева и других важных сановников. Смущает другое – буквально рядом поместили прах Деда Хасана (держателя общага российской мафии) и других «авторитетов». Так сказать, за что боролись, на тех и напоролись...

Георгий погиб практически на рабочем месте, возвращаясь с лекции, в метро не выдержало сердце...

В Москве остались его верная супруга Жанна Андреевна, сын – наш коллега Константин, дочь Наталья и прекрасные внуки.

Память о моем друге Георгии Rogozine всегда будет жить в моем сердце.

* * *

Труды, которые изданы с участием Георгия Георгиевича Rogozina

1. Ратников Б. К., Rogozin Г. Г. Фонарев Д. Н. За гранью познанного. Антология. — Москва: НОУ «Академия управления». — 2010. — 388 с. серия «Хроники реального мира».

Книга «За гранью познанного. Антология» представляет собой дополненный и переработанный сборник информационно - аналитических материалов, полученных авторами в период с 1991 по 2010 год. Это продолжение одноимённой книги, вышедшей в 2008 году. В её основе лежат отчеты операторов информационных каналов, полученных в состоянии изменённого сознания методом метаконтакта.

Книга входит в серию «Хроники реального мира» Академии Национальной ассоциации телохранителей (НАСТ) России. Все работы в этой области не имеют ничего общего с художественной литературой, скорее наоборот, эти книги

представляют собой сборники материалов, основанных на отчётах операторов-космосенсов. Так военные учёные называют людей, способных получать информацию из универсального источника знаний в состоянии изменённого сознания. Подготовка военных специалистов в области экстрасенсорики проводилась как в нашей страны, так и за рубежом. Устойчивые результаты этой технологии, названной «метаконтакт», были получены в середине девяностых годов прошлого столетия в секретных учреждениях Министерства обороны РФ и Службы безопасности при Президенте (ФСО). Сегодня работы в этой области не прекращаются, и некоторая обобщённая информация уже может быть представлена широкому кругу читателей.

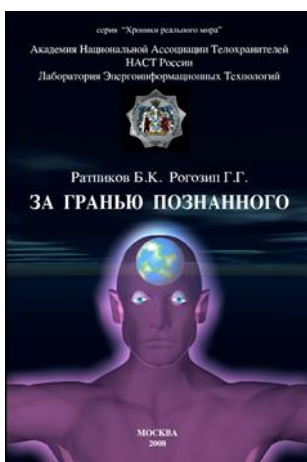
Книга написана старшими офицерами КГБ, которые в разные годы выполняли одну задачу – обеспечение безопасности высших должностных лиц государства. Поэтому её можно рассматривать как аналитическую справку по планетарной оперативной обстановке.

* * *

2. Ратников Б. К., Рогозин Г. Г., Сутол И. П., Фонарев Д. Н. За гранью познанного. — Москва: изд. «ВеГа» (НАСТ России). — 2008.

В книге авторы стараются осмыслить заложенные в человека природой психофизические возможности по освоению и использованию прорывных информационных технологий для получения знаний или интересующей его информации нетрадиционным путем. Приводятся примеры полученной информации по вопросам мироздания, предназначения человека и его роли и места в обществе, происхождения и значения религий в жизни людей, механизмов существования общественных систем и их развития, нравственных основ человеческих взаимоотношений, экономике, политике и другим.

Приведены также примеры современного компьютерного моделирования виртуальных диалогов известных в мире политических фигур, воссозданных на основе информации,

полученной от указанных лиц дистанционным путем на основе применения специальных психотехник.

К полученной таким способом информации можно относиться по-разному, но заинтересованный человек обязательно найдет в ней те крупницы знаний, которые помогут ему правильно осмыслить происходящие в окружающем мире процессы, поскольку миропонимание дается только тому, кто к этому стремится.

Авторы книги – в прошлом офицеры спецслужб России, занимавшиеся проблемами антропософеноменологии.

* * *

3. Ратников Б. К., Rogozin Г. Г. Картина мира в представлении спецслужб. — Москва: НОУ «Академия управления». — 2011. — 212 с.

По данным различных прогнозистов и предсказателей 2012 год – это год катаклизмов и Конца Света, изменения климата, глобального потепления, атак НЛО, падения на Землю небесных тел, возникновения тяжелых болезней и других негативных явлений.

Пусковые механизмы предстоящих эволюционных изменений представляют собой открытие дверей за предельности. Для человека требуется осознать и понять условия этих изменений, мобилизовать собственные духовные силы, поскольку каждый человек на Земле создает свою индивидуальную реальность. Данная книга представляет собой уникальный материал, полученный бывшими сотрудниками КГБ СССР в результате применения психотехнологий. Предлагаемая авторами информация дает возможность читателю осознать себя Человеком Вселенной, ощутить свое единство, как с другими разумными существами, так и с Творцом всего сущего, помогает постижению новых знаний и совершенствованию нравственных аспектов личности.

* * *

4. Б.К. Ратников, Г.Г.Рогозин «Риски развития России с позиций психотехнологий». Изд.: «Академия управления», 2012 г.

Сегодня наша планета совершенно не защищена от тех огромных негативных воздействий, которые идут из далёких уголков Вселенной и изнутри планеты. Глубины Земли таят в себе огромные, сложные процессы, мало управляемые со стороны людей. Отмечена возможность приведения в действие Закона Вселенной Планетарной справедливости, где главная роль принадлежит силам природы, очищающей энергии земных недр и океанов. При этом происходит своеобразная космическая перезагрузка земного компьютера, он находит в энергоинформационном поле, ноосфере новые программы развития нашей цивилизации. Также следует отметить, что отсутствие духовности в отношениях людей и государств во многом способствует возникновению многочисленных техногенных катастроф. Обретения

духовности в мыслях, чувствах и поступках, стремление к духовной эволюции должно стать основой жизни современного человека; ему необходимо найти для себя и для своих близких новую модель поведения чтобы сохранить свой вид.

Авторы обобщили богатый материал, накопленный в недрах спецслужб по данному вопросу, полученный с помощью так называемых пситехнологий. Соединив этот материал с выводами различных специалистов, они получили нестандартные варианты рисков, которые могут быть интересны широкому спектру читателей, интересующихся новыми технологиями.

Книга составлена с использованием официальных материалов и полученных с помощью пситехнологий без адаптации и последующей корректировки.

Сиденко Анатолий Николаевич

«Ничего не делается само собой, без усилий воли, без жертв и труда. Воля людская, воля одного твердого человека страшно велика...

А.И. Герцен

За время службы в военно-морской контрразведке судьба удивительным образом сводила меня с Анатолием Николаевичем Сиденко, которого я по праву считаю своим учителем.

1972 год – я, слушатель Новосибирской школы, получаю распределение на стажировку в Особый отдел КГБ по 6-ой оперативной эскадре.

Анатолий Николаевич – заместитель начальника отдела. Первое знакомство, первые впечатления: решительный, волевой, излишне требовательный к подчиненным. Как практик знает больше, чем преподаватели в Новосибирской школе. Хотя окончил гражданский институт, форму и службу любит. В военно-технических вопросах разбирается лучше, чем некоторые кадровые офицеры. В целом впечатление об Анатолии Николаевиче осталось положительное. Стажировка прошла с пользой.

Лето 1977 года – я, старший опер на о. Русский, нахожусь в отпуске после длительной боевой службы в Индийском океане. Вдруг вызывают во II сектор особого отдела флота. Начальник – Анатолий Николаевич Сиденко. Предлагает к нему на заграничную. Соглашаюсь. Начальник отдела Рыдченко Иван Пантелеевич мою кандидатуру утверждает. В кадрах предупредили: квартиру ждать около года. Расстроился очень – каждый день, утром и вечером на пароме – тяжело. Но не успел отгулять отпуск, снова вызывают в Большой отдел. Анатолий Николаевич, улыбаясь, вручает ключи от квартиры в новом, только что сданном доме. Жена и

я были счастливы безмерно. Вот что значит забота о подчиненных. В дальнейшем не раз убеждался, что строгое и требовательное отношение к людям не мешает Анатолию Николаевичу проявлять чуткость и внимание к их нуждам и запросам.

Поработать во II-ом секторе пришлось недолго. Примерно через год заграничную выделили в самостоятельное направление, и я был назначен руководителем.

Но у Сиденко А.Н. я многому научился, прежде всего, как составлять планы, писать отчеты и докладные, готовить оперативные совещания. То есть, всему тому, что называется управленческой деятельностью. К сожалению немногие этим овладевают.

В 1986 году получаю назначение на Камчатку начальником отдела дивизии атомных подводных лодок. А Анатолий Николаевич тогда руководил Отделом по флотилии, то есть я попал к нему в прямое подчинение. Обрадовался поначалу. Но не тут-то было. Оказывается за 9 лет работы в подразделении, где все ходили по «гражданке», я отвык от формы, от флотских порядков, от общения с отцами-командирами. Поэтому мне показалось, что Анатолий Николаевич работу с нами, руководителями отделов дивизий, строит как-то по-солдафонски, придирается к мелочам, чрезмерное внимание уделяет вопросам контроля за боеготовностью лодок. Но Сиденко есть Сиденко.

Достаточно быстро и технично он «привел меня в чувство» и поставил в строй. К счастью я быстро осознал, а в дальнейшем неоднократно убеждался, что мелочей на лодке, тем более атомной, не бывает. А бескомпромиссная требовательность к устранению недостатков и замечаний – залог предотвращения ЧП. Именно отсутствие такой бескомпромиссной требовательности привело к трагедии с «Курском».

2001 год – я уже начальник Управления ФСБ РФ по ТОФ, кстати, во многом благодаря тому, как и чему, учил меня А.Н. Сиденко. Под влиянием давних мыслей, которые возникли еще на заре оперативной деятельности в процессе общения с А.А. Здановичем, который еще со школы увлекался историей органов, созрела идея написать книгу о том, когда и как зародилась военно-морская контрразведка на Дальнем Востоке и на Тихоокеанском флоте, в частности.

Анатолий Николаевич в то время уже был в отставке, но являлся председателем Совета ветеранов Управления. Ему эта идея понравилась, и он без колебания принял предложение поучаствовать в подготовке книги. Мы назвали её «Честь и верность».

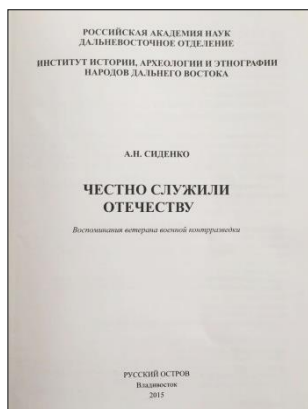

Издание было приурочено к 70-летию военной контр-разведки на ТОФ. Содержанию книги была дана высокая оценка учеными историками, о чем свидетельствуют официальные рецензии, а также Диплом выставки-ярмарки «Печатный двор 2012 г.».

В 2012 году к 80-летию Управления книга была переиздана с некоторыми дополнениями и изменениями.

В один из разделов книги под названием «Честно служили отечеству» были включены воспоминания А.Н. Сиденко, которые по своему наполнению и стилю изложения были признаны одними из лучших. С учетом этого мы с кандидатом исторических наук Андреем Вадимовичем Полutowым, руководителем авторского коллектива, предложили Анатолию Николаевичу доработать свои воспоминания и издать их отдельной книгой.

Но случилось несчастье. В ноябре 2012 года после тяжелой болезни ушла из жизни верная и надежная спутница Анатолия Николаевича – Валентина Антоновна. Через неделю после похорон у него случился инсульт. Последствия были тяжёлыми. Духевное состояние, как он сам отмечал, было ниже нижнего предела. Но благодаря квалифицированным действиям врачей, моральной поддержке со стороны родных и близких, и особенно уходу, который был организован сыном и невесткой, Анатолий Николаевич выздоровел. Появилась возможность работать над книгой.

В 2015 году она вышла в свет под названием «Честно служили отечеству». С предисловием к этой книге хотелось бы ознакомить читателей данного сборника.

* * *

Предисловие к книге «Честно служили отечеству»

Во все времена люди с уважением и почтением относились и относятся к памяти своих предков. Сегодня можно увидеть у наших соотечественников пробуждение и рост глубокого и искреннего интереса к своим родовым корням, к истории своего рода и семьи. Предлагаемые читателю воспоминания А.Н. Сиденко – это рассказ нашего современника об истории своей семьи, о людях, с которыми его свела жизнь и служба. Эти воспоминания позволяют глубже понять историю и дух той эпохи, на которую пришлось детство, юность и зрелые годы автора.

Кто мы и где наши корни? Этими вопросами мы задаёмся чаще всего, когда из жизни ушли наши предки – носители семейной истории. Надо отдать должное А.Н. Сиденко, который в своих воспоминаниях с большой теплотой рассказывает о своих родных и многочисленных родственниках. И ему есть, кем гордиться в своей родословной. Независимо от достигнутых в жизни вершин, это были и есть трудолюбивые, честные и порядочные люди, которые отдавали свои силы, знания и опыт, а иногда и жизнь, на благо Родины.

Весьма интересны воспоминания А.Н. Сиденко о годах учёбы на кораблестроительном факультете ДВПИ, которые оставили неизгладимый след в памяти и во многом определили жизненный путь автора. Сложный быт, интересная учёба, замечательные преподаватели, друзья и сокурсники – всё это нашло отражение в воспоминаниях и передаёт уже далёкий от нас дух эпохи Владивостока середины XX века.

Автор отдаёт дань памяти и своим сослуживцам по органам военной контрразведки. Перед читателем предстают лица начальников и друзей, преданных своему делу и отдававших все свои силы служению Отечеству. Первые годы службы А.Н. Сиденко в органах военной контрразведки Тихоокеанского флота пришлось на то время, когда Военно-Морской Флот СССР пополнялся новыми кораблями и современным вооружением. Значительный интерес для читателей и историков представляет рассказ автора о службе в подразделениях военной контрразведки на острове Русский и особенно в бухте Павловского, где в то время дислоцировалось первое на Тихоокеанском флоте соединение атомных подводных лодок. А.Н. Сиденко лично участвовал в первых дальних походах атомных подводных лодок, и его воспоминания являются одним из бесценных свидетельств о первых шагах по созданию атомного подводного флота Советского Союза.

Читая воспоминания А.Н. Сиденко, видишь человека, которому не чуждо ничто земное, преданного своей Родине и семье, профессионала своего дела, умеющего не только фиксировать, но и анализировать происходящие события. Воспоминания А.Н. Сиденко, несомненно, будут интересны широкому кругу читателей: и тем, кто только начинает свой жизненный путь, и тем, кто неравнодушен к истории Отечества, Приморского края, Дальнего Востока и Тихоокеанского флота России.

Супрун Александр Петрович

*«Нас время шлифует. То болью, то ранкой.
Чем чаще удары, тем лучше огранка.
Шедевром искусства мы станем не сразу
Любой бриллиант был когда-то алмазом».*

(Автор неизвестен)

С Александром Петровичем мы познакомились, когда он пришел служить во II-ой Сектор. Отношения были чисто служебными и о его творческих способностях я ничего не знал. И даже потом, когда мы часто встречались, он не делился своими писательскими изысканиями.

В 2014 году он издал свою книгу «Подвахтенным от мест отойти» и уже накануне моего отъезда на постоянное местожительство в Санкт-Петербург подарил ее мне. Книга мне понравилась, написана ярким, оригинальным языком. Когда возникла идея издать сборник «Портреты друзей», я обратился к Александру Петровичу с предложением включить его произведения в сборник.

Сейчас он проживает во Владивостоке, работает в ДВО РАН, активно участвует в общественной жизни ветеранской организации. Много работает и продолжает творить. В данном сборнике предлагаю читателю ознакомиться с выдержками из повести «Подвахтенным от мест отойти», некоторыми его новыми рассказами и стихами, а также с шутливыми афоризмами («супрунизмами») и оригинальным жизнеописанием (биографией).

* * *

Слегка об авторе...

Родился в 1952 году, а в 1969, не оглядевшись, поступил в военно-морское училище.

Зато: Высшее и Тихоокеанское.

С 1974 года в офицерских должностях охранял мирный труд советского народа.

В 1992 году решил потрудиться сам.

Создал судоходную компанию.

Опять не оглядевшись.

В годы переделки штормовал.

Судоходный бизнес дал течь.

Чтобы не утонуть – выбросился на берег.

Обсох.

С 1997 года кормлюсь всухомятку детективно-юридическим промыслом, создав Агентство экономической безопасности «Кронверс».

Имею устойчивый интерес к многолетнему строительству парусно-моторной яхты неограниченного района плавания и экспедиционным транспортным средствам амфибийного типа.

Изобретаю. Так – всякое.

Понемногу конструирую.

Иногда испытываю потребность чего-нибудь подсочинить – в прозе, поэзии, публицистике.

Еще рисую и борюсь с сомалийским пиратством.

В общем, хлопотно живу все эти пятьдесят восемь лет.

* * *

**Выдержки из повести Супруна А.П.
«Подвахтенным от мест отойти»****Новелла пятая****А замыслы были!..**

А замыслы были. Хоть и нехитрые, но проверенные. В сейфе у Свата, вместе с запалами, детонаторами и прочей

лабудой, ждала исполнения приговора трехлитровая банка шила. В рундуке, за шинелью стояла банка вяленой тарани. Галеты, кольцо копченой колбасы и деликатесные консервы – щука, шпроты и тушенка – достойно завершали парадный строй.

Обложка и титульный лист книги

После развода суточного наряда, инструктажа дежурно-вахтенной службы, докладов в бригаду и вечернего чая, Вован произвел смотр праздничных запасов и выставил Свату «удовлетворительно». Не хватало пива. А это очень снижало общий балл.

– Слушай сюда, Сват – комдив устало опустил в кресло – завтра утром возьмешь закусок, и никуда не заходя, припрешь его на квартиру. Корабль – квартира! Ни вправо, ни влево, ни остановок! На маршруте не отвлекаться! Ни с кем не разговаривать! Помощников не привлекать!

Металл в голосе командира дивизиона был обоснован...

Поручи важное трем дуракам – будешь четвертым

Месяц назад, не доверяя зампотылу, Вован послал Свата получить на бербазе двадцать килограмм технического спирта. Просто получить. Просто доставить в дивизион. Но!!!! Не отлив и не разбавив.

... Расписавшись в журнале и накладных, Сват вверил канистру двум матросам и возглавил испанский караван с золотом инков.

Три километра пыльной обочины от бербазы до дивизиона были скучны. Один из матросов плохо понимал по-русски, а словарный запас второго состоял из полуслов – междометий – бля, нах и клёво... Но именно он первым заметил по корме парус надежды:

– Тащ стащлей, автобус, бля, нах... Стопорнем, нах... Хуль, бля, пылить?..

Сват вышел на дорогу и поднял руку. Автобус, вздыхая, кашляя, лязгая, так долго приближался к нему, что Сват ощутил себя памятником Ленина. Его рука или тормозила машины, или указывала пассажирам, что светлое будущее человечества находится по траверзу...

По писку истертых тормозов, очень тонкому, на грани ультразвука, Сват догадался, что руку можно опустить.

Двери зашипели, вздохнули и открылись. Но не полностью. Мешали жопы...

...Благодарно кивнув водителю, Сват стал всовывать левую ногу между ногами пассажиров. Его рука, змеясь, искала поручень... Главное заякориться – там разберемся... Матросы штурмовали заднюю дверь.

По команде сиплой, усатой кондукторши граждане пассажиры, одновременно выдохнули и сократились в объеме. За счет Свата и двух военморов он тут же достиг прежней плотности.

– И,.. раз! И,.. раз! – командовала кондукторша, как командир шестивесельного яла на гонках. И ей подчинялись! Вжимали ноги между ног соседки, искали место плечам, вставали на цыпочки... О чудо! Двери закрылись.

Напротив бригады ОВР шлюпочные команды кондукторши вызвали синхронные конвульсии пассажиров, что позволило открыть двери. Военморы вновь обрели свободу дыхания.

В последний момент кто-то из сердобольных выбросил из автобуса фуражку Свата.

Пока он доставал её из канавы со ржавой водой, автобус, хрустя передачами, продолжил свой мученический путь...

... «Чабан» держал в руке оторванный погон, «Бля-нах» искал в смятой пачке не сломанную «Приму»... Канистры с ними не было! Двадцать килограмм! Чистого!

Новелла шестая.
Самая короткая – из пяти слов.

Двадцать литров военно-морского горя

Сват потом долго писал объяснительные и даже дал объявление в местной газете, чем вызвал истерический смех всей редакции – «...прошу вернуть за вознаграждение двадцать килограмм технического спирта...». Редактор уже просто икал, не способный смеяться...:

–... за вознаграждение...Ик! ..пузырь!!....

* * *

Новелла двадцать первая

Сага о корабле и его обитателях

...Вахтенный у трапа, тремя звонками возбудил дежурного. Дежурный, с измятой во сне правой щекой, известил, что в отсутствие командира ничего не сгорело, не утонуло и не взорвалось. Причем, громко и с гордостью. Как о личной заслуге.

А корабль спал. Люди в три яруса под синими плафонами дежурного освещения. Механизмы – в темноте боевых постов и отсеков. При этом, и люди, и металл издавали звуки. Звуки спящего корабля. Кто-то храпел. Гудели трансформаторы. Трое старшин варили брагу и негромко бубнили о близкой «гражданки». Камбузный наряд чистил картошку и тоже бубнил. Швартовы жаловались на свою напряженную судьбу. Ленивые волны хлюпали в темноте кормового подзора. В гальюне журчала вода.

– Тихо струиться вода в гальюне, служба на тральщике нравится мне – вспомнился Свату флотский фольклор.

А еще запахи. Они, как и звуки формируют особый, самобытный корабельный мир. Густой отвар нагретого железа, окрашенного в шаровый, красные и белые трафареты нитролака. И соляр – один из основных компонентов корабельной палитры. Пять тысяч лошадей пахнут на флоте соляркой и человеческим потом. Камбуз, столовая команды, кают-компания и гарсонка делегируют кислые запахи борща и еще чего-то съедобного. Море тоже имеет свое Генконсульство в этом королевстве – немного грустные запахи йода и прелых водорослей. Днем, в суматохе служебной, вся эта акварель

ночная исчезает бесследно, пугаясь резкого, громкого, яркого. А вот ночью вернисаж этот доступен для все военно-морских ценителей.

Как-то зимой Сват пришел домой засветло. У жены был день рождения и он, прикинувшись простывшим, оставил корабль на Помохе. Не застав её дома, накрыл стол нехитрой снедью, выставил бутылку венгерского вермута, торт и сел ждать. Чтобы встреча была сюрпризной, спрятал шинель, шапку и ботинки. Так вот, первое, что он услышал от вошедшей в квартиру жены – Выходи, подлый трус! - Супруга по запаху корабельному вычислила его засаду...

* * *

Поэтические потуги

Вальс со Снегом на перроне

*Посвящается Мишке Паровозу
и его команде.*

*Здравствуй, снег. Я стою
Под бесшумной лавиной,
И смотрю на круженье
И паденье твоё –
Это с неба сорвалась
Его половина,
И к земле устремилась
В молчаливый полёт*

*Знаешь, снег, ты бальзам
На осеннюю слякоть,
Снег, ты белым бинтом
На моей голове,
Это небо дождями
Уставшее плакать,
Опустилось и снегом
Легло по земле*

*Духи проводницы,
Сосед с перегаром,...
А с белого неба
На мокрый перрон
Спешат мне на помощь*

*Снега – санитары,
И мягкие руки
Кладут на погон*

*До свидания, Снег,
Как "Прощанье Славянки",
В твоих белых куплетах
И отвага и грусть...*

*... По сирийскому лету
Громко лязгают танки...
... Я пройду через это
И к тебе возвращусь...*

* * *

Лейтенантская

*Как помню ярко... Океана
Дыханье мощное в ночи,
Лучи в локаторных экранах,
Как обнаженные мечи,

Как после вахт в каютах душных,
Консервы кортиком в споров,
Мы теплым спиртом наши души
Освобождали от оков,*

*И как в гитарном переборе
Стремилась к Северу. Домой!
Как пел Пантей, мерцало море
И Южный Крест над головой*

*Ах – молодое куралесье!
Ах – лейтенантские года!
Был светел мир тех душ и песен,
И ты – влюбленная тогда...*

* * *

Пообрывало...

*Ах, Посейдон! Ах, мокрый пенек!
В короне молний набекрень
Навис бедою надо мной –
Свинцовым валом...*

*Борта трещат и в трюме течь,
И очень хочется залечь,
Свистит рангоут, как картечь –
Пообрывало!!!*

*Кричать бы – Господи, прости!..
Но здесь молитвы не в чести,
Зубами некогда трясти –
Одно осталось –*

*Лишь до штурвала доползти,
От рифа судно отвести,
И души грешные спасти –
Такую малость!!!*

*Я матерился, я искал,
Как оберечь борта от скал,
Кто помогал, а кто мешал,
Под хохот пьяный...*

*Нас разделил Девятый Вал,
На тех, кто Страхом истекал,
И тех, кто бороду трепал
У Океана*

*...Потом был суд и он решил,
Что сильно парень нагрешил,
Когда штурвал он отобрал
У Капитана...*

Угрюмов Герман Алексеевич

*«Смерть героев подобно закату
солнца...»*

(К. Маркс)

Надо ли рассказывать о людях, чье имя уже увековечено в книгах, фильмах и памятниках, не будет ли это перебором?! Вопрос этот конечно философский, и ответ на него разные люди дадут по-разному. Я, пожалуй, отвечу на него словами Вольтера: «Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя». О героях и их подвигах надо вспоминать и рассказывать о них, дабы не ослабевала память людская.

Герман Алексеевич Угрюмов был личностью неординарной. Об этом я могу говорить с полной уверенностью, ибо без малого пять лет был одним из его заместителей, а затем принимал у него дела в Управлении военной контрразведки Тихоокеанского флота.

Отношения наши в тот период не выходили за рамки служебных. Это позднее, когда я уже перестал быть в прямом подчинении, они переросли в дружеские. Мы почти одноклассники, но для меня Герман Алексеевич был и остается всегда старшим товарищем. Его жизненный опыт, профессиональные знания, умение решать любые самые сложные проблемы, непоказная преданность Родине без всяких сомнений давали ему право быть и оставаться лидером.

Случались у нас разногласия и даже споры, особенно по вопросам реализации оперативных материалов, и даже обиды друг на друга возникали. Но Герман Алексеевич был мудрым руководителем, он давал возможность каждому проявить себя, реализовать свои способности, при этом оставался всегда рядом и не пускал дело на самотек. Это, конечно же, придавало уверенности в своих силах, вырабатывало самоуважение и одновременно повышало авторитет начальника.

Когда началась первая чеченская кампания, Герман Алексеевич каждое утро собирал нас, своих замов, и давал

анализ происходящих событий. Мы поражались его осведомленности, способности дать точную оценку действиям противоборствующих сторон. Но более всего поражало его умение спрогнозировать поведение чеченских боевиков. Нас удивляло, насколько точно он предугадывал, какие действия будут предприняты боевиками в той или иной складывающейся ситуации. Все это свидетельствовало о том, что Герман Алексеевич великолепно владел оперативной обстановкой в Чечне, глубоко знал национально-психологические особенности этого воинствующего народа.

Как-то находясь под впечатлением происходящего, я прочитал ему свои стихи о Чечне:

*Какие права человека?!
Там, где трупы собаки съедают,
Где каждый четвертый калека
И снайперы метко стреляют –
Стреляют из пушек и «Града»
И бомбы рвутся и мины,
И в каждом подъезде засада
И тысячи жертв невинных.
Гибнут мальчишки безусые
И нет виноватых в свалке
Гибнут-то больше русские,
Но мне и чеченов жалко.
И зачем нам война эта глупая
И неправда, которую лопаем,
А при этом глазами лупаем
И ушами как водится хлопаем.
Ах, министры Вы наши лживые
Нужен Вам капитал политический
Иль Чечня Вам нужна для наживы,
Но зачем же эффект феерический?!
Кто же Вас дураков образумит,
Остановит развал России
Или против такого безумия
Наш народ совершенно бессилен?!*

Герман Алексеевич внимательно выслушал меня и сказал: «Я знаю, что надо делать, чтобы война прекратилась, но для этого я должен быть там...»

Но понадобилось долгих пять лет, чтобы Герман Алексеевич оказался там, где по моему разумению должен был быть с самого начала.

Он лично хорошо знал Главу администрации Чечни Кадырова Ахмата Абдулхамидовича, ставшего впоследствии Первым Президентом Республики. Неоднократно встречался с ним, помогал, чтобы на территории Чеченской Республики

установился мир и спокойствие. Ахмат Кадыров по праву считается Героем России. Именно он смог восстановить мир в Чеченской Республике и направить жизнь в спокойное русло. Ахмат Абдулхамидович остановил войну и заслужил любовь своего народа. И в этом немалая заслуга Германа Алексеевича Угрюмова.

Кадыров А.А. и Угрюмов Г.А. на одном из совещаний.

22 января 2001 года, после того как В.В. Путин возложил на Н.П. Патрушева руководство контртеррористической операций на Северном Кавказе, Г.А. Угрюмов был назначен руководителем регионального оперативного штаба, с дислокацией в Ханкале.

При непосредственном участии Угрюмова были разработаны и проведены специальные мероприятия в рамках контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, в результате которых были обезврежены многие руководители и активные члены бандформирований. Это и бескровное взятие Гудермеса в декабре 1999 года, и арест Салмана Радуева в марте 2000 года, и освобождение заложников в поселке Лазоревское в ноябре того же года.

31 мая 2001 года адмирал Угрюмов Г.А. скончался от сердечного приступа в своем рабочем кабинете в Ханкале. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Президент РФ Путин В.В. и Директор ФСБ РФ Патрушев Н.П. прощаются с Г.А. Угрюмовым.

У Германа Алексеевича было чему поучиться: и работать, и отдыхать, и принимать нестандартные решения. И за это я, да очевидно и многие другие, ему очень благодарны.

Коллеги Германа Угрюмова ежегодно собираются на его могиле в Москве

В 1995 году на день рождения я посвятил ему стихи. Их нельзя назвать литературным шедевром, но написаны они искренне и от души:

Уж полдень близится, а Германа всё нет...¹⁵

С утра в осаде кабинет:

Толпятся на доклад: Заика,

Он говорит всегда без крика,

Живой, стремительный Агеев

За санкцией поймать злодея,

Начальник тайного отдела –

Просить валюту не для дела,

Похожий чуть на монумента

Петров с охапкой документов.

И, как всегда, Смирнов с вопросом

Как наказать того матроса,

Который загубил машину

И сбыл налево бак бензину?!

И так почти что каждый день...!

Но шефу нашему не лень

Решать сложнейшие вопросы

И на «губу» сажать матросов.

Но главное совсем не в этом

И был бы я плохим поэтом,

Не заострив внимание Ваше,

Как шеф самозабвенно пашет,

Вопросы бытия решая,

Сознание тем определяя.

Не знаю для кого обуза?!,

Но шефа посетила муза:

Сломал он старую казарму

И начал строить дом задаром,

Составив так контракт умело,

Что москвичи сказали: «Смело

Ты можешь строить стройку века,

Дадим тебе немного чеков!»

Был рад тому он иль не рад –

Об этом вдруг узнал Кондрат –

Замечу Вам, а не для прессы,

¹⁵ Герман Алексеевич, как правило, приезжал в Управление к 12.00 час., а перед этим он посещал взвод охраны, проверял, как идет строительство дома и др. объектов.

Что был он родом из Одессы.
Соседи впали в изумление,
Узнав про Германа творенье,
И тут же ловкость проявили:
В напарники себя включили.
Так без труда и без заботы
Ушли от черновой работы.
Но Герман наш совсем не тужит,
Всегда с умом своим он дружит –
Пример тому – автомобиль
И катер, годный, что в утиль¹⁶.
Итак, коснувшись, части дел,
Сказать хочу, что Герман – смел.
В чем убеждались мы не раз –
Отдельный нужен здесь рассказ.
Готовить мастер, что за чудо
Его шашлык, другие блюда...
Оближешь пальчики, дружок,
Не раз нальешь на посошок.
В решениях спор и деловит,
Кто не согласен – убедит.
Бумагу ловко в Центр изладит,
Где слово вставит, где пригладит –
Глядишь и подчиненный рад –
Поэма вышла, не доклад.
Но Крицын¹⁷ часто недоволен.
Поскольку шеф бывает волен
Свои идеи вверх толкать
И всех работать заставлять.
И так хвалебных слов немало
Я молвил в адрес адмирала
И вижу – ждать уж надоело,
Пора бы перейти и к делу
Коль рюмки налиты... и стоя
Давайте выпьем за Героя!

В этом дружеском тосте речь идет о том, как Герман Алексеевич, решая вопрос об обеспечении сотрудников

¹⁶ Катер, о котором идет речь, был передан в аренду УФСБ по Приморскому краю в обмен на служебный автомобиль представительского класса.

¹⁷ Крицын Владимир Федорович, генерал-лейтенант, в указанный период – заместитель начальника Главного Управления ФСБ РФ.

Управления жильем, принял нестандартное, неожиданное для всех решение. На территории, почти в центре города, где размещался взвод охраны, он спланировал строительство трех высотных домов.

Нашел подрядную организацию, которая согласилась на выгодных для Управления условиях построить жилые дома со всей сопутствующей инфраструктурой. При этом предварительное вложение финансовых средств, которых в тот период у контрразведчиков не было, не требовалось.

Куратором стройки Герман Алексеевич назначил Олега Ивановича Пильщикова, который блестяще справился с поставленной задачей. Впоследствии, как прекрасного исполнителя он его перевел по службе в Москву. Олег Иванович также принимал непосредственное участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

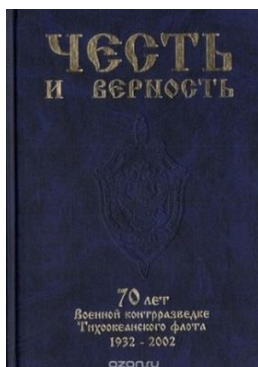
О жизни Германа Алексеевича, его службе и героических поступках можно много и долго рассказывать.

Обложка книги В.В. Морозова «Адмирал ФСБ (Герой России Герман Угрюмов)» и кассеты с фильмом «Сердце Адмирала».

В 2005 г. вышла в свет замечательная книга Вячеслава Морозова «Адмирал ФСБ (Герой России Герман Угрюмов)», она доступна для чтения в интернете.

Создан замечательный, я бы даже сказал пронзительный по содержанию документальный фильм «Сердце адмирала» (Режиссёр Сергей Ломакин). Он также доступен для просмотра.

В книге «Честь и верность», изданной в 2002 г. к 70-летию военной контрразведки на Тихоокеанском флоте, Герману Угрюмову посвящена целая глава.

Не вижу смысла заниматься пересказыванием или перепечаткой выдержек из этих произведений, но осмелюсь напомнить читателю о том, что еще было сделано для увековечивания памяти Германа Угрюмова.

Обложка книги «Честь и верность»

Тральщик «Герман Угрюмов»

Осенью 2001 г. его именем был назван боевой тральщик БТ-244 Краснознаменной Каспийской флотилии.

В г. Владивостоке одна из улиц названа в честь Героя России Угрюмова Г.А. В 2004 г.

Ветераны

Управления ФСБ РФ по ТОФ у мемориальной доски.

Открыта мемориальная доска, у которой дважды в год – день рождения и день гибели, собираются ветераны и действующие сотрудники.

Возлагают цветы и делятся воспоминаниями о Германе Алексеевиче.

В городе Астрахани его имя носят улица и сквер, а в сентябре 2016 г. открыт памятник.

Бюст в Морском садике г. Астрахани.

В Новороссийске установлен памятник-барельеф.

Памятник-барельеф Угрюмову Г.А. в Новороссийске.

Одна из центральных улиц Грозного – бывшая ранее «ул. Дагестанская» – носит имя Угрюмова Г.А.

В марте 2014 г. в Грозном состоялась торжественная церемония переименования улицы и открытия мемориальной плиты в честь заместителя директора ФСБ РФ, Героя России Г.А. Угрюмова.

В мероприятии приняли участие Глава ЧР Рамзан Кадыров и секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев.

Мемориальная плита в Грозном в честь Адмирала Угрюмова.

Р. Кадыров отметил весомый вклад Г.А. Угрюмова в достижение мира на чеченской земле. «Принято решение назвать эту улицу в центральной части Грозного в честь Германа Алексеевича. Он внес большой вклад в обеспечение

безопасности государства, сохранение суверенитета. Большой жизненный опыт и профессиональные качества позволили ему успешно осуществлять руководство сложной и многосторонней деятельностью по защите конституционного строя в Чеченской Республике и борьбе с терроризмом», – сказал Р. Кадыров.

Н.П. Патрушев подчеркнул: «...Мы не только работали с Германом Алексеевичем, но и были друзьями. Он защищал конституционный строй Чеченской Республики и России. Делали мы это все вместе, с душой. Я думаю, что душевность Германа Алексеевича передавалась тем людям, с которыми он общался, работал». Обращаясь к Президенту Чеченской Республики, он отметил: «...полагаю, что это способствовало тому, что улица названа его именем. Это очень дорого для нас. Благодаря тому, что Вы приняли такое решение, память об этом человеке будет жить».

Ежегодно проводятся турниры по рукопашному бою имени Германа Угрюмова. На последней церемонии открытия соревнований было особо отмечено, что Герман Алексеевич Угрюмов, памяти которого посвящен турнир, внёс большой вклад в обеспечение безопасности государства, сохранение его суверенитета. При его непосредственном участии были разработаны и проведены специальные мероприятия в рамках контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, в результате которых были обезврежены руководители и активные члены бандформирований, спасены сотни человеческих жизней.

Турниры памяти Угрюмова Г.А. на Ставрополье.

Особого внимания, на мой взгляд, заслуживает то, что сделал и продолжает делать по увековечиванию памяти адмирала Угрюмова его сослуживец, выходец из Управления военной контрразведки Тихоокеанского флота, Аркадий Аркадьевич Дранец. О нем много писали и продолжают писать в средствах массовой информации. Вот, например, выдержка из газеты «МК–Кавказ»:

«...Аркадий Дранец, гвардии полковник запаса, почетный сотрудник органов контрразведки, кавалер 18 правительственных наград, служил в морской пехоте, центральном аппарате ФСБ, экс-руководитель аппарата заместителя директора ФСБ РФ, экс-заместитель руководителя оперативного штаба по проведению контртеррористической операции на Северном Кавказе адмирала Г.А. Угрюмова (1999–2001).

Из характеристики на ветерана морской пехоты, члена боевого братства: Дранец А.А. – человек войны, безгранично смел, провел более трех сотен боевых операций, трижды ранен. Обладает повышенным чувством справедливости. Состояние противостояния – его комфортное состояние, раскрываются его настоящие способности и талант командира, за которым идут бойцы без страха, с чувством победить и выжить».

Я хорошо знаю Аркадия по совместной службе в военной контрразведке Тихоокеанского флота и поэтому могу утверждать, что это очень точная и емкая характеристика. Конечно, о нем еще много можно рассказывать, и получится отдельная книга, но по известным причинам, время для написания такой книги еще не пришло. Поэтому остановлюсь лишь на делах благотворительных.

Вместе с сыном Никитой, Аркадий создал благотворительный Фонд «В фарватере добрых дел Меценаты – детям», который объединяет бывших и действующих сотрудников спецслужб.

В 2014 г. на средства Фонда был построен Мемориальный Комплекс, посвященный памяти адмирала Германа Угрюмова, с огромным сквером и Аллеей Героев. Построены также Свято-Никольский православный детский сад (с начальной школой) и детский спортивно-оздоровительный комплекс «Адмирал» в г. Михайловске.

Общий вид Мемориального Комплекса в г. Михайловске, посвященного памяти адмирала Германа Угрюмова

Свято-Никольский православный детский сад.

Собственно скульптурная композиция такова – колоннада, бюсты и памятник Федору Ушакову.

К сожалению, большинство наших ветеранов о благотворительных делах Аркадия Дранца знают немного, поэтому описанию их я уделю столько внимания в своем рассказе. А ещё нагляднее будут, наверное, фотографии тех объектов, в создание которых Аркадий Аркадьевич Дранец со своими друзьями вложили колоссальную энергию и огромные средства.

Идейным вдохновителем создания всего парка и данной композиции стал меценат, ветеран морской пехоты и спецслужб А. Дранец.

Начинался парк с памятника адмиралу Г.А. Угрюмову.

Летняя часовня св. праведного воина Федора Ушакова с мозаичной иконой. Работы художника Нарцисова Вадима.

В Храме Святых мучениц Веры Надежды Любви и матери их Софии (Адмиральский парк г. Михайловска).

Аркадий Дранец возглавляет попечительский совет Ставропольского президентского кадетского училища, который объединяет многих бизнесменов, политиков, спортсменов, военных, ректоров ВУЗов края. На все праздники члены Совета делают подарки воспитанникам училища, покупают спортивный инвентарь.

Н.Н. Созков и А.А. Дранец с супругой Надеждой на отдыхе в Кисловодске

В благотворительной деятельности Аркадия Дранца не последнюю роль играет его супруга – Надежда. Она не только поддерживает его начинания, она его правая рука. И да простит меня читатель за каламбур она его – Надежда.

Пожелаем им доброго здоровья и дальнейших успехов в этом благородном деле.

Чернышев Александр Викторович

«...Любить детей – это и курица умеет, а вот уметь воспитывать их – это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни»

(М. Горький)

Когда возникла потребность в подборе сотрудника со знанием китайского языка, я остановил свой выбор на

Александре Викторовиче Чернышеве, хотя были и альтернативные кандидаты. Критерии при этом были достаточно просты, но я, прежде всего, руководствовался личными впечатлениями, которые он произвел на меня в процессе ознакомительной беседы.

Мне он сразу же показался вдумчивым, серьезным, основательным человеком, с хорошо развитым чувством собственного достоинства, знающим себе цену. На принятие решения повлияло хорошее знание языка, а также опыт оперативной работы, приобретенный в особом отделе на о. Русском.

Впоследствии я убедился в правильности сделанного выбора, более того, Александр Викторович показал прекрасные аналитические способности, умение писать оперативные документы, скрупулёзное отношение к проработке возникающих оперативных ситуаций.

Супруга Александра Викторовича, не выдержав тягот и лишений гарнизонной жизни, собрала чемодан и, забрав пятилетнего сына, уехала на родину. Александр Викторович пытался решить эту проблему, но не получилось. Тогда он официально оформил развод и продолжил честно и верно служить Родине. В дальнейшем он встретил прекрасную женщину Нину, в браке с которой они счастливо живут уже много лет. Вырастили и воспитали трех замечательных дочерей. Вот на этом хотелось бы остановиться и более подробно рассказать об умении воспитывать, требующем таланта и широкого знания жизни, как сказал М. Горький.

Кстати, сын от первого брака Денис проживает в Санкт-Петербурге и у семьи Александра Викторовича с ним прекрасные отношения.

Вообще у него необычная служебная биография и очень интересная семья.

Поскольку Александр Викторович в настоящее время работает над своими воспоминаниями, предлагаю читателю выдержки из его будущей книги «Путевые заметки...»

* * *

Немного о себе...

Родился 10 апреля 1950 года в г. Магнитогорске Челябинской области в семье рабочих Магнитогорского калибровочного завода. В 1967 году окончил среднюю школу № 49 им. З. Космодемьянской с серебряной медалью.

С 1967 г. до 1971 г. работал электриком Магнитогорского калибровочного завода, одновременно обучаясь на вечернем отделении МГМИ по специальности «электропривод и автоматизация производственных процессов».

В 1971 г. был призван на Тихоокеанский флот ВМФ СССР. Служил на атомной подводной лодке.

В 1978 г. окончил ВКШ КГБ СССР по специальности юрист-правовед со знанием китайского языка.

Прошёл путь от оперуполномоченного Отдела по Тихоокеанскому флоту КГБ СССР до первого заместителя начальника Службы КГБ Литовской ССР.

Подполковник КГБ СССР в отставке. Во время работы в Литве был в двух служебных зарубежных командировках в Германии и в Бельгии–Франции–Люксембурге. Награжден Орденом Красной Звезды, медалями СССР и почетными знаками.

* * *

...Наступил 1991 год. Не вдаваясь в подробности, необходимо отметить, что для нас, работавших «за границей», наступили невеселые и сложные времена – все это хорошо помнят...

КГБ Литовской ССР был ликвидирован, а его сотрудникам было предложено либо переводиться в другие органы (например, Белоруссия), либо увольняться. У меня со службой на флоте уже было 20 лет выслуги, Литва стала настоящей «заграницей», а дети были маленькие и их надо воспитывать... Короче, решил выйти на пенсию.

Переехали на историческую родину, в г. Магнитогорск Челябинской области.

С 1992 г. по 1996 г. – генеральный директор Информационно-издательского Агентства ЗАО «ТАН» Ltd, которое сам создавал и развивал. Кроме издательства, организовывал также строительство комплекса «ПМП «МиниТип» (мини-типографии), на основе купленного в Японии полиграфического оборудования.

За 1993-1996 г.г. подготовили и выпустили 46 печатных изданий (в основном – художественная, детская и краеведческая литература местных авторов, а также – книги музыкальной направленности и ноты).

С 1997 г. по 1999 г. – занимался переездом и обустройством нашей семьи в Санкт-Петербурге.

С 2000 г. по 2005 г. – помощник генерального директора крупной производственно-строительной фирмы «Дорстройпроект» в СПб. Постоянные командировки по Ленинградской области, в Москву и даже – на о. Сахалин.

С 2005 г. по 2014 г. – помощник – заместитель генерального директора ОАО «Морской торговый порт «Приморск» (МТПП).

В связи с отделением Прибалтики (там остались все крупнейшие порты СССР), Россия приняла программу строительства БТС РФ (Балтийской трубопроводной системы 1 и 2), также – развития на Балтийском море собственных грузовых портовых терминалов. Я попал в команду по организации этого по г. Приморску Ленинградской области.

В процессе работы мною была создана проектная организация – ЗАО «Балтгипромир», которой я параллельно руководил.

При непосредственном участии ОАО «МТПП» не только построили вторую и третью очередь порта «Приморск», но и подготовили предпроектную документацию – «Схему территориального планирования на часть территории РФ – морской торговый порт Приморск» (42 тома). В конце 2011 г. Схема была утверждена Постановлением Председателя Правительства РФ.

Дополнительное образование:

– «Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в РФ. Основные положения о перемещении и декларировании товаров через таможенную границу РФ», государственные курсы ГТК РФ, Москва;

– «Особенности логистики нефтехимического рынка РФ», государственные курсы Минтранса РФ.

Иностранные языки – английский, китайский, литовский.

Уровень владения компьютером – продвинутый пользователь практически по всем основным программам.

Женат, четверо детей, четверо внуков.

* * *

Теперь вернемся к моим детям и внукам.

Вместе с женой воспитывали трех дочерей на традициях дореволюционного офицерства: – «...девочка должна уметь заниматься домашним хозяйством, музицировать и знать два-три иностранных языка...». Когда поняли, что в Магнитогорске этого не получается сделать, решили переехать из провинции в Санкт-Петербург.

Сын Денис к этому времени уже переехал в Санкт-Петербург и поступил в ЛИИЖТ (Ленинградский институт инженеров ж/д транспорта), который успешно окончил.

Затем была аспирантура и работа по специальности.

Дочери – Анастасия, Ксения и Мария стали учиться в специализированных средних школах со знанием иностранных языков (английский, французский, итальянский) и в музыкальных школах по классу «фортепиано».

Анастасия***Ксения******Мария***

Неожиданно, любительское увлечение музыкой переросло в профессиональную работу, благодаря прекрасным российским педагогам, работавшим с ними на протяжении многих лет – Заслуженному работнику культуры РФ Зуевой Аллы Федоровны, Тырину Леониду Николаевичу. Часовитиной Ирины Ивановны.

Анастасия и Ксения после музыкальной школы окончили Санкт-Петербургское музыкальное училище имени М.П. Мусоргского, а Мария – Санкт-Петербургское музыкальное училище имени Н.А. Римского-Корсакова; все – по классу «фортепиано».

Позже Настя получила диплом пианиста в Королевской Шотландской Академии Музыки и Драмы (RSAMD) в г. Глазго – Великобритания. Ксения далее обучалась в Schola Cantorum de Paris – частной консерватории в Париже, а параллельно в 2016 г. заочно окончила Московский технологический институт по специальности «менеджмент – управление проектами».

Мария в 2016 г. окончила Санкт-Петербургскую консерваторию по классу «фортепиано». На последних курсах консерватории создала классическое трио «МЛД».

В общей сложности каждая из них обучались музыке от 15 до 18 лет.

Появились значимые успехи: звания Лауреатов, награды и Дипломы за участие в российских и международных

конкурсах, сольные концерты, а также выступления в сопровождении симфонических оркестров.

Мария – стала участником Программы Комитета по культуре Правительства города «Музыкальная юность Санкт-Петербурга» и стипендиатом Фонда «Русское исполнительское искусство» для студентов и учащихся исполнительских факультетов музыкальных учебных заведений от Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Я как-то подсчитал, что за двадцать лет жизни в Магнитогорске и Санкт-Петербурге, они участвовали только в конкурсах различного уровня более 50 раз, не говоря уже о концертах.

Незабываемая, конечно, была наша первая поездка на международный конкурс в г. Гронинген (Нидерланды), который проходил в знаменитом Университете Прикладных Наук Ханзе. Мы были там с Анастасией. Ей было всего 11 лет, а основная масса конкурсантов была уже старше – 13-14. Конечно, мы ничего там не завоевали, но получили очень многое. Настя впервые увидела, как по-настоящему надо работать, как играют практически её ровесники. И вот тогда она загорелась...

И уже через месяц, в Болгарии отлично сыграла и получила Диплом от профессора Чучкова...

Мы стали много ездить по России и всему миру, посетили более 20 стран Европы, Азии и Америки: Украина, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Нидерланды, Словакия, Италия, Словения, Германия, Великобритания, США, Швеция, Финляндия, Франция, Швейцария, Бельгия, Португалия, Испания, Сербия, Македония, Греция, Турция, Черногория, Шри-Ланка и др.

Во время поездок, естественно возникают различные неординарные ситуации. Иногда я их записывал, иногда просто запоминал. Тем не менее, вместе с огромным фото и видео архивом складывается некая *история*, которую хочется оставить потомкам. Так родилась идея о книге с примерным названием – «Попурри на колесах. (Путевые заметки сумасшедших русских...)», которая потихоньку реализуется...

Некоторые Дипломы и Грамоты различных конкурсов

Ксения, Чехия – 2001

Анастасия, США – 2002

Мария, Италия – 2011

Мария, Греция – 2003

Мария, Россия – 2008

Анастасия и Мачей, Италия – 2009

Анастасия, България – 1997

Мария, Крым – 2001

Анастасия, Ксения, Мария,
Россия – 2004

Мария, США – 2004

Некоторые главы из будущей книги...

Болезьчики Дебы

В июле 2010 года отдыхали с семьёй в нашей любимой Дебе¹⁸. Настенька уже была на 5 месяце беременности; очень хотела отдохнуть на море. А там – места просто изумительные. На мой взгляд – намного интереснее восточной и южной части Испании, особенно в связи с тем, что здесь живут прекрасные люди – *баски*. Это удивительная народность

Есть все основания утверждать, что баски – это древнейшее коренное население не только Пиренейского полуострова, но и всей Европы. Некоторые исследователи видят в них прямых потомков кроманьонцев, заселивших территорию континента около 35 тысяч лет назад. А кто-то верит, что баски являются уцелевшими после катастрофы атлантами. В 1900 году французский аббат Ж. Эспаньоль даже издал книгу, в которой доказывал, что баски произошли от спартанских колонистов, а те, в свою очередь, были... евреями.

Ученые выяснили, что баскский язык – *эускара* – не принадлежит к индоевропейской языковой группе, и у него нет родственников. Говорят, что какое-то наречие одного из кавказских языков похоже на баскский (вроде – грузинского языка). Не так давно группа французских лингвистов доказала, что эускара развивается самостоятельно вот уже минимум... восемь тысяч лет!

Как раз, в это время шла финальная часть чемпионата мира по футболу в Южной Африке и очень хотелось посмотреть заключительные матчи мундиала. Спортивный бар, куда я спустился с гор, находился в средневековой части Дебы – практически в центре городка. Вот здесь я и остановился, чтобы посмотреть финальный матч чемпионата мира между Испанией и Нидерландами¹⁹.

Небольшое помещение бара было буквально забито

¹⁸ Деба (исп. Deva, баск. Deba) — населённый пункт и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Гипускоа в составе автономного сообщества Страна Басков. Муниципалитет находится в составе района (комарки) Бахо-Дева. Занимает площадь 51,54 км². Население 5367 человек (по данным переписи 2010 года). Расстояние до административной столицы Страны Басков – г. Бильбао — около 65 км.

¹⁹ Чемпионат мира по футболу, финальный турнир которого прошёл в Южно-Африканской Республике с 11 июня по 11 июля 2010 года. В финал вышли команды Испании и Нидерландов, где испанцы выиграли со счётом 1:0.

брутальными мужчинами в оранжевых футболках. Сразу возник вопрос – откуда здесь так много голландцев – может туристическая группа какая-то?...

Человек сорок разного возраста ребят что-то кричали на непонятном языке, при этом дико жестикулировали и бурно выражали свои эмоции. Вначале подумалось, что это приезжие – по цвету одежды и развязным манерам, а потом, присмотревшись, понял – это не голландцы. По языку и поведению больше походили на восточных людей – очень резкие и чувствительные парни.... И, только через некоторое время, понял, что это – баски!

Ребята красавцы – с черными бородами или мощной щетиной – небритые, и с горящими глазами. К моменту начала матча они уже хорошо приложились к бокалам. Были как на иголках, возбуждены и наэлектризованы. Все между собой были хорошо знакомы, только я – был белой вороной...

Правда, после пары кружек пива, мы уже обнимались как старые друзья. Удивительно, что никто из них не говорил по-английски. Я, естественно, их тоже не понимал. Но как-то общались... Единственная женщина среди них – немного понимала английский, поэтому её срочно отрядили ко мне в переводчики и мы с ней потихоньку стали «общаться». Короче выяснилось, что эта группа – заядлые фанаты одного из баскских футбольных клубов и они активно, и даже где-то – демонстративно, болеют за поражение сборной Испании в финале...

В баре было только человек десять, в том числе и я, которые были на стороне Испании, но нас постоянно освистывали и остракировали. Все это, учитывая всеобщую накаленность обстановки и, естественно – пиво, выглядело несколько агрессивно. Но на самом деле – парни вели себя пугающе только внешне, реально они были добрыми и порядочными работягами. Да, и так называемое демонстративная поддержка Голландии, тоже оказалось блефом. Когда Испания забила гол в конце дополнительного времени, они прекратили оскорблять своих футболистов, обнялись с «истинными испанцами» и стали вместе кричать: «О-лле-е-е!, О-ле – О-ле – О-ле!!!».

Всё время пока шел матч, я сидел за столом – потягивал пиво, в своем блокноте потихонечку делал наброски будущего дневника, радовался проведенному вечеру и писал стихи о

славном спортивном ресторане, а также о чудесных – немного сумасшедших – жителях этой прекрасной страны...

Кстати, когда уже готовы были расходиться по домам, обнимаясь напоследок, спросили, что я там писал? Сообщил, что написал о них короткие стихи и готов прочитать, но только по-русски. Согласились, стали просить... Когда я прочел, стали аплодировать, не понимая сути.

После перевода их спутнице на английский, она им рассказала содержание по-баскски. Долго не могли понять, молчали – видимо соображали... Потом подошел один, обнял. Еще один – обнял. И так – целая цепочка всех присутствующих... Просили подарить листочки.

Когда я отказался, все успокоились и под дружные возгласы: «О-лле-е-е!, О-ле – О-ле – О-ле!!!» – разошлись по домам.

Вот эти строчки:

*В городе Деба –
футболомания
Баски болеют
«анти-испания»
В «оранж» оделись,
словно Голландия –
Баски болеют
против Испании.
Даже Алонсо
из Себастьяна –
Антигерой
«супер-футбол – романа».
Как не любить
надо Испанию,
Чтобы устроить
такую кампанию –
Против страны
материнства знаковой,
Даже в футболе
встать в позу – раковую.*

Не-е-е-т!

*Я этого не понимаю –
И молча болею... –
за Испанию...*

11 июля 2010 г.

Испания, Страна Басков,
г. Деба

* * *

Розы Портимао²⁰

Когда мы в очередной раз отдыхали в Португалии, Машеньке исполнилось 16 лет. Рано утром решили съездить на машине в ближайший крупнейший город Алгарви – Портимао. Оделись цивильно и поехали в центральный торговый комплекс.

Это похоже на огромный рынок с сотнями магазинов, кафе и ресторанов. Но перед тем, как гулять по нему и где-то посидеть – решили с Ниной купить Маше букет цветов.

За стойкой киоска стояла молодая, симпатичная девчонка лет двадцати пяти. Встретила нас исключительно доброжелательно, что-то пыталась болтать по-португальски, но мы, не понимая, перешли на английский язык. Когда выбирали букет, Нина что-то сказала мне по-русски, я ответил... У девочки даже цветы упали – она так растерялась и обрадовалась – не представляете!...

Оказалось она – русская. Насколько мы поняли, она попала в Португалию из Испании каким-то странным образом. То ли работала на сельскохозяйственных работах, на какой-то ферме, то ли занималась, извините – проституцией... Подробности не говорила, но мы поняли, что она от кого-то сильно зависела, уехала-сбежала и вот остановилась в Портимао. Живет и работает полулегально. В Россию

²⁰ Портимау– второй по значимости город в Алгарве, стоит в устье реки Араду. Портимау расположен на месте рыбацкого поселка и гордится своей морской рыбой. Вдоль всей набережной расположены многочисленные небольшие рестораны, которые выставляют столики на свежий воздух и подают только что выловленные и ароматно зажаренные сардины. В пригороде Портимау находится знаменитый своей красотой пляж Прайя да Роша с крепостью Санта Катарина де Рибамар, а также памятники античной архитектуры – развалины римской виллы Абикада (IV в.), древний некрополь Алкалар, датируемый 1600г.до н.э.

вернуться не может из-за отсутствия достаточных средств, да и не к кому...

Её рассказ был какой-то суматошный, неполный и недосказанный. Когда мы забрали цветы и пошли на выход, она пошла нас проводить – «покурить»...

Немного отойдя, я повернулся и увидел, что она плачет – этот пятнадцатиминутный разговор ей что-то навеял...

Вечером следующего дня родились стихи:

*Торговка русая в цветочном павильоне –
Стоит тоскливо, статуей одна,
Среди безжизненных растений, против воли,
И век должна кому-то быть верна?...*

*За что, сестрица, ты попала,
Как в клетку, в райский уголок?
Средь пальм – зеленых – «опахало»,
Скорбит увядший наш цветок.*

*Стройна, здорова и красива,
Звеном – игрушкой в цепи зла –
Нам долго объясняла мило,
Что все О 'Кей, богам хвала...*

*А вот, когда забрали розы,
Сказав при этом восхищенный слог,
В очах прелестных встали слезы,
А в горле – ностальжи-комок.*

*Ну что ты, девочка, не надо!...
По жизни – русских помотало...
Мне не забыть, одна отрада...
Торговка русая, в цветущем Портимао...*

*26 августа 2008 г.
Португалия, провинция Алгарви,
г. Портимао, ,*

Страсти по Каньону...

Это случилось в 2002 году, когда были в США с Настенькой и педагогом Тыриным Леонидом Николаевичем на знаменитом конкурсе пианистов в г. Джоппине (шт. Миссури).

Это была наша первая поездка в Америку после многих путешествий по Европе. Было очень необычно, ново и оригинально. Но мы никогда не думали, что способны на такую авантюру.

В Джоппине²¹, где мы находились с 21.04.2002 г. по 28.04.2002 г., проживали у чудесных «хозяев» (Hostfamily), в европейской семье, которая уже работала в США более двух лет. Наша принимающая семья – это: Питер (Mr. Peter Dobbelaere), инженер из Бельгии, строил химический завод в г. Канзас-Сити; его жена Бетти (Mrs. Betty Willems), преподаватель французского языка в местном колледже, где проходил Конкурс; а также двое прелестных детей – мальчик Стейн (Stijn) 10 лет и девочка Фиен (Fien), 9 лет, которые учились в местной школе и занимались дополнительно игрой на фортепиано. Они были реально рады, что у них остановилась, участник такого знаменитого конкурса – с утра до вечера ходили за Настей по пятам. Дом, в котором они жили, был огромный (около 300 м²) и был предоставлен Питеру от компании, где он работал.

После конкурса образовалось много свободного времени, которое мы решили посвятить чисто ознакомлению со страной, посещению достопримечательностей и прочего.

Сначала мы побывали в г. Спрингфилде у родителей нашей «американской дочери» Гретчен Бирд (это отдельная история) – местного миллионера и владельца Президентского гольф-клуба Ричарда и его жены Сюзан.

²¹ Город назван в честь знаменитого американского композитора и пианиста, который здесь жил и работал, – Скотта Джоппина (англ. Scott Joplin) – автора многочисленных рэгтаймов, наиболее известный из которых – «The Entertainer» («Увеселитель», «Артист эстрады»). Считается крупнейшим из авторов рэгтаймов, однако признание получил лишь после смерти. При жизни его музыка воспринималась афроамериканской общиной как «слишком белая», а белыми – напротив, как «слишком чёрная», не отвечавшая классическим канонам.

Прекрасная семейная пара истинных мормонов, примерно 60-ти лет, имеющая к этому времени уже десятерых детей от 13 до 40 лет. С ними, естественно, жили только двое несовершеннолетних. В старинном трехэтажном доме было 18 отдельных комнат, общей площадью более 1500 кв. метров. Ричард показал нам свой огромный гольф-клуб с дюжиной рабочих, располагающийся на территории около 150 гектаров, изумительный парк машинной техники и оборудования для обработки этого удивительного комплекса. Рассказал, что к нему каждый год обязательно приезжают бывшие и действующие президенты США, т.к. его клуб имеет соответствующий статус. В общем, время провели замечательно и два дня пролетели незаметно...

Но надо было думать о будущем. В частности, в планах нашего путешествия значилось обязательное посещение Гранд Каньона²².

Сказано-сделано...

На своем вишневом «Гранд-Шевроле»²³ направляемся из Спрингфилда (шт. Миссури) в Лас-Вегас (шт. Невада) – около 2500 км. Кстати, за время пребывания в Америке, в общей сложности проехали на машине за месяц более 12 тысяч километров.

Надо отметить, что мы никому не рассказывали о своих планах, о путешествии. Кое-что выясняли в разговорах, справочниках, картах, и газетах, полностью скрывая свои намерения. Поэтому, уже подъезжая к Лас-Вегасу, еще не представляли: как попадем в каньон. Последняя остановка была в городке Флагстафф (Flagstaff)²⁴ – шт. Аризона.

²² Гранд-Каньон (Большой Каньон, Великий Каньон) — один из глубочайших каньонов в мире. Находится на плато Колорадо, штат Аризона, США, на территории национального парка Гранд-Каньон. Прорезан рекой Колорадо в толще известняков, сланцев и песчаников. Длина каньона — 446 км. Ширина (на уровне плато) колеблется от 6 до 29 км, на уровне дна — менее километра. Глубина — до 1600 м. В 1909 году, каньон был объявлен национальным памятником.

²³ В Сент-Луисе в аэропорту по прибытию из Хельсинки взяли именно эту машину и поехали сразу к Гретчен Бирд (Gretchen Beard) и её родителям, проживающим в г. Спрингфилде — моей американской «дочери». Это отдельная история — крайне интересная и длинная — расскажу как-нибудь отдельно....

²⁴ Флагстафф — город, расположенный в северной части штата Аризона (на границе со шт. Невада) на юго-западе Соединенных Штатов. В 2002 году население составляло около 40 000 чел. Город назван в честь флаштока из жёлтой сосны, сделанного группой поселенцев из Бостона для празднования Столетней годовщины Соединённых Штатов 4 июля 1876 г.

Обратили внимание, что в этом, по нашим меркам – районном поселке – было более 50 отелей, хостелов и прочих общежитий. Еле нашли свободные места. Только вечером нам сожители по отелю – американская семья из северного штата – разъяснила, что это практически последнее место перед Большим Каньоном, где можно спокойно остановиться. Далее – сумасшедшие цены и постоянно занятые места. Надо бронировать даже для американцев месяца за три.... Ну, а еще наши соседи рассказали, что они хотят остановиться близ Каньона на жительство у индейцев и подробненько описали нам все поразительные прелести этого.

На следующий день мы обсудили втроем это интересное предложение и единогласно решили – искать индейцев! Опросив местных, выяснили, что надо двигаться по знаменитому шоссе № 66 (Route 66)²⁵, и по дороге к Каньону будем проезжать несколько резерваций индейцев племен навахо и хавасупай. Там и сможем уточнить подробности...

Буквально за 10 долларов один старик-индеец в деревне

недалеко от каньона объяснил и показал нам, как спокойно проехать... – на дно Гранд Каньона... Да!... – Да!... – Да!!!!... Именно – на дно Каньона!

Поехали спокойно по петляющей и слегка спускающейся вниз дороге. Сначала она была асфальтированной, потом через километров пять, – стала грунтовой, а через ещё пару километров, когда резко увеличился уклон – началась каменистая жуть-дорога, с огромными валунами, похожая на широкую и извилистую

²⁵ Route 66 – в разговорной речи также известно как «Главная улица Америки» или «Мать Дорог» – одно из первых шоссе в системе нумерованных автомагистралей США. Шоссе № 66 было открыто 11 ноября 1926 года. Тем не менее, дорожные знаки отсутствовали до 1927 года, а полное асфальтовое покрытие дорога получила к 1936 году. Изначально шоссе начиналось в Чикаго, штат Иллинойс, проходя через штаты Миссури, Канзас, Оклахома, Техас, Нью-Мексико, Аризона, и заканчивалось в Лос-Анджелесе, штат Калифорния, охватывая в общей сложности 3940 километров (2448 миль). В массовой культуре получило известность в 50-60-е годы XX века благодаря популярным песням, ставшим хитами, а также телесериалам.

тропу. Только здесь до меня дошло:... – а как мы будем возвращаться назад..., ведь где-то надо развернуться!?!...

У следующего витка–поворота показалась река Колорадо, степенно несущая свои мощные и стремительные воды. До нее оставалось метров пятьсот. Мы радостные, но, в глубине души очень обеспокоенные, оставили на обочине машину и двинулись к реке. Подойти близко не удалось, мешали крутые склоны и огромные валуны! Но красота была неописуемая! Во-первых, – краски, а во-вторых, – виды горных пород! Просто сумасшествие!!!

Но и невероятные жара, духота и тяжелый на глубине воздух тоже добавляли тонкости и детали к осознанию реальности чего-то тяжелого... Мы с Тыриным легли на прохладные в тенёчке валуны и прикрыли от усталости глаза.

И здесь Настя просто убила нас одной фразой!

– «... А мне кажется, что начинает темнеть... »

С трудом поняв, что она сказала, мы Леонидом Николаевичем вскочили, как ужаленные и бросились к машине. Видим, действительно – довольно быстро стало темнеть... Когда сели в машину и еле-еле развернулись на «тропе» уже было полутемно. В горах темнеет очень стремительно, хотя на часах было около 19.00 вечера...

Обратная дорога превратилась в какой-то ад и ужас тяжелой детективной эпопеи. К нормальной дороге добрались только в полной темноте. В общем, ж-у-у-т-ь!

Когда проезжали через индейскую деревню, смотрю наш проводник сидит около своегодомишки – хогана. В гостиницу приехали уже к середине ночи. Завалились спать, как убитые. Но самое интересное началось, когда проснулись утром, точнее ближе к обеду. Поели, собрали вещи, чтобы ехать на смотровую площадку Гранд Каньона, выходим на парковку, а нашей машины нет... Ищем свой вишневый «Шевроле» и не находим...

Обошли всю стоянку – нет! Потом Настя зовёт и показывает на серо-белую машину... – смотрите! Оказалось наша – из ярко вишневой превратилась в грязно-серо–

непонятного цвета. Каньон!! Короче, еще пару часов мыли и драили нашу ласточку...

Много еще было увлекательных случаев в Соединенных Штатах Америки, но этот стал самым страшно-беспокойным. В конце поездки я написал стихотворение и в нём были такие строчки:

*Чтобы познать Большой Каньон,
Увидеть прелести его –
Решили – лучше ничего,
Как только –
выдумать канон²⁶:*

*Не замечая силы ветра,
Жары и прочей ерунды опасной –
«Должны... спуститься вниз! На дно!
Почти на пару тысяч метров.
Хоть до Ядра мы все равно –
Не доберёмся... Это ясно... –
Но будем помнить на всё Время!!!»... –
Ведь стукнул кто-то прямо в темя:*

* * *

*Давай, вперед, попробуй это –
И песня ваша будет спёта...*

Май 2002 г.

* * *

Диспут на Олиной поляне

Редко мы вместе стали собираться в последнее время. Всё бежим куда-то, торопимся... Литва в НАТО, Польша в европейское лидерство, а Россия – сама по себе. Но, удивительно, в середине лета выбрали пару деньков и собрались в родном месте – на даче в Бабиняй, родовом гнезде

²⁶ Канон (греч. κανών) — неизменная (консервативная) традиционная, не подлежащая пересмотру совокупность законов, норм и правил в различных сферах деятельности и жизни человека. Исследователи выводят происхождение греческого термина «канон» от западно-семитского слова, «тростник, камыш», обозначавшего в числе прочего тростниковый шест, использовавшийся в строительстве для точности измерений в качестве эталона длины.

жены Нины. Да и я там провел почти 10 лет с тестем – Иваном Матвеевичем и любимой тещей – Анастасией Александровной. Да не просто собрались, а все повылазили из своих нор, приоделись. Чудо, да и только...

А удивительным оказалось то, что мы родные не просто по крови, а, главное, – по духу. Все-таки сильна генетическая составляющая!

Предки людей русских из Сибири, из Польши, Литвы, Уральских степей и гор оказались по духу – в сложный, переломный период – абсолютно одинаковыми, понимающими друг друга.

Прекрасные места, отличная литовская погода просто шепчет: отдохните, пожалуйста...

В такие минуты даже хочется сказать что-нибудь стихами. И они появились в первый день – довольно быстро. Пока готовились блюда в печи и на костре, родились шуточные первые строчки, завершившиеся на следующий день уже законченным сюжетом.

... на Олин Юбилей

*Цвет изумруда на озёрах,
Алмазом йскрится ручей...
Прекрасны Бабиняйские просторы, –
Пошли на Олин Юбилей!*

*Звук водных перепадов речки,
Как будто на́ душу елей...
И треск полена в старой печке, –
Зашли... на Олин Юбилей.*

*Под яблоней, в тени прохладной,
Кромсаем фирменный филей,
Сдобряя блюдо песней ладной, –
Пришли на Олин Юбилей!*

*Чудесно Вильнюсское лето,
Среди лесов, озер, полей...
Сидим с отменной котлетой, –
Пришли на ОЛИН Юбилей!!*

*Близки всем чары мирозданья,
Бег времени быстрей, быстрей...
Но мы здесь не из состраданья,
Пришли на ОЛИН ЮБИЛЕЙ!!!
Котлеты съедены... Народ, созрей!
Кричите громче все: «Налей!!!»
И пьем по быстрому..., скорей... –
Дошли.*

За... – за... – Олин... Юбилей...

14 июля 2004 г.

Литва, Вильнюс, Бабиняй

После празднования Олиного Юбилея, долгих и утомительных разговоров о политике, экономике и прочем..., а также пересудов и споров – установилась спокойная, рассудительная беседа, – результаты которой я бы выразил в двух словах: «Хорошо-то как, братцы!... »

*Жемчужная роса легла на поле,
Стеной стоит и тихо спит сосновый бор,
А мы, отметив день рождение Оли,
Ведем всенощно²⁷- странный разговор.*

*Июльский солнца нимб встает неумолимо,
Вещая скорую литовскую жару,
А мы, который час, безрезультатно, мимо,
Не можем завершить словесную игру.*

*И запах свежестриженной поляны-грин
Никак не усмирит азарт «Гайд-клуба»,
А нежный вкус и аромат заморских вин
Чертовски поднимает смелость правдоруба.*

*Как хорошо из кухонного шепота –
Возвысить дух до громкого собрания,
Противно-рабского рiано ропота
В три forte выплеснуть свои желания...*

²⁷ Всенощный – Продолжающийся всю ночь – значение слова по Ефремовой. Татьяна Фёдоровна Ефремова – советский и российский лингвист, лексикограф, специалист в области русской дериватологии, автор и редактор современных словарей русского языка.

*Но, задаешь вопрос, вдруг, между вѣстами:
Зачем нам до качинских опускаться,
А то и, – жириновских с ландсбергѣстами?
Что? Разве нечем заниматься?...*

*Давайте плюнем на проблемы «важные»,
Не надо поднимать их в спорах больше,
Мы все родные, близкие, но разные... –
Живущие в Литве, России, Польше.*

*15 июля 2004 г.
Литва, Вильнюс, пос. Бабиняй*

Чишкун Петр Константинович

*«Чтобы число погружений всегда
равнялось числу всплываний...»*

(Традиционный тост русских подводников)

С Петром Константиновичем Чишкуном познакомились мы более сорока лет тому назад на боевой службе. Я был старшим опером на тральщике, а он на атомной подводной лодке.

Встречи было кратковременные, только во время рейдовых сборов. Но поскольку оба мы были «фрунзаки»²⁸ и служили в бригаде ОВРА, сблизились мы довольно быстро, было что вспомнить и рассказать друг другу.

Карьерный наш рост омрачен ничем не был, и я через некоторое время после боевой службы был назначен руководителем подразделения, Петр представлен на должность начальника особого отдела дивизии атомных подводных лодок.

Ходила про него такая байка: вызвали его в Москву на собеседование по случаю назначения на должность начальника отдела дивизии. При «прохождении коридоров власти» в кадрах у него вышла некоторая заминка – задают ему вопрос: «Петр Константинович! Вот в представлении у Вас написано, что «спиртное Вы употребляете, но контроль при этом не теряете». А как на праздники, например 7 ноября? «Да я, как все, как народ...» – отвечает Петр. Значит, пьете, вместо того, чтобы работать по учащённому графику». Фраза эта сильно расстроила Петра Константиновича, переживал он до тех пор, пока приказ о назначении подписан не был.

²⁸ Выпускники Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе в г. Ленинграде.

Служил он добросовестно, без нареканий и дослужился до капитана II ранга, за его плечами четыре боевых службы в Тихом и Индийском океанах.

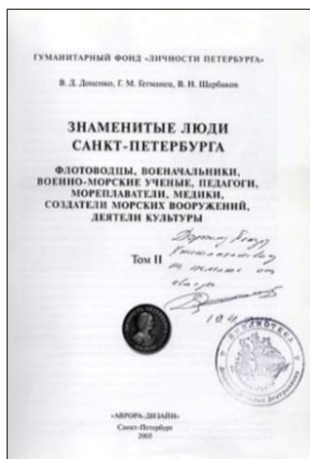
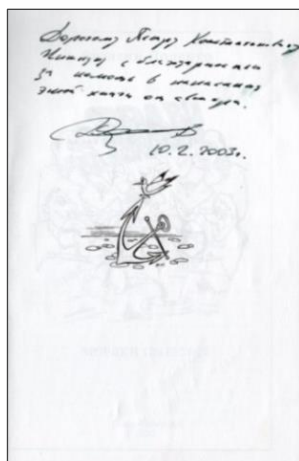
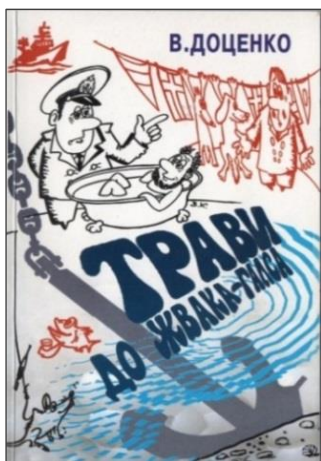
В 1983 году получил он назначение в г. Балтийск начальником отдела гвардейской отдельной бригады морской пехоты, а через три года стал заместителем начальника отдела по Ломоносовскому военно-морскому гарнизону.

В 1989 году ушел в запас, но море не оставил. На гидрографическом судне «Николай Матусевич» в должности помощника командира участвовал во многих экспедициях с заходами в порты Кубы, Канады, США, Ирландии.

Петр Константинович человек заслуженный. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-степени, многими медалями. В 2005 году за активное участие в Гуманитарном фонде «Личности Петербурга» включен в биографический словарь «Знаменитые люди Санкт-Петербурга». В 2007 году он был награжден дипломом и серебряной медалью лауреата «Личность Петербурга».

Помимо увлечений филателией, нумизматикой, фалеристикой принимал участие в подготовке к изданию двух исторических справочников «Корабли и суда военно-морского флота, построенные на судостроительном заводе «Северная верфь» (1887–2007 г.г.) и «Суда транспортного, промыслового, научно-исследовательского и технического флотов, построенные на судостроительном заводе «Северная верфь» (1887–2007 г.г.) – автор В.Д. Доценко.

Книги В.Д. Доценко, в издании которых принимал участие П.К. Чижикун

Петр Константинович внес определенную лепту в издание двух юмористических книг В.Д. Доценко «Травы до жвака-галса» из серии «Моряки смеются».

В настоящее время пишет книгу по истории 26 дивизии атомных подводных лодок. Предлагаю читателю выдержки из будущей книги

* * *

Возвращение с боевой службы

1 мая 1977 года. Раннее утро. Японское море. Атомная подводная лодка «К-45» после полугодовой боевой службы в Индийском океане возвращается домой в родную базу. Глубина хода 60 метров. Скорость – 12 узлов. Под килем 2000

метров. По расчетам штурманов подводная лодка на 2 часа опаздывает в точку всплытия и встрече с ожидающим надводным кораблем сопровождения. После завтрака командир ПЛ объявляет боевую тревогу. Увеличиваем скорость до 24 узлов и погружаемся на глубину 120 метров. Эти параметры хода способствуют уменьшению кавитации гребных винтов, снижению шумности подводной лодки и соблюдению скрытности плавания. Весь экипаж на боевых постах согласно расписанию по «Боевой тревоге». Через два часа вошли в график следования.

Командир ПЛ дает команду: «Отбой боевой тревоги»! Всплываем на глубину 60 метров, уменьшаем скорость до 12 узлов. Личный состав, свободный от несения ходовой вахты, расходится по своим отсекам и каютам. Все начали готовиться к возвращению домой. В центральном посту (ЦП) командовать лодкой остается старший помощник командира ПЛ, это его дневная вахта. Командир подводной лодки идет во 2-й отсек в свою каюту. Он тоже начал подготовку к приходу домой. Второй отсек – жилой отсек, в нем обитает офицерский состав корабля.

И вдруг... По подводной лодке раздался сигнал заклинки больших кормовых горизонтальных рулей (БКГР), а сама ПЛ стала резко крениться на нос. В каютах начали падать на палубу предметы и вещи, не закрепленные по-штормовому, двери кают стали с грохотом открываться, они устроены как двери купе пассажирских вагонов. Когда я выглянул в коридор, то увидел внизу люк 1-го отсека, а сверху – люк 3-го отсека. По коридору идти было невозможно. Одновременно раздался шум системы ВВД (воздуха высокого давления), с помощью которого продувалась носовая группа балластных цистерн. Подводная лодка задрожала и начала медленно приходить в нормальное горизонтальное положение.

Рассказывает командир ПЛ капитан 2 ранга Геннадий Михайлович Заварухин:

«Когда я пришел в свою каюту, то до прихода в базу решил собрать свои вещи. Пустые коробки из-под макарон и других продуктов заготовил заранее. Из рундуков и шкафа, помимо личных вещей, вытащил и выставил на стол рапаны, каури, кораллы и другие дары моря, изготовленные в виде

сувениров. В этот момент раздался сигнал заклинки БКГР, а лодка с резким креном на нос пошла на погружение. Я посмотрел на стол и подумал, что сейчас все эти дары моря полетят на палубу и разобьются вдребезги. Принял решение схватиться за стол и грудью прикрыть сувенирную продукцию. В таком положении наблюдал за глубиномером (кстати, в каюту командира выведены дублирующие глубиномер и репитер гирокомпаса). Глубина стала резко увеличиваться: 60м, 70м, 80м, 90м и только на 96 метрах погружение остановилось. После того, как подводная лодка приняла горизонтальное положение, я пошел в центральный отсек».

Рассказывает боцман подводной лодки мичман А.С. Шеметов:

«Как только всплыли на глубину 60 метров и дали ход 12 узлов, я решил потренировать рулевого матроса на управлении БКГР. Мы с ним поменялись местами. Сидели рядом вполоборота друг к другу. Через некоторое время, я, сидя за управлением вертикальным рулем, лицом по направлению движения ПЛ, начал клониться вперед. Я понял, что ПЛ идет на погружение, хотя такая команда не поступала. Тогда я повернулся к матросу – рулевому БКГР и спросил в чем дело. Матрос, несколько растерявшись, сказал, что манипулятор управления БКГР не слушается его команд. Мне стало ясно, что это заклинка БКГР с дифферентом на нос и сразу же включил тумблер сигнала о заклинке рулей. Одновременно о заклинке БКГР доложил старшему командира ПЛ, который в это время в ЦП нес командирскую вахту, вахтенным офицеру и механику».

Рассказывает СПК капитан 3 ранга Валерий Дмитриевич Рязанцев:

«Когда боцман доложил о заклинке БКГР, мною моментально последовала команда вахтенному поста колонки всплытия–погружения дать воздух высокого давления в носовую группу балластных цистерн. На флотском жаргоне это действие ещё называют «дать пузырь в нос», чтобы облегчить нос и препятствовать дальнейшему погружению ПЛ. Вахтенный механик скомандовал в 6-й турбинный отсек: «Обе турбины – реверс». В это же время по уже отработанной на тренировках и учениях схеме, находившийся в 9-м

(кормовом) отсеке один из специалистов штурманской БЧ (боевой части), занял место за штурвалом, являющимся дублирующим ручным способом управления БКГР».

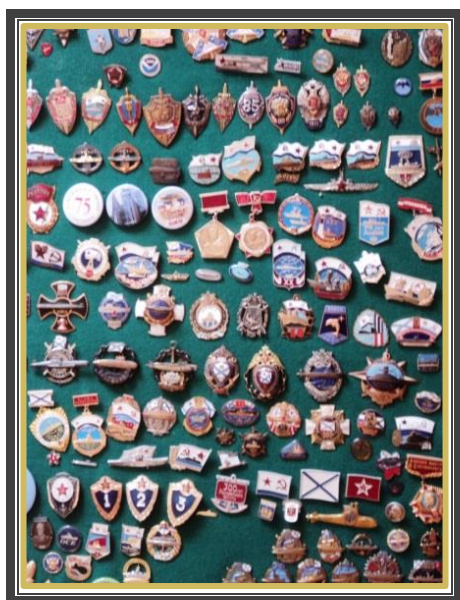
В результате своевременных и грамотных действий экипажа подводная лодка была приведена в нормальное горизонтальное положение. Некоторое время управление БКГР осуществлялось ручным способом в 9-м отсеке, пока специалисты ПЛ искали причину выхода из строя манипулятора и устраняли неисправность. Оказалось, что в приборе лопнула пружина и замкнула контакты манипулятора на самое максимальное положение БКГР, на погружение.

Пожелаем Константиновичу успешного завершения работы над книгой.

* * *

Коллекция военно-морских знаков Чишкуну П.К.

Шадрин Борис Дмитриевич

«Я представить не могу положения, чтоб когда-нибудь было нечего делать».

(Ф.М. Достоевский)

Бориса Дмитриевича Шадрина я знаю с первых дней его службы в военной контрразведке Тихоокеанского флота.

Служили в разных отделах и подразделениях, но общались регулярно и продолжаем общаться, до сей поры.

Человек интересный, неординарный, творческий. То есть как раз жизнеописание его по критериям подходит для нашего сборника. О службе его и оперативных успехах подробно и замечательно написал А.Н. Сиденко в книге «Честно служили Отечеству».

Подробно биографию свою Борис Дмитриевич изложил в очерке под названием «Спираль судьбы». Читается как художественное произведение, в котором помимо биографических данных, можно узнать об общественных и других полезных делах Бориса Дмитриевича.

* * *

Спираль судьбы (автобиографический очерк)

Обычно когда пишут автобиографию, ограничиваются «шершавым языком плаката».

Датами: родился, крестился, женился и т.д. Я решил отойти от этого трафарета, и более расширено показать судьбу обыкновенного среднестатистического уроженца дальневосточных окраин России.

Итак. Родился на берегу Тихого океана в г. Владивостоке.

Отец – Шадрин Дмитрий Алексеевич, 1918 г.р., амурский казак, участник ВОВ. Последняя должность – заместитель командира дивизиона учебных катеров ТОВВМУ.

Скоропостижно скончался в 1952 году.

Мать – Шадрина (Каро) Галина Владимировна, 1924 г.р., сибирячка, уроженка г. Красноярска. Ветеран ВОВ. Последняя должность перед выходом на пенсию бухгалтер ТОВВМУ. Здравствует и по настоящее время. И дай ей Бог здоровья в дальнейшем.

Родился в канун праздника Дня Советской армии и Военно-Морского Флота – 22 февраля 1947 года.

Виток первый.

Самой судьбой мне было предназначено стать военным. Опустим безоблачное прошлое детсадовского периода.

Обучение в школе особых проблем не вызывало, но в старших классах я просто «сачковал», особенно весной. Тем не менее, школу закончил и к тому же получил первый свой официальный документ – диплом судового электрика, что до сих пор помогает мне решать проблемы на бытовом уровне. Мои пробелы в знаниях, в результате прогулов школьных уроков, сказались уже на первых курсах в Тихоокеанском высшем военно-морском училище (ТОВВМУ) куда я поступил в 1965 году. Пришлось наверстывать, но к концу обучения (последний семестр) закрепился на доске отличников. Короче, «обыкновенный курсант».

Годы обучения в училище в совокупности с общественной работой (курсовая редколлегия, участие в составе сборных училища по гимнастике и гандболу) не давали расслабляться, не оставляли мгновений для размышлений и пролетели как одно единое целое, оставив самые благоприятные воспоминания. Пожалуй, это были лучшие годы, когда все зависит только от тебя и никакой ответственности.

Первое разочарование жизненной реальности постигло после окончания четвертого курса. Именно после четвертого курса предстояло сделать первый самостоятельный выбор жизненного пути. Быть подводником или противолодочником? В душе хотелось быть подводником, но как говорится: «Мы предполагаем, а судьба располагает». Медицинская комиссия при первичном отборе кандидатов для службы на АПЛ была очень жесткая, пожалуй, в те годы

только у космонавтов медицинские тесты были более требовательные. Что вызвало недоумение так это то, что потом, в ходе службы на режимных объектах можно было быть хоть «хроником». Главное, что бы у тебя на первом этапе было идеальное здоровье. Выявленная медиками близорукость в 0,7 диоптрии на один глаз не оставили шансов осуществить мечту стать подводником и продолжить службу на стратегических атомных подводных лодках. Утешительным призом было предложение свободного выбора места службы и выбора соединения.

После недолгих размышлений принял решение продолжить службу в разведке ТОФ, в легендарной 38 бригаде кораблей ОСНАЗ, на кораблях первого соединения кораблей разведки в составе ВМФ СССР. В последний год обучения в училище все было подчинено именно этой цели, даже преддипломная практика прошла на разведывательном корабле «Гидрофон» у берегов Вьетнама на полном цикле боевой службы.

Виток второй

1970-1974 гг. – «школа мужества» на кораблях разведки ТОФ. Приходилось «гонять» авианосно-ударные соединения 7-го флота США в Тонкинском заливе (а может они нас «гоняли»?) и контролировать перемещения атомных подводных лодок ВМФ США у бухты Апра о. Гуам. Это был один из самых насыщенных и интересных периодов офицерской службы.

В 1974 году в моей офицерской карьере произошел резкий координат. Два года я уже исполняю обязанности помощника командира, по судовой роли это второе лицо после командира на малом разведывательном корабле.

Сданы все зачеты и получен допуск на самостоятельное управление кораблем. Со дня на день ожидается приказ о назначении на первую самостоятельную должность – командир корабля. И вдруг вызов в политотдел Управления разведки ТОФ. Этот вызов был странен еще и тем, что он был напрямую, в обход командования и политотдела бригады и был тоже неожиданным для них. В кабинете начальника политотдела Управления капитана 2 ранга А. Шастун находился не известный мне офицер в звании капитана 3 ранга, который после моего представления отдал мне

распоряжение в трехдневный срок сдать дела и прибыть в распоряжение отдела кадров Особого отдела КГБ СССР по ТОФ. На мои попытки возразить, что я сплю и вижу себя на мостике корабля, мне мягко, но тоном, не терпящим возражения, было сказано: «Вы офицер и давали присягу. Если вас что-то не удовлетворяет, то погоны, кортик и партбилет на стол и устраивайте свою личную жизнь в народном хозяйстве». Что меня в этой ситуации поразило так это то, что начальник политотдела за все время этого диалога не проронил ни слова. Почему это так случилось я понял позже, но это уже другая история. Как говорится «без меня, меня женили».

После долгих раздумий, ломать или не ломать свою командирскую карьеру, решил принять предложение.

Почему я принял такое решение?

- во-первых, имея на руках диплом военного инженера – штурмана и отказавшись от предложения, я прекрасно понимал, что всю карьеру моряка придется начинать с «нуля»;
- во – вторых, при отказе от предложения «конторы глубокого бурения» (КГБ) я осознавал, что эта структура мне отказа никогда не простит. Это означало полностью положить крест на своей карьере;
- и наконец, в третьих – сопоставив доводы, что разведка и контрразведка это две составляющие безопасности государства, отличие только в формах и методах работы я принял решение дать согласие.

Забегая вперед скажу, что ни сколько об этом не пожалел. Но об этом позже.

Разрешились все кадровые формальности и после годичной переподготовки в Новосибирской высшей школе КГБ СССР (это отдельный пласт воспоминаний), я вернулся на родной Тихоокеанский флот, но уже в иной ипостаси.

Виток третий

1975-1980 гг. Опять «повезло». При распределении попал в элитный отдел Владивостокского военно-морского гарнизона, и к тому же на объекты Гидрографической службы ТОФ. Эти объекты наряду с объектами Вспомогательного флота считались наиболее ответственными и укомплектовывались наиболее подготовленными офицерами. Служба была

напряженной, но интересной. Из шести штатных работников четверо постоянно находились в море, остальные двое на берегу готовили очередные экипажи к выходу в море. За эти четыре года только мне пришлось принять участие в двух межфлотских переходах наших кораблей с Тихоокеанского флота на Балтику и обратно; дважды в составе отряда кораблей, обеспечивать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в акватории Тихого океана и судоремонт гидрографического судна «Антарктида» в Сингапуре. И каждый выход был продолжительностью от четырех до девяти месяцев. Было посещено пять иностранных государств с заходами в иностранные порты. По тем временам это было «круто».

И что интересно, странным оказалось то, что во время службы допускалось хоть и кратковременное, но наше пребывание за границей, а вот после службы на определенное время выезд за границу мне был запрещен по режимным соображениям.

Как апофеоз, к концу плавательской эпопеи, мне было сделано предложение продолжить дальнейшую службу во 2-ом секторе центрального аппарата ОО ТОФ, проще говоря в инспекторском отделе. Работа рутинная и скучная, но пройти этот этап было необходимо, так как он рассматривался как стартовая площадка или трамплин для будущей командной должности. Вот как позже мотивировал решение руководства о моем переводе мой будущий начальник контр-адмирал Сиденко Анатолий Николаевич: *«... Особый вклад в совершенствование чекистской деятельности Управления ФСБ по ТОФ внес капитан 1 ранга Шадрин Борис Дмитриевич. В 1980 году он был взят на работу в аппарат отдела КГБ по ТОФ как хорошо зарекомендовавший себя во время длительного заграничного сотрудника. Он добыл и обработал ценную оперативную и разведывательную информацию о подрывной деятельности спецслужб противника, проявив высокую степень анализа и обобщения. В должности начальника информационно-аналитического отделения создал автоматизированную систему накопления, учета и боевого использования оперативной информации, разработал всю необходимую техническую документацию, а затем внедрил эту систему во всех подразделениях Управления.*

В настоящее время Б.Д. Шадрин является действительным членом Приморского краевого отделения «Русского Географического общества» - «Общества изучения Амурского края», активно занимается научной и общественной работой...»

Виток четвертый

1980-1983 гг. Этот период хоть и был по канцелярски скучным, но необходимым. Надо отдать должное моим наставникам контр-адмиралу Сиденко А.Н. и капитану 1 ранга Фертову Е.П., и выразить им свою признательность, за то, что они терпеливо учили меня азам обобщения и анализа информации, самостоятельному мышлению и принятию управленческих решений, взаимодействию с командованием флота. К тому же, дали возможность пройти дополнительную подготовку в академии им Дзержинского по специальности «Противодействия иностранным техническим разведкам». Служба в штабном аппарате хоть и была спокойная («от» и «до»), но скучная. В конце концов, каждый из нас волен сам, в рамках воинского устава, определять свою судьбу. Для меня перенасыщение архивной пылью наступило довольно быстро, уже к концу третьего года цикл обязанностей стал повторяться, да и откровенно говоря надоело за кого-то писать отчеты, докладные в Москву и тезисы выступлений. Опять захотелось острых ощущений и самостоятельной деятельности. Как раз открылась вакансия для работы за границей. Не раздумывая написал рапорт и стал ожидать очередного вердикта.

Виток пятый

1983-1986 гг. Один из самых интересных, продуктивный и насыщенный событиями период моей служебной деятельности.

Но для начала нужно было пройти сито отбора.

Подготовка к загранкомандировке началась 30 июля 1983года.

Первый этап – ОО КГБ по ТОФ. В профессиональном отношении проблем не возникало. На заключительном этапе инструктаж у начальника отдела и напутствие: «Помните, что после загранкомандировки вы вернетесь к нам в отдел». Тогда я особо не придавал значению этим словам;

Второй этап – стажировка в 3 ГУ КГБ СССР. После завершения стажировки слова начальника Управления: «Помните, что вы военный контрразведчик». Эти слова уже насторожили.

Третий этап – стажировка в ПГУ КГБ СССР (Первое Главное Управление – Управление внешней разведки КГБ СССР) и вердикт: начальника отдела: «Помните, что аттестацию по результатам вашей загранкомандировки будем писать мы»

Все встало на свои места. Главный критерий, как я понял – это не как ты работаешь и отчитаешься, а как ты распределяешь результаты своей работы между структурами, которые ангажировали тебя для работы за границей.

После завершения подготовки я собрал в «охапку» все свое семейство и 11 ноября 1983 года уже был более чем за 10 тысяч километров от родного очага в таинственной пока для меня Эфиопии.

За эти три года было все: «бананы» и окопы; кровь и груз «200»; песчаные пляжи Массауа, Асаба, Дахлака и ностальгия по снегу и российскому морозу. Более подробно все перипетии этого периода и свои воспоминания о нем я описал в своей пока еще не опубликованной и не вышедшей книге.

Виток шестой

1987-1992 гг. Ожидания оправдались. Отгуляв причитающийся мне отпуск, я с удвоенной энергией приступил к исполнению обязанностей начальника информационно-аналитического отделения ОО КГБ СССР по ТОФ. Дело было новое. Впервые в системе КГБ на уровне управлений армейского звена вводились подразделения на которые возлагались функции не только накопления и хранения информации, но и ее анализа. Сейчас с улыбкой можно вспоминать как мы на базе бытовых детских компьютеров пытались доказать руководству необходимость автоматизации процессов управления, как мы поэтапно переходили от больших ЭВМ к средним, а в последствии и к сетям персональных ЭВМ. Все это отнимало много времени, на каждом этапе работу приходилось начинать с нуля.

К тому же была поставлена задача централизованного объединения, на региональном уровне, информационных потоков территориальных органов, флотских чекистов и

пограничников. Жизнь показала не целесообразность этого вида деятельности на промежуточном этапе.

Фактически мы шли по пути проб и ошибок, одновременно занимаясь и самообразованием. Значительную помощь оказывал и центральный аппарат. Мне представилась возможность выехать в Москву на плановую учебу в академию им Дзержинского. Это были первые курсы подготовки руководителей информационно-аналитических подразделений. Теоретически учились мы и вместе с нами учились и наши преподаватели академии. Так на базе подготовленных мною реферата и монографии «Организация деятельности информационно-аналитического подразделения на уровне армии и флота» был подготовлен цикл лекций, а мне было сделано заманчивое предложение остаться преподавателем на кафедре с защитой кандидатской диссертации на основе уже проведенных теоретических исследований.

Однако практическая деятельность гораздо интересней теоретических исследований в тиши московских кабинетов и в отрыве от повседневной жизни. Я отказался и вернулся на флот продолжать и завершать начатое дело. Не исключая, что возможно кто-то из более предприимчивых моих коллег и воспользовался моими материалами и предоставленной возможностью поправить свой карьерный рост. Мне же было интересно наблюдать как, на базе наших теоретических выкладок и прогнозов, оперативные работники на практике реализуют материалы по пресечению попыток устремлений иностранных спецслужб к флотским секретам, как теория реализуется в практические дела.

К началу девяностых годов в ОО КГБ СССР по ТОФ были заложены основы информационно-аналитической работы, сформулированы принципы этой деятельности, созданы азы материально-технической базы.

Все рухнуло в одночасье.

Виток седьмой. Завершающий.

1993 год и по настоящее время.

ГКЧП и последовавшие за этим дестабилизационные процессы затронули все слои общества. Исключением не стала и система безопасности государства. С горечью наблюдали мы за растерянностью оперативного состава, непониманием

руководства процессами которые происходили вокруг нас. Фактически на год вся спец. деятельность ОО КГБ СССР по ТОФ, по обеспечению безопасности страны на флотском направлении Дальневосточного региона, была парализована. Чехарда в руководстве, смена вывесок, непонимание основополагающих принципов, все это не прибавляло оптимизма.

Дальнейшая служба на благо Отечества теряла смысл. К тому же уже был выбран возрастной ценз.

Не смотря на то, что более двадцати семи лет было отдано служению ВМФ, предстояло определиться: продолжать и служить дальше, подстраиваясь под новые условия или искать себя на новом поприще в гражданской среде. Выбор необходимо было делать и выбор не легкий. На чашу весов была положена альтернатива – с одной стороны продолжить службу, благо предложение такое после переаттестации поступило, но это означало поступиться своими принципами, а с другой стороны фактически начать все с чистого листа, да к тому же в условиях экономического коллапса без средств к существованию.

Выбор был сделан в пользу последнего.

Этот период лично для меня прошел в поиске оптимального пути выхода из житейской ситуации. Было все и банковская деятельность, и попытка найти свое место в коммерческой среде, обучение и получение сертификата-свидетельства об окончании краткосрочных финансово-экономических курсов по программе «Экономика и финансы предприятий малого и среднего бизнеса» при ТГЭУ. Не было только одного - использования ранее накопленного потенциала для решения своих проблем через открывающиеся возможности политического манипулирования. Опыт информационно-аналитической работы оказался востребованным и за восемь месяцев был пройден путь от инкассатора банка до начальника отдела-помощника президента банка по вопросам экономической безопасности.

За этот период была создана оптимальная банковская структура экономической безопасности ОАО «Владбанка». Кстати, не худшая в городе, так как она с успехом была, впоследствии, внедрена в ОАО «Дальрыббанке», «Востокбизнесбанке» и «Далькомбанке».

С помощью специалистов Дальневосточного отделения «Европейского банка реконструкции и развития» был отработан пакет документов межбанковской системы экономической безопасности.

Наверное, тогда мы поторопились, так как в первичный период накопления капитала, в условиях зарождающихся рыночных отношений, она оказалась не востребованной. Сейчас, когда эта работа дает только первые ростки на уровне государственной банковской системы, с сожалением приходится констатировать, что если бы мы двадцать лет назад внедрились бы ее, то Приморье было бы «впереди планеты всей».

Однако поиск своего места в жизненном пространстве продолжался, и, пожалуй, очередной стартовой позицией стала следующая должность председателя Приморского отделения «Русского географического общества-Общества изучения Амурского края», на которую я занимал три года – с 2003 по 2005 годы.

Именно эта должность и помогла мне найти свою нишу, которая по-настоящему увлекла и которой я отдаю сейчас весь свой накопленный жизненный потенциал.

Это краеведческая работа и исторические изыскания малоизвестных фактов в истории Дальнего Востока.

* * *

Время размерено отсчитывает свой ритм. Мне уже далеко за шестьдесят. Пора уже и подвести предварительные итоги пережитому.

Главный вывод по субъективной оценке – жизнь состоялась.

Подводим черту!

Военно-морскому флоту отданы двадцать семь лет – лучшие годы молодости. За время службы в ВМФ и КГБ СССР (с августа 1965 года по декабрь 1992 года) совершено:

- девять боевых служб;
- одно кругосветное плавание;
- в послужной список записано три года службы в условиях заграницы.

В ходе выполнения спецзаданий за кормой остались:

- 177 029.5 морских миль (318 655.1 км.);
- 64 часа 09 минут чистого времени нахождения в воздухе на бортах военно-транспортных самолетов и боевых вертолетов ВВС, преодолено при этом 29 932 км;
- 856 миль подводного плавания.

По флибустьерской традиции имею право «плевать» на палубу и «носить серебряную серьгу в левом ухе», так как совершил кругосветку и прошел «ревущими» сороковыми широтами. До начала XXI века не многие дальневосточные моряки могли записать это в свой актив. Все этапы службы в ВМФ и ФСБ были насыщены событиями, и каждый из них, дополняя предыдущий, как бы наполнял рациональными зернами практического опыта последующий.

Не менее насыщенным был и пост служебный период деятельности, который на настоящий момент по времени почти сравнялся с периодом военной служебной деятельности.

Удалось добиться определенных результатов на коммерческом поприще, о чем я говорил выше. И что было неожиданным даже для меня так это то, что это проявлялось в самых различных областях.

Восстановлены могила и памятник на «Морском кладбище» одному из первых подводников первого экипажа первой российской подводной лодки «Дельфин» – Михаилу Сюткину, памятник воинам «Героям – Тихоокеанцам» на о. Русском, памятник воинам, погибшим на границе в ходе Хасанского конфликта.

Обобщены материалы о боевых потерях РККА в боях у оз. Хасан. Установлены имена без вести пропавших бойцов. Списки погибших и пропавших без вести размещены на сайте «Международного информационно-аналитического центра FEBS»

Написано самостоятельно и в соавторстве с другими авторами более сорока книг, монографий и статей по истории и краеведению Приморья, публикаций в периодической печати СМИ. Все эти материалы размещены на сервере «Проза.ру» – «национальном сервере современной прозы».

Являюсь действительным членом Приморского краевого отделения «Русского географического общества – Общество изучения Амурского края», Владивостокского морского собрания и регионального отделения «Военно-исторического

общества». Вхожу в состав Совета «Союза подводников ТОФ» и исполняю обязанности вице-президента «Международного информационно-аналитического центра FEBS». Вся эта работа ведется на общественных началах.

И это далеко не полный перечень «профессиональных побед», за которые не стыдно будет перед своими внуками.

На бытовом фронте потерь нет. Прекрасная семья, две красавицы дочки и два озорника внука.

Осталось только в оставшееся, отведенное богом время, реализовать те задумки и те материалы.

* * *

Хочу пожелать Борису Дмитриевичу хорошего сибирского здоровья, дальнейших творческих успехов и исполнения всех его благородных замыслов, а также посвящаю ему следующие строчки:

*Спасибо, Боря, за спираль –
Она умчала в прошлое и в даль –
Такие вот судьбы витки
Могли держать лишь крепкие братки.
И здесь я должное воздам,
Пожалуй, дедам – казакам,
Чья кровь течёт по жилам
И придаёт уверенности силам.
Ты жизнь достойную прожил
И уважение заслужил.
Тебе хочу я пожелать
Ещё витков примерно пять!*

Шлыков Владимир Николаевич

«Не зная иностранных языков, ты никогда не поймешь молчания иностранца...».

(Станислав Ежи Лец)

Из практики знаю, что многие руководители неохотно берут к себе молодежь, особенно выпускников Высшей школы. Объяснения просты: нет офицерской подготовки, нет практических навыков в работе, словом многому надо учить, а это головная боль.

С этим, конечно, нельзя не согласиться, но я придерживался всегда другого мнения. С молодыми всегда легче: ты для них первый начальник, а значит авторитет, и потом – как и чему научишь, так он и будет работать. Поэтому когда кадры предложили лейтенанта Шлыкова

Александра Николаевича, я без колебаний согласился, тем более, что мне нужен был сотрудник со знанием хинди и английского. Я не ошибся в выборе.

Пришлось, конечно, многому учить, тратить время, иногда и личное. Но хорошая языковая и теоретическая подготовка, желание и стремление работать в сочетании с высоким интеллектом и общеобразовательным уровнем позволили Владимиру Николаевичу быстро освоить выделенное направление и получить хорошие оперативные результаты.

Без колебаний рекомендовал я его на учебу в Москву, хотя понимал, что обратно вряд ли он вернется, т.к. лучших всегда оставляют. За это острой критике был подвергнут со стороны кадров.

Опишу коротко жизненный путь Владимира Николаевича. Это для полноты картины о нем.

Родился 25 мая 1958 года рождения в городе Орша, Витебской области, Белоруссия. В школьные годы серьезно увлекался спортом, был чемпионом 5-й Спартакиады школьников Белоруссии по плаванию. Выпускник Гомельской школы-интернат спортивного профиля. Высшее образование: референт по странам Востока, юрист-международник.

С 18 до 38 лет служил Родине. Срочную службу три года на Северном флоте. Пять лет в Москве – служба и учеба. Затем пять лет на Тихоокеанском флоте в военной контрразведке. Последние пять лет снова в Москве. Во время службы две заграничные командировки: Сингапур и Индия.

После увольнения стал заниматься юридическим консалтингом по вопросам организации и сохранения бизнеса, противодействия рейдерству и вымогательству со стороны криминальных структур. Создатель и учредитель общественной организации - Некоммерческое партнерство объединение юристов «Справедливость и закон».

Опубликовал более сорока постов по вопросам коррупции на сайте одной из российских радиостанций. Написал две книги по теоретическим и практическим вопросам юриспруденции: «Осторожно ППС: преступная правоохранительная система» (издательство «Эдитус») и «Как защитит себя от произвола полиции» (издательство «Ридеро»). Вторая книга написана совместно с однокурсником Сергеем Галвазиным.

Описание от издателя

Системные пробелы российского уголовного законодательства и пороки следственной практики раскрываются в новой книге Владимира Шлыкова.

По мнению Владимира Шлыкова, основные пороки современной российской правоохранительной системы – тотальная коррумпированность, «заточенность» действующего уголовно-процессуального законодательства на создание условий для совершения должностных преступлений сотрудниками правоохранительных органов и их ухода от ответственности. В стране сложился и действует хорошо отрегулированный, слаженный коррупционный механизм, ведущий к деградации правового сознания граждан, к полному разочарованию в действующей системе власти. Выводы автора подкрепляются многочисленными примерами из следственной практики, когда коррумпированные следователи "по непонятным причинам" прекращают уголовные дела или привлекают к ответственности невиновных людей. И это – не разрозненные факты. Это – система. Система, действующая в масштабах всей страны.

Системные проблемы требуют системных решений – основной лейтмотив книги «Осторожно, ППС: преступная правоохранительная система».

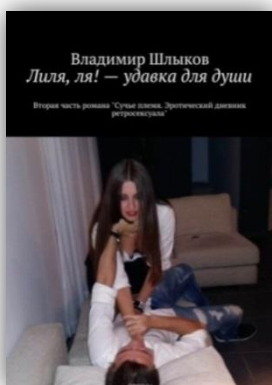
Книга «Как защитить себя от произвола полиции» – это правовой ликбез для простых граждан России.

Предлагаем вниманию в максимально лаконичном варианте основы юридических знаний, которые необходимы при первом и, как правило, печально неожиданном соприкосновении с «доблестными стражами порядка», которые не только знают закон, но и научились эффективно использовать вверенные им знания и полномочия для реализации своих корыстных интересов, для вымогательства денег у граждан. Которые умеют запугивать так – что отдашь последнее, чтобы избавиться от нежданно свалившейся напасти.

Также в рамках концепции Мужского движения издано две части романа «Сучье племя. Эротический дневник ретросексуала».

Первая часть, которая называется «Секс – игрушка, любовь – ловушка», выпущена издательствами «Маска», «Эдитус» и «Ридеро». Вторая часть под названием «Лиля, ля! – удавка для души» издана в издательстве «Ридеро».

Готовится к изданию третья часть данного антифеминистского по духу литературно-художественного произведения.

Описание от издателя

«Как же так получилось, что душа моя, в прошлом тонкая и ранимая, а ныне кондовая и закаленная, покрытая черствым слоем жизненного опыта, попала в капкан, из которого не может вырваться? Я, романтик со стажем ветерана любви, впал в состояние сильного душевного волнения во второй раз, в опасном для психического здоровья возрасте. Влюбился глупо, бездарно и нелепо, вопреки логике и здравому смыслу. Мучаюсь, страдаю, безуспешно борюсь с собой, пытаюсь подавить нелепые и неподвластные воле эмоции и тупую, безумную страсть. Но избавиться от тягостного наваждения пока не в силах...»

Конечно, любовь, это дурманящее наркотическое состояние счастья для тех не в меру экзальтированных личностей, которые поражены ей. Это восторг, ликование и блаженство, аура ярких, эмоциональных переживаний и эротических фантазий. Но реальная любовь, увы, не только радость бытия. Это пытка. С воздействием изнутри, на разрыв. Постоянно щемящее и ноющее чувство тоски, сомнений и терзаний, порой невыносимое, как зубная боль. Рвущее психику. Не дающее спокойно жить и заниматься делом.

Всем кто желает ознакомиться с творчеством Владимира Николаевича сделать это в эпоху Интернета совсем не сложно.

Штепа Александр Иванович

*«Гвозди б делать из этих людей: крепче
б не было в мире гвоздей...»*

*(Николай Тихонов, –
«Баллада о гвоздях, 1992 г.»)*

Когда возникла идея написать сборник рассказов, посвященных ветеранам военной контрразведки Тихоокеанского флота, друзья посоветовали мне написать о Штепе А.И. – основателе и руководителе Ассоциации «Безопасность».

Александр Иванович Штепа старший мичман Российского флота, настоящий подводник. В военно-морскую контрразведку пришел осознанно, точнее, не сам пришел – его выбрали как лучшего. Он не был оперативником, но должность его была связана с секретами особой важности и требовала таких качеств и способностей, которыми не каждый обладает. До 1988 года он проходил службу в особом отделе КГБ по Тихоокеанскому флоту, затем перевелся в отдел по Ленинградской военно-морской базе. В 1991 году уволился в запас и остался на жительство в Ленинграде, который в этом же году стал Санкт-Петербургом.

Любовь к флоту, военно-морским традициям у Александра Ивановича в крови. Он старшина Санкт-Петербургского морского собрания, человек уважаемый и авторитетный. Когда бизнес, о котором я расскажу чуть ниже, стал приносить прибыль, Александр Иванович основал рыбный ресторан «Флотилия», который был назван в честь объединения, где он проходил службу. Вот один из отзывов об этом ресторане: «...авторский интерьер радует оригинальными дизайнерскими находками. Бежевые стены облицованы необыкновенными

металлическими панелями и украшены картинами, штурвалом и встроенным в стену аквариумом. У входа в зал находится костюм аквалангиста, который издали похож на живого человека. Все устройство помещения позволяет ощутить себя внутри подводной лодки».

А вот еще один отзыв: «Хороший уютный ресторан. Оформлен под военно-морскую тематику, одна торпеда над баром чего стоит, о водолазе даже не говорю, впечатляет. Меню разнообразное приготовление изумительное. После салата «Сила моряка» есть уже не хочется, гурманам рекомендую «Морскую звезду», стройным дамам понравится «Русалочка». После «Ухи» (командирской) захватывает дух, а фирменная «Флотилия» только для ценителей рыбной кухни». Можно было бы продолжить перечень положительных отзывов, но не это главное. Главное то, что Александр Иванович дал возможность ветераном-чекистам, флотским сослуживцам собираться вместе в этом уютном заведении. Здесь проводятся мероприятия по случаю наших праздников. Анатолий Николаевич Сиденко организовывал презентацию своей книги «Честно служили Отечеству». Все эти мероприятия обеспечивает Александр Иванович Штепа, зачастую бескорыстно. Вот такая у него душа, душа настоящего подводника.

Кстати, в трудные 90-е, когда многие наши ветераны по-настоящему бедствовали, Александр Иванович изыскивал возможность оказывать им бескорыстную помощь. О непоказной любви к флоту, подводникам, нашей военноморской Державе свидетельствуют подборки песен, сделанные Александром Ивановичем.

Оформленные им диски он дарит друзьям и сослуживцам.

Я уже говорил, что Штепа – настоящий подводник. Это люди особой касты. Почему так?! Да потому, что на боевой службе в прочном корпусе подводной лодки все зависят друг от друга: ошибка одного человека может привести к гибели всего экипажа. Поэтому отношение к дисциплине, к чинам и званиям, строевому уставу, обращению друг с другом у подводников особое, оно отличается от армейских порядков. И это не снобизм, это – жизнь. Как-то по случаю Дня Подводника я написал стихи, которые полагаю, уместно будет привести в этом рассказе.

Подводникам посвящается

*Подводники – народ особой касты –
Не зря они проходят кастинг –
Отбор идёт со всей страны –
Нужны Отчизне верные сыны!
Но есть особенности в службе
И в бескорыстной флотской дружбе –
Лишь только тем понять дано,
Кто с дифферентом шёл на дно!
Да и зачем то знать пехоте?!
У них забот хватает в роте,
В окопах и на полигонах,
В горах и на пологих склонах!
Тем боле мы удивлены,
Когда армейские чины
Вдруг посещают экипаж-
Одни впадают в эпатаж,
Другие попадают в ступор!
Есть, кто хватается за рупор –*

Им тут же хочется кричать:
"где дисциплина Вашу мать?!...
Встать в строй! Всем – марш-бросок!»
Но им, армейцам невдомек ,
Что лодка – это не казарма –
От рядового и до командарма
Здесь все равны в глухих отсеках.
Здесь прежде ценят человека,
Его профессию и знания,
А уж потом чины и звания!
В отсеках есть свои законы
Они, пожалуй, непреклонны.
Скажу Вам в качестве примера,
Что многое решает КРЕМАЛЬБЕРА –
У этого устройства
Есть удивительное свойство –
Надежно запереть отсек –
Остаться можешь в нем навек!
Но Вы не бойтесь – так сказал, для слова
Мы к быту возвратимся снова –
Не будем верить разным слухам
Одеты в лодке все в «разуху»;
И я скажу без лишних слов –
Удобней нету «разовых» трусов!
Продолжим дальше бытовой вопрос –
Здесь на вино нормальный спрос!
На ужин Каберне дают, ну как лекарство –
Когда Генсек наш заступил на царство,
Решил он скорректировать паёк
И заменить вино на сок!!!
Но медицина вдруг восстала
И тут же быстро доказала,
Что атомный реактор –
Совсем не ставропольский трактор!
Что служба в лодке – не Форос!
Так разрешён был сей вопрос!
Не сразу, не в одно мгновение,
Через развал страны и разрушение
Пришло к нам страшное прозрение,

*Что наш Генсек не созидатель,
А просто-напросто – предатель!!!*

*Спасибо, что нашлись Чины,
И сохранили Флот страны!!!*

Александр Иванович, серьезно занимался спортом, он кандидат в мастера по легкой атлетике (прыжки в высоту). С 1989 года входил в состав федерации рукопашного боя «Динамо». В настоящее время продолжает поддерживать себя в хорошей спортивной форме.

Прекрасные организаторские способности, боевой дух, доброе отношение к людям и умение находить общий язык с различными категориями наших граждан помогли Александру Ивановичу в лихие 90-е, после увольнения с военной службы, не растеряться, а создать свой бизнес. Бизнес не криминальный, а востребованный для общества и народа.

Речь пойдет об Ассоциации «Безопасность», председателем которой Александр Иванович Штепа является с 1993 года. Он был ее основателем и руководителем. На данный момент в Ассоциацию входят 25 компаний, из них 20 – охранных. Дислоцированы в Москве, Санкт-Петербурге, Ленинградской и Тверской областях. Это состоявшиеся, самостоятельные, отлично укомплектованные и экипированные частные компании, имеющие все нужные условия для обеспечения безопасности коммерческих структур и конкретных лиц в соответствии с «Законом о частной детективной и охранной работе в РФ». И, конечно же, в этом немалая заслуга А.И. Штепы. Его энергии хватает не только на ресторан «Флотилия», морское собрание, занятие спортом, он – помощник члена Совета Федерации Федерального собрания России, член координационного Совета при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Он заботливый отец, воспитывает шестерых детей.

«Семь футов под килем!» тебе, Александр Иванович.

*Благодарственное письмо
ЗАКСа СПб*

*Благодарственное письмо
Главного Управления ЛРР*

*Благодарственное письмо
Росгвардии*

В кабинете Штепы А.И.

Штепа А.И. на рабочем месте

Ресторан «Флотилия», барная стойка с торпедой

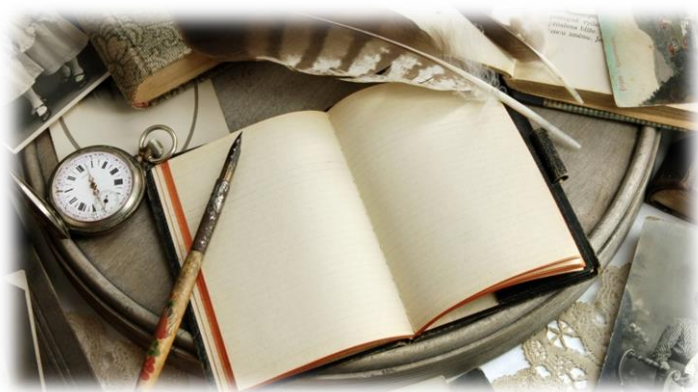

Банкетный зал ресторана

Часть II

Стихи. Оды и Эпиграммы

*Когда вы за столом, как тесная семья,
Опять усядетесь, – прошу вас, о друзья,
О друге вспомнить и опрокинуть чашу
На месте, где сидел средь вас, бывало, я.*

Омар Хайям

Ветеранам

В голове уже седины
Мягче мышцы, тверже стул,
Чаще боли за грудиной,
Чаще хочется в оттул,
Мысли много стали строже,
Меньше стали пива пить,
Девы так уж не тревожат,
Реже хочется любить.
И казалось, принял меры,
Чтобы молодость продлить,
Но все короче теломеры²⁹ –
Старость трудно победить –
Словом жизнь идет к закату,
Да и это разве жизнь –
Денег... только на квартплату,
А премьер сказал: «Держись!»
Но не плачут ветераны³⁰,
Не пускаются в запой,
А едва залечат раны,
Снова смело рвутся в бой.
На собрания ходят в Лигу³¹,
Пьют вино и чачу,
На досуге пишут книги –
Иногда удачно.
Ветераны, офицеры,
Были вы всегда примером
Служенья Родине, народу
И в борьбе со всяким сбродом.
Я закончил свой рассказ,
Предлагаю тост за Вас!

13.03.2017 г.
г. Санкт-Петербург

²⁹ Теломеры = концевые участки линейной молекулы ДНК. По сути счетчик долголетия, отвечают за старение человека.

³⁰ Ветеран (лат.) – букв. – Одряхлевший воин.

³¹ Лига – Общественная организация чекистов-ветеранов.

Друзьям...

Банальна истина, друзья,
Но от себя уйти нельзя.
Нельзя в двух лодках сразу плыть
И если глупый, мудрым слыть.

Нельзя любимым быть насильно
И тощим быть, коль есть обильно.
Нельзя забыть чего не знал
И встретить в жизни идеал.

Свой локоть укусить нельзя –
И это истина друзья!
Нельзя достоинство купить,
Свободы дух нельзя убить.

Нельзя горбатого исправить
Трудиться лодыря заставить,
Нельзя построить рай для всех,
Чтоб всем сопутствовал успех.

И не войдешь ты в реку дважды –
Об этом также знает каждый –
И спорить с женщиной негоже –
И бесполезно, и себе дороже.

Безгрешно жить прожить нельзя –
И это истина, друзья.

Я строчкам этим подведу итог
И пусть грехи отпустит Бог!

1996 г.
г. Владивосток

Пожелания молодым

Не сжигай за собою мосты,
Вдруг захочешь вернуться назад.
Не выкладывай в инет посты –
Может кто-то им будет не рад.

Не гляди на людей свысока –
Может ты до них не дорос.
Не включай никогда дурака –
С дурака может быть тоже спрос.

Береги свою смолоду честь –
Ты за деньги ее не купишь –
Искушений в жизни не счесть –
Оступился – получишь кукиш!

И в колодец не плюй никогда –
Пригодится воды напиться,
Помни Господа Бога всегда
И ему не забудь помолиться!

24.06.2017 г.
г. Санкт-Петербург

Потомкам

«Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна»³² –
В двух строчках смысл такой заложен,
Что спорить думаю негоже:

Сомнений не было и нет –
Велик Михайло был поэт!
А что касася науки
И здесь всем было не до скуки:

Ученых западных обставил
И Русь державную прославил.
Такое создавать могли
Лишь русские богатыри.

Кому теперь нужны Михайлы,
Давно уж в западные файлы
Заложен хитроумный план –
Как лезть используя, обман,

Россию с кровью расчленишь,
Богатства быстро поделить,
Великий некогда народ
Переродить в обычный сброд.

Наука, как и всё, в загоне –
То тут, то там людишки стонут,
Мрут старики, болеют дети –
Лишь «новые» живут в расцвете –

Так на Руси Святой, Великой
Открылась бездна – мерзости полна:
Числа мерзавцам нет,
а мерзости нет дна.

Прости, читатель, за сравненье,
Но нету более терпенья
Взирать на созданный бардак,
Прости, коль сказано не так.

³² М.В. Ломоносов – Из стихотворения «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния» (1743 г.)

Давайте же молиться Богу
И он укажет нам дорогу
Для возрождения страны,
Которой были мы верны!!!

Но, прежде, чем сказать: – прощай!
Хочу здесь сделать оговорку –
И всем напомнить поговорку:
«На Бога ты, мой друг, надейся,
А сам, при этом – не плошай!»

*12.12.1996 г.
г. Владивосток*

Ода 1991 году

Давайте вспомним 91 год –
Принесший много нам невзгод –
Конфликты, войны, разрушенья
Всех повергают в изумленье.

Была Держава – нет Державы!
Гэкачеписты были правы,
Но их народ не поддержал –
Буржуазия правит бал.

Добром потомки не помянут,
Простят, быть может, но проклянут,
За то, что как баранов стадо
Реформам нынешним мы рады.

Россия гибнет... и в анналах
Всплывет немало криминала:
Предатель Горбачев и Ельцин,
Так ловко провернувший дельце

С развалом грозного Союза,
Который Штатам был обузой.
И Яковлев – агент влияния,
Жирующий на подаяниях,

Богатый грек Попов Гаврила,
Судьба ему благоволила,
Непотопляемый Бурбулис
И «умница» Гайдар –
По экономике российской
Был нанесен удар.

Примкнувший Миша Полторанин
И множество различной дряни –
Их сразу всех не перечесть,
Кто совесть потерял, достоинство и честь.

Грядут иные времена,
Хотя и трудно обольщаться.
Всплывут злодеев имена
И каждому из них воздастся!

*Декабрь 1981 г.
г. Владивосток*

* * *

Прошло с тех пор немало лет –
Я лысым стал и дважды дед.
Сменилось наше поколение
И многие ушли в забвение.

Народом правят либерасты
И процветают педерасты.
Но дух чекистский он витает,
Себя все чаще проявляет:
Закрыт недавно Улюкаев –
Кто следующий – пока не знаем,

Но список по стране готов –
В нем много тех, кто не здоров.
А тем, кто бредит про Майдан,
Напомнить можно Магадан.

2017 г.
г. Санкт-Петербург

О публикациях начала перестройки

Вдруг незрячие все прозрели
И победно вокруг посмотрели,
Осудили дела наши прежние
И Хрущева, и Сталина с Брежневым.

Вот сенсация – «Дети Арбата» –
На истории нашей заплата.
Вот Авансы, а вот и Долги –
Сам решай, где пышней пироги!

Искандеру скандируем Браво!
Чудо-сказка его про удавов
И про глупые кроличьи рожи –
Как на нас они с Вами похожи.

Про Бухарина вспомнили вдруг –
Враг народа он или же друг?!...
Плодовитым Шатров оказался –
Видно раньше печатать боялся.

Да! Пожалуй, что всех он обставил
На колени вождя перед Троцким поставил.
Покаяние идет, покаяние...
Кто бодрится, а кто и в отчаянии.

Трудно стало чиновнику дошлому –
Он в тоске по застойному прошлому.
Трудно стало крестьянам в селе –
У себя ли копать иль в колхозной земле!?

Наболевшее – кто разрешит,
А вдруг при этом – опять нагрешит?

1989 г.
г. Владивосток

Начало перестройки

Мы открыли огонь по штабам
И войну объявили всем злам,
Мы призвали в союзники гласность,
Чтоб в сознание людей внести ясность.

Низвергаем живущих пока еще всласть,
Для которых лишь ширма советская власть.
Обнажив нашей боли суть,
Мы подняли со дна всю муть –

И тогда появились сомнения
В столь желаемом обновлении –
Болтуны тут как тут рапортуют –
Есть успех или нет – раздуют.

Почему-то в одно мгновение
Все добиться хотят ускорения.
Не пора ли понять, что досрочно
Экономику делать порочно.

Если с ней обращаться вольно,
Бьет по нам экономика больно.

* * *

Двойная мораль и двойные людишки –
Засели кругом не умы, а умишки –
Страну развалили, развратили народ
И громко кричат, что идем мы вперед!

1989 г.
г. Владивосток

О море...

*«Кто видел в море корабли.
Не на конфетном фантике.
Кого е...ли, как нас е...ли... –
Тому не до романтики»
(флотская поговорка)*

Корабль и море Вам не фантик,
Но я по-прежнему романтик
И, прослужив немало лет –
До адмиральных эполет, –
Я многое узнал о море:
Оно приносит радость, горе –
Всегда загадочно по сути
И страшно в гневе, аж до жути:
Бывает море, так штормит –
Людей качает и тошнит –
Куда девать себя не знаешь
И все на свете проклинаешь.
Но только солнце появилось,
Как о плохом уже забылось –
И море снова нас пьянит
И в голубую даль манит.
Еще я осознал, друзья,
Что с морем быть на «ты» нельзя!
Что море любит только сильных,
А слабых духом и subtilных
Без сожаленья выбросит на сушу.
И чтобы с морем быть на «ты»,
Не упустив своей мечты,
В него вложить ты должен Душу.

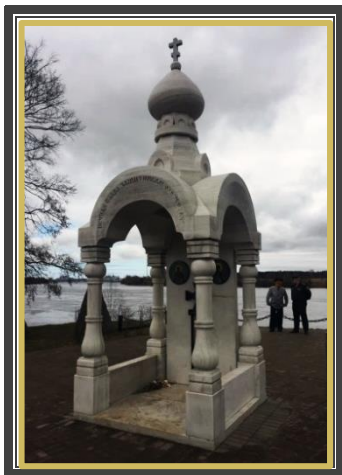
Вода – живое существо,
Для нас, по сути, божество –
Хранит она добро и зло,
И гнев, и радость, и покой –
Все может быть дано водой!

11.05.2017 г.
г. Санкт-Петербург

Невский пятачок

Дубровка – это не Рублевка –
Здесь не коттеджи выстроились в ряд,
Стоят здесь камни – обелиски,
Нам всех не перечесть по спискам,
Кто жизнь отдал за Ленинград.
Рвались снаряды, бомбы, мины
И тысячами жертв невинных
Была усеяна земля,
Но мы сражались здесь не зря –
Была поставлена преграда
И дан отпор фашистским гадам!
С потерями далась Победа –
Пролита кровь отцов и дедов
И этот маленький клочок
Назвали «Невский пятачок».
Здесь битвы был такой накал,
Что даже плавился металл –
Осмелюсь это я сравнить с жаровней
И чтобы всем об этом помнить
Была построена Часовня
Чекистами шесть лет назад –
Не надо им за то наград.
И есть теперь, где помолиться,
Отцам и дедам поклониться,
Ушедших души помянуть...
Как жаль, что нам их не вернуть!
Но нет важнее памяти в сердцах
Чем память о погибших здесь бойцах!
И с Вами наш гражданский долг –
Зачислить их в Бессмертный полк!

06.05.2017 г.
п. Дубровка

Часовня на «Невском пятачке».
Сооружена при поддержке
сотрудников и ветеранов
военной контрразведки ФСБ РФ
22 июня 2011 г.

Обелиск морякам – десантникам

Мемориальная доска в Часовне

Чекисту N

Успешно или не успешно
Ты завершил карьерный рост,
Оставив для потомков
Свой хитроумный пост.

Твой путь к вершине славы
Был труден и тернист
Никто был знать не должен,
Что ты Сашок чекист.

Скрывая принадлежность,
дворами шел домой
Поверьте, очень трудно –
разведчикам порой.
Жена тебе не верит,
что на задании был,
Жиляев и другие
хотят умерить пыл.

Везде творят препоны на подступах к врагам,
Но твоему упорству я должное воздам.
Был твердою походкой в спецслужбы устремлен
И не беда, что часто девяткой обделен.
История рассудит, кто прав был, а кто нет
Спасибо, что сегодня ты нам даешь обед.

И пусть твой взор печален,
Что оставляешь пост –
Да, был не идеален,
Но мы поднимем тост –

За честь и верность службе,
За преданность чека
И за надежность в дружбе,
Что ценится века!

2000 г.
г. Владивосток

Юрию Станиславовичу Алексееву³³
по случаю присвоения воинского звания – кап. II ранга

Жене – на радость, операм – в пример
Теперь ты – старший офицер –
Погон весомей стал, прибавился оклад
И веселее пишется очередной доклад.

Неумолимо время мчит, каких-нибудь лет пять –
Возможно, за столом мы встретимся опять –
Возможно, будем говорить: полковнику привет,
Жена получит от друзей очередной букет.

Возможно, будет и не так, расклад совсем иной –
В потертых драповых пальто

мы встретимся в пивной,

Слегка сутуля плечи, стесняясь орденов –
Для матушки России сюжет совсем не нов.
С тоскою вспоминая забытые дела,
Прощамкаем беззвучно:

вот раньше жизнь была...

Но хочется мне верить – не сбудется прогноз
И, чтобы не случилось, не станем вешать нос,
Нальем полней бокалы и опрокинем разом,
А Юре пожелаем – досрочно стать капразом!

г. Владивосток

3 марта 1992 г

³³ Ю.С. Алексеев не только стал капразом, в 2013 г. ему было присвоено звание Адмирал.

Вячеславу Ивановичу Агееву*по случаю дня рождения*

Чтоб написать кому-то оду,
Прожить я вместе должен годы
Иль соли съесть хотя б полпуда,
Тогда и ода будет чудо.
Тебя я знаю мало лет
И не делили мы обед,
Но ты мне нравишься Агеев
За то, что ловишь ты злодеев,
Немало изымал взрывчатки
И жизнью сохранил десятки.
За то, что воссоздал отдел,
Завел немало разных дел –
Они имеют перспективу
Врагам на страх, друзьям на диво.
Бываешь ты слегка обидчив,
Но дружишь с юмором отлично.
Жена – красавица и внучка.
По праву носишь шапку с ручкой,
Всегда с иголки одет
И вкусно кушаешь в обед,
Чему свидетельством твой вес,
Но зам. – тебе противовес –
Не зря вы ходите на пару –
Для дела больше так навару.
Но я скажу еще не раз,
Что ты мне нравишься *капраз*.
Полезных много сделал дел –
Спасибо тебе, Слава!
Пожалуй, на таких как ты –
Пока стоит Держава!

*г. Владивосток**24.12.96 г.*

Юрию Николаевичу Алешину*экспромт*

Прощай Находка – город моряков!
Хабаровск ждет, торопит Маренков –
Там интересных дел немало,
Надеюсь, станешь генералом!

Но помни, друг мой, об истоках –
Ведь начинал ты на Востоке!
Алешину – полковнику Виват!
Ты наш соратник, друг и брат.

г. Хабаровск

Симону Степановичу Анастатову

экспромт

За Председателя Совета
 сегодня тост не прозвучит –
Кто думает иначе,
 пусть лучше помолчит.
Замечу Вам резонно
 и я не жду ответа –
Мы пьем лишь за Симона –
 любимчика Совета.

За славного чекиста
 Республики Саха
И мысль моя, по сути
 не так уж и плоха –
Поскольку «годковщину»
 никто не отменял,
То за Симона первым
 я подниму бокал!

02.02.2001 г.

Александру Антониновичу Белову

*по случаю присвоения воинского звания
контр-адмирал*

Жена твоя уж ждать устала,
Когда присвоят адмирала
И вот дождалась, наконец –
Для службы неплохой венец.
Третью жизни прожита в Рыбачьем
На берегах губы Авачи –
Вокруг одни атомоходы,
Дежурства, дальние походы,
Суровы лица командиров
И большинство людей в мундирах.
Зима длиннее, чем в Приморье;
Нельзя купаться летом в море
И хоть обилие грибов,
Но климат все-таки суров –
Давленья резки перепады,
Зимою часты снегопады,
Дожди обильные бывают
И самолеты не летают.
Угроза есть землетрясений
И вулканических явлений.
Отсутствие в тайге клещей
В порядке значится вещей
И змеи здесь не выживают –
Плодить пытались – умирают.
Береза вкось растет и криво,
Но рыбы водится на диво –
Такая вкратце вот картина...
Жена твоя, подруга Нина,
С тобой была все эти годы -
Терпела трудности, невзгоды -
Терпеть ей легче будет дальше,
Поскольку стала адмиральшей.

Но подчеркнуть хочу, что чин
Ты заработал не один:
Заслуга здесь не только Нины,
А всех кто замыслом единым
Связал тебя и подчиненных
В морскую службу и работу,
Кто на себя взвалил заботу
По обороне государства
От чужеземного коварства
На дальних подступах к стране –
Оклад за это им вдвойне.
А за достигнутый успех
и выпить думаю не грех!

*г. Владивосток
12.06.95 г.*

Виталию Викторовичу Брызгунову
по случаю досрочного присвоения звания

Подставы, аресты, захваты с поличным –
Готовность на выезд всегда высока.
Доклады в столицу с пометкою «лично»
И не витает, как друг, в облаках.

Конечен почти-что всегда результат,
Хотя и не сладко порой.
И сам ему черт бывает не брат,
Но важен на дело настрой.

И к радости общей, не скрою –
Досрочно подписан приказ –
Награда достойна героя –
Да здравствует юный *Капраз*!

г. Владивосток
9 декабря 1994 г.

Андрею Александровичу Бойко³⁴

Неправда, ложь, враньё, обман –
Есть в этом общая основа:
Залез ли ты в чужой карман
Или украдена корова.

Жена наставила рога –
И жизнь пошла вся прахом.
Из друга сделала врага –
Разборки, вздохи, ахи.

Сказал учителю, что болен –
И прогулял урок
Сказать любое каждый волен –
Пойдет ли только это впрок?

Есть в жизни, друг мой,
Истина простая –
 придумана не нами:
Других обманом обижая,
Обмануты, бываем сами!

27.11.1981 г.
г. Владивосток

³⁴ Бойко Андрей – капитан II ранга запаса, скончался в 2013 г., прах покоится на кладбище КАЛЬФА в г. Севастополе.

Владимиру Дмитриевичу Бугаеву

Чекист, разведчик, депутат,
Значков, медалей – целый ряд,
Отличник службы на границе,
Любитель шашлыков и пиццы,

На зверя ходит в буерак,
К тому же неплохой рыбак,
И хутор в Верхних Бугаях
С братьями держит на паях.

Собою виден и плечист,
На думских сборищах речист.
При том хороший семьянин –
Скажу не только я один.

Такая вкратце вот картина
И мнение, думаю, едино.
Надеюсь, подтвердят друзья,
Полтинник прожит был не зря!

Никто не скажет, что легко,
Но до заката далеко!
Ждет впереди тебя рассвет
Прекрасной жизни много лет.

Что пожелать в твой юбилей?!
Люби жену, расти детей,
Здоровья, счастья и успехов –
Пусть хутор в Бугаях
– тебе утехой!

04.05.2004 г.
дер. Каменушка

Александр Владимировичу Васильеву

Хотели б мы иль не хотели
Но годы службы пролетели.
Успехи были и награды,
Одолевая все преграды,
Стремясь к мечте своей заветной,
Надел погоны без просветов.
Но рады мы или не рады,
Но слишком малые оклады
На службе у ментов –
Хотя нагрузка будь здоров.
Тогда решился наш герой
Уйти на отдых и покой –
Точней, как говорит народ,
Возглавить маленький завод.

Сегодня здесь среди друзей
Немало прозвучит речей:
Он справедливый и умелый
И храбрый..., если надо – смелый
Любой Вам скажет, даже нищий,
Васильев в крае – лучший сыщик.
А сколько исписал бумаги
Не снилось авторам и саги –
Такие есть творения
О многих поколениях.
Хороший он, как семьянин
Есть внуки, даже не один.
Бросая силы на врагов
Сменил немало городов.
И отдаленных гарнизонов,
Где жизнь сравнима разве с зоной.
В евреи даже записался,
Но от гражданства отказался.
И путь, пройдя до генерала,
Он сделал доброго немало,
Десятки обучил людей –
Мы вправе звать его – сэнсэй.

Мой друг, сэнсэй, крепись, мужайся,
Гражданской жизни не пугайся –
Пусть там не дают награды,
Но что касается оклада
Он будет же конечно выше,
К тому же выше нету «крыши».
Полней нальем, друзья, бокалы
Поднимем тост за генерала!
Здоровья, счастья и удачи
Побольше выездов на дачу,
Забудь тревожные дела,
Пусть будет жизнь тебе мила!

*30.11.2001 г.
г. Владивосток*

Владимиру Васильевичу Витько

в день рождения

Две цифры рядом: пять и пять
Все ближе время подводить итоги
Жаль годы не вернуть нам вспять
Бессильны в этом даже боги.

Твой путь по жизни был тернист –
Судьба! И от нее не деться –
Матрос на лодке, а потом чекист –
Мечтал об этом с детства.

Уж лысой стала голова,
Но как и прежде – энергичен,
Видать природа такова:
И мне ты лично симпатичен.

Есть анекдот про двух быков –
Вы слышали, наверное,
Быть может ты и не таков,
И мысли мои скверны?

Две цифры рядом: пять и пять:
Грустить, сэнсэй, не надо –
С горы мы спустимся опять
И будет нашим стадо!

06.06.1995 г.
г, Владивосток

Володе Витько

Мы оглянуться не успели
Как годы жизни пролетели
Две цифры рядом – семь и семь
Чуть постарел, но не совсем.

Здоровьем не обидел бог
И это главный твой итог.
И пусть ты стал уже не тот
Хочу напомнить анекдот

Про стадо молодых коров
И двух пасущихся быков,
Про старость, молодость и шалость –
Лет двадцать жить еще осталось.

Ты не грусти, сэнсэй, не надо
И чаще вспоминай про стадо...

06.06.2017 г.
г. Санкт-Петербург

Александр Валентиновичу Громову*по случаю дня рождения*

Чтоб написать кому-то оду
Прожить я вместе должен годы
Иль соли съесть, хотя б полпуда,
Тогда и ода будет чудо!
Тебя я знаю лет немало,
Но больше в чине генерала.
На вид немного суховатый,
Но в целом парень тароватый –
Поёшь, играешь на гитаре,
Бывая в творческом ударе,
Ведешь работу по шпионам,
Хотя и трудно дело оно:
Газеты норовят обидеть,
А Сойфер просто ненавидит.
Но пусть ругают нас извне,
Стоим мы все на крутизне
И помним наперёд:
«Пути пройденного от нас никто
Не отберёт!»

За день рожденья генерала
Нальем и выпьем по бокалу!

31.10.2000 г.
г. Владивосток

Александру Валентиновичу Громову³⁵*по случаю увольнения*

Наш Громов самых честных правил,
Когда Полпред стал пальцы гнуть,
Он уважать себя заставил,
Понять, пытаюсь дела суть.

Он слал шифровки без оглядки:
Что Апанас не проходной,
Что в крае зреют беспорядки,
Что Череп то же не герой.

Пытаясь убедить Полпреда –
«ЧК болеет за народ...»
В ответ же слышал столько бреда –
Дурак он или сумасброд!

Тотчас в Москву донос отправлен:
Что Дарькин – ФСБ агент
И ложью ловко так приправлен,
Чтобы поверил Президент.

И вот указ уже подписан
И хоть кого ты не спроси!
Да – Дуракам закон не писан...
Прости нас, Господи, прости!

Декабрь 2001 г.

³⁵ Громов Александр Валентинович – генерал-майор в отставке, скончался 10.12.2011 г., прах покоится на Лесном кладбище г. Владивостока.

Владимиру Александровичу Дубинкину
по случаю профессионального праздника чекистов

Профессор. Врач, не диетолог -
Известен в мире как проктолог.
Изобретатель. Бывший вице-мэр,
В спецслужбе ныне офицер.

Немало времени в круизах
И зарубежных пресс-релизах
Провел известный нам герой
И он гордится той порой:

Когда во фраке, чаще в белом,
Он вел себя по-дерзки смело
В общении с человеком иностранным
Чекистам показалось странным...

И потому в портах бессменно
По замыслу Тесленко Гены
Врача держали под контролем,
Чтоб был ученый наш не волен

Продать секреты за кордон,
Которых знал немало он:
Все тайны о простом колите,
О геморрое и проктите,
Прямой кишке и простатите,

Все ухищрения медицины
При удалении пуповины
Когда рождается ребенок
И сколько надобно пеленок,
Чтоб сохранить сухою попу
Тем самым удивив Европу.

Герой держался все же стойко -
Дождался к счастью перестройки -
Тесленко Генку сократили,
А про Дубинкина «забыли».

На время...! А потом...
Вдруг появился Леха - брат
И шеф его крутой Кондрат.
Досье достали из архива,
Где было глупостей на диво,
Бумаги приказали сжечь,
Ну..., а Дубинкина – привлечь
На службу в безопасность –
Вот так внесли мы в дело ясность.
Министр, то было до «измены»,
Велел возглавить санаторий
В тиши деревьев и у моря,
Иметь уютный кабинет,
Бесплатный ужин и обед,
Сестер с ногами из подмышек,
Чтоб ублажать московских шишек.
Но в смутны наши времена
Мелькают быстро имена
И на чекистский санаторий
Наложён был вдруг мораторий –
Отдать приказами назад
И прекратить весь маскарад.
Поскольку планы изменились,
Перед героем извинились
И, приняв мудрое решение,
Приказ в медслужбу Управления
Отдали быстренько и лихо –
Сиди сказали замом тихо –
Пока Михеев у руля
Ты по сравненью с ним сопля.
Но забывать никак нельзя
Король без пешек и ферзя никто...
Дубинкин – врач. Он врач от Бога
И пусть служебная дорога
Его не будет каменистой –
Давайте выпьем за чекиста!

*г. Владивосток
20.12.1996 г.*

Владимиру Александровичу Дубинкину*экспромт*

Академик! – весомо звучит,
но завистник, пускай помолчит.
Столь высокое звание мой друг
получил не за так и не вдруг –
Труд прилежный, глубокие знания
основанием явились к признанию.
В этом лично твоя заслуга –
я горжусь титулованным другом!

28.02.1997 г.

* * *

Николаю Васильевичу Егоркину*в день рождения*

Без громких слов и пышных фраз
Скажу: мы уважаем Вас!
За ум, за смелость, доброту,
Непоказную простоту;
Весьма искусное правленье
И аппарата единенье.
Про недостатки Ваши знаем,
А кто без них?! Таких - не знаем.
Камней за пазухой не носим
И анонимно не доносим.
Мы помним, случаи бывали,
Когда взысканья получали –
Никто обиду не таит –
Кто наказал, тот и простит.
Вы адмиралом рано стали –
Так полагаем – зря б не дали:
Себя всего Вы отдаёте,
Здоровье мало бережёте.
Вы в трудный час не растерялись
За перестройку сразу взялись;
И Ваша твердая рука
Не даст уйти нам в облака.
Вы презираете льстецов,
Бездельников и подлецов;
И мы готовы всей душой
Идти за это с Вами в бой.
Дела, сигналы, проявления...
Проходят жизни так мгновенья,
Глядишь – второй уж сын женат,
Побольше было бы внучат!
Полсотни два – не юбилей!
Да и не в моде лить елей –
Рекомендация проста –
Прожить во здравии до ста!

*г. Владивосток
3 мая 1987 г.*

*Светлой памяти
Николая Васильевича Егоркина
посвящается*

Трагически погиб Егоркин
И нам сегодня очень горько
Нелепость смерти осознать
И почести ему воздать.

Он был не просто адмиралом
И слов таких найдется мало,
Чтоб перечесть его заслуги –
Их помнят недруги и друзья!

Полезных сделал много дел –
Он цементировал Отдел,
Но главная его заслуга –
Он был Учителем и Другом,

Он был на деле Патриотом
И кровью доказал и потом,
Что был защитником страны
И в этом мы ему верны.

Его знавала заграница...
А что касается столицы...,
Там были зависть и почёт –
Мы знаем всех наперечёт:

Кто уважал, а кто боялся...
Он в выраженьях не стеснялся,
Когда речь шла о главной цели,
Которой служим мы доселе.

И как бы не было нам больно,
Но плакаться уже довольно...
Пока страна Россия есть –
Мы адмирала не уроним
Достоинство и честь!

Безмерна скорбь и безутешно горе,
И с вечера бушует море –
Душе не хочется прощаться...
Пусть должное ей там воздастся!

г. Владивосток

23 февраля 1993 г. – 9 день со дня смерти

Ежегодно в день рождения и день гибели у памятника Н.В.Егорову собираются родственники, друзья, ветераны и действующие сотрудники Управления ФСБ РФ по ТОФ. Вместе с ним поминуют всех чекистов, чей прах покоится на Морском кладбище г. Владивостока. Этой традиции без малого четверть века.

Борису Михайловичу Згоннику*в день убытия за рубеж*

Ты в аппарате много лет
Приобретал авторитет –
Освоил «Сферу»
И «Морской канал»,
Где основной борьбы накал
Мы все немного ощущали,
Спецслужбам замыслы срывали,
Вели анализ устремлений
И негативных проявлений.
Но как бы не было почетно
И даже чуточку вольготно,
Неутомимый наш Борис
В своих делах заметно скис...
А тут пошли еще накладки,
С автомобилем неполадки –
Мотор не хочет заводиться,
Насос ни к черту не годится –
Крутил его и так, и сяк –
Запас энергии иссяк.
Спасибо кадрам! Проявив заботу,
За рубежом нашли работу.
И вот Борис, оставив брань,
Собрался быстренько в Камрань,
Где за вдвойне тяжелый труд
Зарплату в долларах дают.
Сомнений нет у нас у всех,
Что там придёт к тебе успех!

*г, Владивосток
24 ноября 1992 г.*

Ираиде Виленовне Кропотовой

Полна эмоций, вся в движении –
Прекрасного не лишена сложения,
Поешь, играешь на фоно,
Могла сниматься бы в кино,
Могла бы балериной стать –
На сцене жить и умирать,
Но ты в науке роль играешь,
Студентам лекции читаешь...
И многим нравишься мужчинам
По перечисленным причинам.

* * *

Ираиде Виленовне Кропотовой
по случаю защиты кандидатской посвящается

Ты жить торопишься, спешишь
И все бежишь, бежишь, бежишь!
Наук и быта тянешь воз –
«Познала» ты туберкулез:
Прошла успешно апробацию
И защитила диссертацию.
Теперь мембраны и липиды
И бета-липопротеиды³⁶
Одолевают женский ум
И вновь ты затеваешь бум.
Кто знает, может быть всерьез
Мы победим с тобой склероз?!

³⁶ Бета-липопротеиды – соединения транспортных белков и холестерина. Только с помощью транспортных белков холестерин способен растворяться в плазме крови и перемещаться по организму. Хорошим холестерином называют альфа-липопротеиды, а плохим – бета-липопротеиды.

И если бы не творческие муки,
Ты умерла б давно от скуки
Как истинный творец науки.
По прошлой жизни не грусти,
Ненужное все по боку пусти
И докторскую защити.

Когда же кончится все это
И вдруг наступит «бабье лето» –
Спокойно будешь шить, вязать
И внука в люлочке качать.

Марии Андреевне Кучеренко

Стройна и, как всегда, красива –
На зависть многим, и на диво –
В спортзал не ходишь и в балет
И регулярно ешь обед.

Не соблюдая в пище норму,
Годами держишь ту же форму
И многим нравишься мужчинам
По перечисленным причинам

Поведай честно нам, Мария,
Секрет своей кулинарии
Иль перечисли процедуры
Для сохранения фигуры,

А может каждый день для кайфа
Ты пьешь по банке гербалайфа.
Но думаю, секрет не нов –
Любите больше мужиков!

*г. Владивосток
07 апреля 1995 г.*

Виктору Евгеньевичу Кондратову
по случаю 50-летия

Как избежать банальных слов
Во дни торжеств и юбилеев,
Речей пространных и тостов,
Насквозь пропитанных елеем?!

Покинув смело пляжный Крым
И мамочку Одессу,
Стал генералом молодым
И на востоке служишь мессу.

Освоил быстро регион и показал смекалку,
В чем убеждались мы не раз, бывая на рыбалке.
Но в освоении рубежей не все бывает гладко –
Есть ссылка на сезон дождей
и прочие накладки –

Приморский край – совсем не рай –
Ты в этом убедился,
Собрав на Русском урожай,
Где славно потрудился.

Банальных слов не избежать
И посему я предлагаю –
Здоровья, счастья пожелать
И закрепиться в крае.

*г. Владивосток
24.09.1992 г.*

Владимиру Ивановичу Козлову

экспромт

Известный в классике герой,
Считая мертвых душ порой,
Достиг немалого успеха
И то была его утеха.

Сюжет в истории не нов –
Его использовал Козлов –
Он сектор всем создал на диво –
Из ИАО лишь смотрят криво.

*г. Владивосток
20.12.1996 г.*

*Юрию Дмитриевичу Лапшину**по случаю дня рождения*

Окончил ДВВИМУ, стал чекистом –
Систему мер познал;
Был в Секторе советником речистым,
Но «вдруг» в Камрань попал.

Довольно долго там пробыл –
Вьетнамский чуть не изучил;
Бывал в Дананге и Сайгоне,
Нячанге и Ханое.
Медаль в награду получил,
В Пномпень летал и во Вьентьян
И «чеками» набил карман.

Потом пришел на гарнизон,
Где набирался сил
И, наконец, создал отдел
И «Сферу» победил.

Но были кроме славных дел
Просчеты, неудачи –
О чем советники как тут
Стремились посудачить:

Не раз машину угоняли,
Не все учеты заполняли,
Не в те спецслужбы проникали,
А то вдруг на морском канале
«Плохих» парней в ремонт послали,
Вскрывали мало устремлений
И негативных проявлений.

Но кто бы строго не судил –
При Лапшине отдел ожил –
«Поменьше слов, побольше дела» –
Таков девиз его отдела!

И пусть ругают их извне –
Они стоят на крутизне
И помнят наперёд:
«Пути пройденного от них
никто не отберёт!»

26.11.1986 г.
г. Владивосток

* * *

Юрию Дмитриевичу Лапшину

по случаю увольнения в запас

По заключению врачей: здоров, ничем не болен,
Но есть приказ – по возрасту из органов уволен.
Ношения формы право есть – награда
из наград!

Захочешь вдруг – одел и – прямо на парад...

Жаль не оставили наган – пустая кобура
И жулики из УФФ воскликнули: Ура!
Назначен зам в Большой отдел – ему еще
служить,
«Морской канал» осиротел и некому тужить.

От проведенных процедур иронией судьбы
Забыв и брошен Сингапур, где был
накал борьбы...

Суда фрахтуют иностранцы –
протекция Чмыря –
Валютой и товаром нам головы дурия.

Была морской держава и был авторитет,
Развалена Держава, Союза больше нет;
Шпионы на свободе, для мафии – простор,
Для матушки России – невиданный позор.
Препятствуя развалу, ты делал всё, что мог –
Потомки нас рассудят и даст оценку Бог!

Поднимем тост за дружбу и твой
 уход в запас,
За государственную службу, за предков и за нас.
Россия возродится, сомнений в этом нет –
И Бушу с Колем рано заказывать банкет!

10.04.1992 г.

* * *

Юрию Дмитриевичу Лапшину

по случаю дня рождения...

Я рад за тебя Лапшин,
Что ты живешь не один,
Что есть у тебя и собака и дом
И есть на кого опереться в нем.

Что есть у тебя здоровье
И хлебушек с маслом коровьим
И хоть ты - слуга капитала,
Но любишь картошку и сало,

Доступен друзьям и народу,
По-прежнему любишь природу
И рюмку сегодня в семейном кругу
Готов за тебя я поднять не одну.

Храни тебя Бог, храни твой очаг!
Прости, если сказано что-то не так.

26.11.1994 г.
г. Владивосток

Юрию Дмитриевичу Лапшину*в день юбилея*

Во предыдущие все годы
Как никому, тебе мой друг,
Писал я здравицы и оды
И вот пишу опять, не вдруг:

Достичь пятидесяти лет
Не каждому дано –
Одних давно уж с нами нет
Видать так суждено.

Не любишь, знаю ты елей –
Я в этом солидарен,
Но ведь сегодня Юбилей
И пусть мой стих бездарен –

Я от души скажу слова:
Пусть будет также голова
Не лысой, без седин
И пусть не будет живота,
А на лице морщин.

Легко и быстро, как всегда,
Пешком ходи, мой друг,
Вкушай «Арму», колбаски круг –
Национальный все продукт.

Держись подальше от аптек,
Но пей гербамарин,
Болеет чаще человек,
Когда совсем один.

А посему друзей держись
И женщину лелей –
Надеюсь выпить за тебя
В столетний юбилей!

26.11.1996 г.

*Л.М.М.***Сон**

Однажды мне приснился сон,
Что сильно я в тебя влюблен –
Улыбка, жесты, нежный взгляд,
Походка, голос и наряд,
Глаза и волосы, лица овал –
Во всем я видел идеал.
Я так тебя боготворил,
Что обо всем вокруг забыл.

Но счастья в жизни краток миг –
Я вдруг услышал чей-то крик...
Проснулся. Рядом нет тебя –
Вокруг насыпана земля –
Струится медленно эфир...
Так то ж потусторонний мир!
Вот ведьмы кружат хоровод –
Они все знают наперёд;
Вот черти пляшут модный рок –
В котле у них пенится грог –
Подносят чашу мне к губам
Я пью живительный бальзам.
Вот гурия идет ко мне –
Оставьте нас наедине –
Она прекрасна, спору нет.
Но что я вижу – твой портрет!

О боже! Значит я воскрес,
С земли вознесся до небес –
По парку ходим мы вдвоем –
В нем птицы райские кругом,

Благие лица дервишей –
Никто не гонит их взашей;
Сирены, гурии, амуры –
Все вдруг пришли на процедуры.

Приятно им гулять по саду,
Смотреть на тех, кто жил не по окладу,
Кто не грешил, кто жил своим трудом,
Надеясь жить в раю потом.
И вот свершилось их желанье –
Бог принял в райское изгнание.

Но как же мы попали в рай?!
Ведь мы грешили через край,
В святых не верили и пост не соблюдали,
Религии каноны нарушали,
От жизни все что можно брали –
Взамен же Богу ничего не дали.

Я понял: что-то здесь не так –
Пора понять весь этот кавардак –
Себя пытаюсь ущипнуть,
Но мне рукой не шевельнуть.
Пытаюсь рот я раскрывать,
Но не могу совсем кричать.
Что делать?! – видно обречен,
Но мысль пронзила – это сон!

Я вздрогнул и глаза открыл –
О, счастье! – в комнате я был –
Лежу в кровати – обнажен...
И до чего ж был странный сон!

Прощай же, гурия моя...
Знать не судьба любить тебя.
Нам вместе быть не суждено –
Всевышним то предрешиено!

*г. Владивосток
январь 1987 г.*

Татьяне Владимировне Мазаевой
трагически погибшей 9 марта 1995 года

Моих друзей погибла дочь –
Невосполнимая утрата –
Был день, а наступила ночь:
За что же страшная расплата!?

Зачем ушла ты в мир иной
В расцвете юности беспечной –
Ведь ты была такой земной,
Красивой, доброй и сердечной!?

Ты не успела согрешить...
Душа для всех была открытой –
Злодей посмел судьбу решить
И тело юное зарыто.

Земля тебе пусть будет пухом
И упокоит Душу Бог! –
Не будем верить разным слухам –
У каждого из нас свой рок.

Прости за всё, прости, Татьяна,
Что не смогли тебя сберечь!
Что ты ушла из жизни рано –
Прости, за траурную речь!

*г. Владивосток
11 марта 1995 г.*

Владимиру Петровичу Мазаеву³⁷

В тебе Володя, много плюсов –
друзей любить, злодеев отвергать,
Кому бывает плохо – готов последнее отдать.

Перекачав немало крови,
Лечил людей, спасал здоровье
И в этой суете, мой друг,
Ты кандидатом стал наук.

Бывали дни – шел по наклонной,
Не в силах совладать с собой,
Измученный и отрешенный,
Но возвращался ты домой.

Обиды, думаю, не будет –
но мысль моя проста –
Мы выпили немало
и бочка уж пуста –

Стяжать не надо славу на ниве пития –
Есть женщины, собаки – в них радость
бытия!

За этот стих, в разумной дозе,
я предлагаю тост!
Кому нельзя – тому смиренно
рекомендую только пост!

31.10.1997 г.
г. Владивосток

* * *

*И вот - Мазаев кандидат наук!
Зачем терпел ты столько мук?!
Окончив институт торговли,
Иметь бы мог намного боле...*

³⁷ Мазаев Владимир Петрович – полковник запаса, военврач, скончался после болезни 09.09.2001 г. Прах покоится на Лесном кладбище г. Владивостока рядом с трагически погибшей дочерью Татьяной.

Анатолию Ивановичу Маренкову

Так велик и красив генерал Маренков,
Что не хватит запаса прославляющих слов –
Председатель Совета, спортсмен и чекист,
Может выпить немало и в застольях речист.

Лыжи он не снимает с ноября и по март –
Да и песни поет ну не хуже, чем бард,
Для красивейших женщин он всегда кавалер,
Но при этом являет семьянина пример!

С Пуликовским он ладит,
 несмотря на интригу,
Там где надо пригладит,
 а где покажет и фигу.

С губернатором в дружбе,
 в доме с ним проживает,
Мысли все его в службе –
 «код» порой забывает.

Сопредельные страны,
 взять хотя бы евреев,
Представителей шлют на его юбилей.
Ну а мебель с Воронежа –
 вся в Управлении,

Даже мэр Соколов рот открыл в изумлении.

Магаданское золото, бриллианты с Саха –
Это Вам не хи-хи, это Вам не ха-ха!

Любят все Маренкова – он прекрасен душой!
Я горжусь, Анатолий, нашей дружбой с тобой.

Можно оду продолжить,
 только слов бы, где взять?!

Про таких генералов надо песни слагать.
Генералы-чекисты, – честь, хвала Вам и Слава!
Пока есть Вы на свете – не погибнет Держава!

03.07.200
г. Хабаровск

Михаилу Ивановичу Меньлюку

Живешь в Москве, но тянешься к Востоку –
Вершишь дела, в которых мало проку,
Но дело тонкое – Восток!
Глядишь, и где-то будет прок!
Пекин, Харбин, Шанхай, Далянь –
Объектов – тьма, куда не глянь –
Везде пытался в дело вникнуть
И хоть куда-нибудь проникнуть.
Напитков выпито немало,
Закусок съедено и сала,
Проведено сложнейших операций
И хитроумных комбинаций.
И все ж судьба была жестока –
Ходил в майорах больше срока –
Секреты с грифом доверяли,
Но за кордон не выпускали,
Хотя уж если точным быть,
То эпизод нельзя забыть,
Когда был дан тебе наган
И месяц сборов на Афган...
Но кадры думали иначе –
К тому ж в стране «рассвет» маячил,
В Китае зрели перемены –
Достойной не нашли замены...
И вновь ты в кабинете тесном –
Плетешь интриги в Поднебесной:
Усилий вложено немало,
В стране рождаемость упала,
Преодолели маоизм
И мирно строят коммунизм.
Тебе же за труды, Мишель,
Надели «подпола» шинель!

09.05.1988 г.
г. Москва

Евгению Ивановичу Наздратенко

Кондратов для него, что в горле кость -
Глухая ярость, желчь и злость
В речах его слюной искрятся,
А по ночам кошмары снятся –

Жучки, наружка, агентура,
Гроза из ФСБ – Самбуров.
Вещает всем, что он новатор
И лучший в мире губернатор –

Готов отдать всё бедным, нищим,
Да вот мешает главный сыщик.
Ни с кем не ботает по фене,
Чубайса шлет к едреней фене,

Является защитником народа
От ФСБ и мэра–сумасброда,
Но любит истину лишь с разницею той,
Чтоб сказана она была на счет чужой.

Хотел бы я напомнить стих:
«Что все на час под небесами –
Поутру плакали о смерти мы других,
А к вечеру скончались сами».

*г. Владивосток
1999 г.*

Леониду Васильевичу Пестову

*экспромт по случаю присвоения очередного
воинского звания,*

Служил ты честно в ВВС,
Где не хватают звезд с небес,
Но ВВС есть ВВС –
Неотделимо от небес,

А всем известно: небеса –
Являют людям чудеса
И делают простым приказом
Полковника – *Капразом...*

*г. Владивосток
3 апреля 1995 г.*

Юрию Германовичу Пивоварову

Вот и снова ты на год взрослей
Ума прибавилось и мысли стали строже.
Бокал вина себе налей
И к Богу обратись: «О, Боже!...

Я не стремлюсь на небеса,
Мне рановато как-то в рай;
Позволь на «Веге» поднимать мне паруса
Мне нравится Приморский край!»

01.05.2016 г.
г. Санкт-Петербург

Экипажу яхты «Вега»

Яхта «Вега» –
Жены в неге,
Семен Гордеев на ходу
Сочиняет ерунду.
Отстояв ночную вахту,
Юра мается в «гробу».
А Серега Худяков
Хоть сейчас нырнуть готов –
Протирает маску, ласты –
Он у нас особой касты –
Гарный хлопец, будь здоров
Из породы казаков.
А Виталий на носу
Готовит якорь на косу
И весь наш дружный экипаж
Галфиндом идет на пляж.
Что же было там на пляже?
Вряд ли кто теперь расскажет:
Загорали и ныряли,
И шиповник собирали,
Рыбу жарили и ели,
И в напитках преуспели.
Но как идиллия не длилась
Но вдруг тучка появилась:
В вантах ветер засвистел –
Всех свистать наверх велел –
Плавки от песка встряхнули,
Еще по разику нырнули,
Окунулись с головой –
Надо плыть скорей домой.
Мачту клонит, яхту гонит –
Женщины кричат – утонем!
Но отважный капитан,
К счастью никогда не пьян,
Твердо держит руль на буй,
Что стоит на входе в гавань,
Очень ловко и без брани

Подготовили тросá
И убрали паруса,
Описав окружность точно,
Виртуозно встали в точку,
Тузик на воду спустили,
Жен на берег отпустили,
Уложили снаряжение,
А для снятия напряжения
Пропустили по рюмашке
И отправились домой
Так прошел наш выходной.

*Июль 2000 г.
г. Владивосток*

Борису Владимировичу Працкевичу

Тебе уже полсотни пять –
Пора диету соблюдать:
Котлеты только на пару,
Шлем пробковый носить в жару,
Побольше кушать тыквы, рису,
Чтоб лучше какать, лучше писать.
На ночь кефир иль бифидок
И спать ложиться только в срок.
Поменьше, друг мой, огорчаться,
Трусцой не бегать, не качаться –
Поверь, ты здесь не пионер
И помни Черчилля пример!
И береги свой простатит –
Беда коль там вдруг заболит.
Не пей виагру, пей женьшень
По чайной ложке каждый день.
Еще есть враг наш – геморрой –
Борьбу веди с ним как герой,
А что касается спиртного
Рецепта нету здесь иного –
Нельзя бросать его совсем,
Но надо знать, когда и с кем
И соответственно годам
Уменьшить дозу пополам.
Советов мог бы дать я кучу,
Но есть ораторы и круче.
А посему я речь кончаю
И искренне тебе желаю
Побольше выездов на дачу,
Здоровья, счастья и удачи,
Поменьше глупостей на службе,
С начальством жить в миру и дружбе.

Шевчук, Панкратьев и другие,
Хоть флоту вроде и родные,
Тебя бывает, огорчают,
Но пусть ребята эти знают,
Что есть терпению предел –
Как бы остаться не удел.
Как старший флотской контрразведки
Держи штурвал в руках ты крепко,
Почаще вспоминай Восток
И город наш Владивосток,
Друзей бесхитростных и верных,
Хотя не скрою всякой скверны
И здесь далече завелось –
Но так уж видно повелось –
И может здесь не все всё знают
И потому я повторяю –
Пасько – шпион, его замочат -
Пока что судьи так пророчат.
А посему, мой друг, мужайся
И сильно так не огорчайся,
Когда на НТВ порой
Пасько мелькает как герой.

Нальем и выпьем за Бориса!
Икрой закусим, а не рисом...

*28.07.2001 г.
г. Москва*

Геннадию Лукичу Пузыреву³⁸
по случаю 50-летия

Служить ты начал в гонку
Оружия у нас –
На лодках автономка –
Не люкс, не первый класс.

Здоровье подорвали круизы под водой -
Бывало по полгода не приходил домой.

Ты службе отдавался
И думал в этом суть.
Когда же разобрался –
Не в тех медалях грудь!

Но суть не только в службе,
Здесь в корень надо зреть –
С товарищами в дружбе
Ты будешь все иметь.

Все, кроме как здоровье,
Его нам не купить,
А посему, дружище,
Ты бросил бы курить.

Себя ты не жалеешь -
Окутал тебя дым.
А если заболеешь? –
Придется ехать в Крым.

Прощай тогда удача
На корюшку зимой,
А что же будет с дачей
И Тишкиной судьбой?!

³⁸ Пузырев Геннадий Лукич – капитан I ранга в отставке, скончался после тяжелой и продолжительной болезни 01.06.2015 г. Прах покоится на Морском кладбище г. Владивостока.

Семье ты нужен бодрым,
А внукам нужен дед.
До смертного-то одра
Еще полсотни лет.

Я говорить кончаю
Был краток очень спич –
Бокал я поднимаю
За жизнь твою, Лукич!

1997 г.
г. Владивосток

Сергею Васильевичу Рацу

экспромт в день рождения

Ветеран, чекист, писатель
И Лиги офицеров председатель.
Талантлив как руководитель,
Идей различных вдохновитель...

С тобой мы ближе стали к богу –
В Морской собор проторили дорогу,
Есть планы на великие дела –
Не зря нас мама родила.

И тост я предлагаю, братцы
За нашего Сергея Раца!

*13.03.2017 г.
г. Санкт-Петербург*

Виктору Федоровичу Родионенко*по случаю дня рождения*

Мы видим – ты хороший семьянин:
В трудах растишь детей один,
Избытка в женщинах не знаешь,
Но и свое не упускаешь.

Работать любишь и поесть –
В твоих решеньях что-то есть –
Они бывают оптимальны
И иногда оригинальны.

Прекрасно пишешь документы,
В них логика и аргументы:
По полкам Тори разложил,
Но Жара ты не уложил.

В суждениях прям,
но не упрям -
Ты острым словом удивляешь
И в теннис мастерски играешь.

Тебе я посвятил немало строк
И больше выдумать не смог –
Зачем же лишние слова? –
От них лишь пухнет голова.

Хочу тебе я пожелать
Шпионов больше задержать,
Одеть быстрее «шапку с ручкой»
И мило сделать ТОФу ручкой!

26 мая 1986 г.
г. Владивосток

Виктору Федоровичу Родионенко
по случаю очередного воинского звания

Сбылась мечта! И вот приказом
Произведен *капдва* в *капразы*,
Отброшены все мысли разом...
Да и зачем они, коль шапка с ручкой есть
И все спешат отдать Вам честь!

Спешат к мечте своей заветной –
Надеть погоны без просветов.
Лампасы, шитые дубы
И бьют себе при этом лбы.

Я рад, что ты – не карьерист!
Ты – друг хороший и чекист,
Но верить хочется мне слуху,
Что на погон получишь «муху».

Хоть это и в мечтах пока,
Судьбу хватай ты за рога,
Надень заветный котелок –
Привет Москве! Прощай Восток!

Сомнений нет, мы как один
Придем к тебе отметить чин,
Но, приглашая, в гости нас
Не лишне вспомнить про Указ³⁹,
Наш юный и не спившийся *Капраз*!

г. Владивосток

³⁹ 16 мая 1985 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения», который подкреплял эту борьбу административными и уголовными наказаниями. Соответствующие Указы были приняты одновременно во всех союзных республиках.

Владимиру Борисовичу Самбурову
награжденному орденом «Мужества»

На протяжении ряда лет
С большим успехом или нет
С террором борешься упорно
И мужество твое бесспорно.

Я в этом лично убедился
И даже в чем-то устыдился,
Когда вдруг флотские объекты
Спасли гражданские субъекты.

Найдут мне пусть еще новатора,
Когда на пару с губернатором,
Презрев опасность и огонь,
Глотая гарь и дыма вонь,
Спасали бедное Приморье,
Машины, дачи и подворья,
Людей, военных и коров –
Сюжет, пожалуй, будь здоров!
Снаряды ухали и рвались,
Но Вы, мой друг, их не боялись
Примером личным доказав,
Что значит воинский устав.

Я радости своей не скрою –
Награда, что нашла героя,
Достойна, чтоб ее обмыть...
Прошу полней бокал налить,
И выпить стоя, и до дна –
Пусть будет жизнь твоя полна
Событий мирных, без террора,
Поменьше санкций прокурора,
Побольше выездов на дачу,
Здоровья, счастья и удачи
В делах интимных и любовных
И Бог избавь от уголовных.

23 марта 1995 г.

Анатолию Георгиевичу Смирнову⁴⁰

посвящается

Заслуженный поэт, писатель и Чекист!
По жизни путь его был труден и тернист –
Чехословакия, Афган, Граница!
Он к нам уже не возвратится!

И хочется кричать от боли:
Прощай, прости нас, Анатолий!
Ты был для нас во всем примером
И настоящим русским офицером.

Но почему же был?! Для нас ты есть –
Твое достоинство и честь
В сердцах и памяти останутся всегда
И пусть зажжётся в небесах
Еще одна звезда!

*26 апреля 2017 г.
г. Санкт-Петербург*

⁴⁰ Смирнов А.Г. скончался после тяжелой и продолжительной болезни. Его прах покоится на Морском кладбище г. Владивостока.

Ларисе Владимировне Солохиной

Дочку замуж ты отдала,
Рано бабушкою стала,
Но для нас всегда юна
Ты, как ранняя луна.

Мы во мнении едины –
В кадрах ты незаменима –
Нам в подспорье и на диво
Знаешь весь состав по Ф.И.О.

Ты путевкой обеспечишь,
На любой вопрос ответишь;
Торжество ль, печаль в отделе
Ты всегда у нас при деле.

Обстановку в семьях знаешь,
На начальника влияешь -
В общем, хоть и не совсем,
Заменяешь ЭВМ.

Рады мы или не рады
Наказанья и награды
Четко ты в дела заносишь
И об этом нас не спросишь.

Как Снегурочка – подряд
Много лет несешь наряд;
В волейбол всегда играешь,
Да и в теннис удивляешь.

Словом жизнь твоя – полна!
Оставайся же юна,
Молода, стройна, красива
Всем на радость и на диво!

02.02.1987 г.
г. Владивосток

Владимиру Брониславовичу Сотникову*по случаю дня рождения*

Происхождением не граф,
Но образован как гидрограф.
Отец прекрасных дочерей
И мастер пламенных речей.

Специалист по всем визитам,
Организации защиты
Чинов приезжих из Москвы
Все говорят тебе лишь: «Вы» -

Я обращаюсь к тебе на «Ты» -
Без лести, мелкой суеты
Скажу ... и
Видимо не погрешу:

Я рад общению с тобой,
Готов идти в разведку, в бой,
Делить невзгоды и удачи
И урожай на вашей даче.

Не буду больше лить елей -
Ведь сорок три – не юбилей!
Желаю счастья и здоровья
И хлеба с маслом коровьим,
Чтоб сбылся в перспективе сон
О мухе, севшей на погон!⁴¹

22.06.1995 г.
г. Владивосток

⁴¹ Владимир Брониславович Сотников закончил службу в звании вице-адмирала, т.е. получил не одну «муху» на погон, а две.

Владимиру Брониславовичу Сотникову
по случаю убытия к новому месту службы

От лейтенанта славный путь
Прошел не просто как-нибудь –
А след оставил... и заметный –
Об этом я скажу предметно:
Вначале пыльный был Техас
(Бывали многие из нас),
Где не мечтая о наградах,
Одолевал ты все преграды
И свято веруя в систему,
Не видел пред собой дилеммы
Кого считать врагом народа,
Как друга отличить от сброда,
Как комплекс мер осуществить
И как красиво ДОП закрыть.
Среди своих годков в ту пору
Ты шел, мой друг, заметно в гору.
И вот замечен умный взгляд
И тут же взяли в аппарат,
Где проявил себя ты зрелым
И разработчиком умелым.
Но вот однажды шеф позвал,
Послал в Корсаков, где «завал»
Ты после Шуры разбирая,
Науку править познавая,
Успешно справился с преградой
И сектор получил в награду,
Где, кстати, нынче чин высокий
Оставил также след глубокий.
Спокойно не кляня коллегу,
Ты потянул вперед телегу,
Считая основной заботой
По главным линиям работу.

Почин удался... и в Москве
Недолго были все в тоске:
Спустили остальным на диво
Линейность в виде директивы.
Теперь уж автор и не виден,
Но думаю – ты не обиде,
Что отказался от наград,
Поскольку важен результат.
На всех этапах становления
Ты мудро принимал решения,
Был осторожен, в меру смел
И завершил немало дел.
Ходил ты в море и не раз –
Отдельный нужен здесь рассказ –
Немало съел плодов папайи,
Бывал с визитом на Гавайях,
В Китае был, ходил в Пусан
И баксами набил карман.
Но вот приказ: лететь в столицу,
Где будешь не последней птицей.
Опять же больше там оклады
И побыстрей дают награды.

Мы верим – ты как раз из тех:
К кому придет большой успех!
Но нас забыть – великий грех!

20.12.1995 г.
г. Владивосток

С.А.Г.

Глаза твои, ресниц узор
Напоминают мне простор
Степей и голубых озер,
Которые всегда манили
И душ немало погубили.
Хотите, верьте иль не верьте,
Но помнить буду я до смерти
Твой нежный образ, стройный стан,
Горячих губ прикосновенье,
Свиданий страстное томленье
И те прекрасные мгновенья,
Когда, испытывая близость,
Мы забывали подлость, низость
И чашу страсти поднося к губам,
Молились искренне Богам!

*г. Владивосток
2 марта 1995 г.*

Валерию Владимировичу Сурнину

Сурнин – писатель и поэт,
Всегда по моде он одет,
Не прочь покушать, выпить стопку,
Погладить, если надо, попку...
Ну, словом наш пацан – нормальный
И пусть мой стих не идеальный...

Он – настоящий офицер,
Для многих может быть пример
Служения Родине, Отчизне –
На юбилее иль на тризне
Блестящим может быть ведущим...
Талантов много у него –
От плевел отделит зерно...

Он может песню написать,
Воспеть и Родину и мать,
Составит метко эпиграмму,
Всегда вперед пропустит даму.
Он верный друг, товарищ, брат -
Знакомству с ним я очень рад.

*Г. Санкт-Петербург
12.11.2016 г.*

Т.А.З.*– родившейся, как и я – 28 марта*

Твоя улыбка, нежный взгляд,
Походка, голос и наряд –
Волнуют многих в Управлении
И я средь них – не исключенье.

Добавлю важные моменты,
К которым есть все аргументы –
Что бог тебя не обделил –
Умом прекрасным наделил,

А если вспомнить о ногах,
То можно молвить только: Ах!
Достоинств много и других
И черт, кому-то дорогих,

Но чтобы Вас не утомлять
Не стану все перечислять:
Ум в сочетаньи с красотой
Считаю главной чертой.

Тебе, конечно, я не пара –
Теряю время только даром
На сочинение стихов...
Увы!... сюжет совсем не нов.

Но я доволен даже тем,
Что в день один с тобой родился
И пусть в тебя я не влюбился,
Но счастлив, когда ты счастлива
Молчу, когда ты – молчалива,
Здоров, когда ты здоровá
И да! – скажу, коль скажешь: Да!
За Овнов выпьем, господа!

*г. Владивосток
28 марта 1995 г.*

Георгию Викторовичу Тетерину*в день рождения*

По отношению, друг мой, к делу
Работать в Главке мог бы смело,
Но... вот характером не вышел,
Ни тещи нет в Москве, ни крыши,
Перечить любишь ты начальству
И набираешься нахальства
Толкать идеи и права качать,
И говорить, где лучше бы молчать.

Твой путь нелегок и тернист:
Речник, моряк, потом чекист.
Ты в Комсомольске-на-Амуре
Искал врага в резидентуре,
Потом на «Минске» сети ставил
И чуть себя там не прославил.

Попал в отдел БРЗК⁴²,
Где вышел вдруг на сеть зэка...
Но был приказ – лететь в Рыбачий,
Где жизнь не то, чтобы собачья...
Нет, нет,... я не совсем про это – нет!
Здесь у тебя авторитет...
Двойной оклад и разные надбавы –
Подумаешь, что льяльных вод вокруг канавы,
Зато легко купить машину,
Зимою не проколешь шину,
Гараж не надо – снегу много
И ездить просто, коль одна дорога.

Но полагаю, в сорок пять –
Рыбачий надо покидать –
Прощай Виллой, прощай Авача!
Владивосток милей–
... там пасека и дача.

г. Москва
8 июня 1988 г.

⁴² БЗРК – Большой разведывательный корабль – военный корабль, самый большой в мире корабль-разведчик, проекта 1941 «Титан» (по классификации НАТО – Karusta).

Тетерину Георгию
юному капитану I ранга

Служил исправно, не балбес,
Но звезд ты не хватал с небес –
Ходил в майорах больше срока
По воле кадров или рока –
Нам знать не суждено.
Потом Камчатка,... АПЛ,
Где «в производстве много дел»
И вот попал в Большой отдел.
Познал науку управления,
Печаль и радость становления,
В Персидском «выиграл войну»,
Прошел проверку не одну.
К начальству запросто «захаживал»,
Но в звании все же «перехаживал».
Искал исправно автоматы,
Взрывчатку, кортики, гранаты...
Немало в этом преуспел
В награду – корпусной отдел.
Но снова вышла неувязка –
Про белого бычка есть сказка –
По воле кадров или рока –
Ходил в *капдва* ты больше срока.

Оставив всякую надежду,
Одел гражданскую одежду,
Лег в лазарет на ВВК,
Решив оставить ВЧК.
По воле кадров или рока –
Министром издан был Приказ:
И вот Тетерин наш – *капраз*!

Мы рады искренне, не скрою –
Награда все ж нашла героя...
Жаль снова вышла неувязка –
Не буду вспоминать про сказку...

Но «шапки с ручкой» отменили –
Капразов юных обделили...
Своих баранов не хватает, а заграница?...
Нам поставляет только птицу –
На шляпы перьев хватит многим –
Богатым, нищим и убогим.

Но шапка – это не проблема,
Перед тобой стоит дилемма:
Служить остаться, иль уйти в запас?
Решай, наш молодой КАПРАЗ!

14 мая 1992 г.
г. Владивосток

Владимиру Михайловичу Турейскому⁴³
по случаю присвоения воинского звания контр-адмирал

Немало миль ты прошагал
По знаменитому Техасу,
Не зря Степашина встречал:
В награду – на штаны лампасы,
«Дубы» на козырек и «муха» на погон –
Положено «СВ», а не простой вагон.
Бутылка коньяку на месячный паёк –
До полного комфорта не так уж путь далёк.

Лицом ты стал мудрее,
Чуть выпятил живот
И держишься бодрее –
Турейский?! – да не тот!

Фигура стала строже
И выглядишь на пять,
Но, думаю негоже
Тебя нам прославлять.

Вся жизнь – периферия,
В диковинку трамвай.
Техас, Павловск – стихия,
А Крым с Дунаем – рай.

Да... был еще Рыбачий
И сопка Ключевская,
Вулкан Виллой, Авача,
Где снег лежит до мая.

Там профилактик море
Тобой проведено –
На радость иль на горе
Нам знать не суждено.

⁴³ Турейский Владимир Михайлович – контр-адмирал, 25.05.1950 г.р., скончался 17.06.2013 г. Прах покоится на кладбище г. Фокино, Приморского края.

Да, что мы в самом деле,
Зачем ругать судьбу –
Кой в чем мы преуспели,
Ведя с врагом борьбу.

Награда есть награда,
Когда за что есть дать.
Здесь ни к чему бравада –
Дают – так надо брать.

Уверены – послужишь Отечеству, наш друг,
И в трудную минуту ты не опустишь рук!

*г. Владивосток
Сентябрь 1994 г.*

Ростиславу Марковичу Тычино

Тебя назвали Ростиславом
И думаю, что не ошиблись –
Ты рос в длину и рос по службе,
Со спортом был когда-то в дружбе,

Ловил шпионов и врагов,
Немало встретил дураков
На жизненном пути –
Куда от этого уйти?!

И вот тебе уже полста!
Как жизнь сложна и как проста!
Стремясь во многом к идеалу –
Мы к одному придем финалу...

Но, ты, дружище, не грусти,
Обидчиков своих прости,
Оставь ошибок прошлых груз
И намотай себе на ус:

Полсотни лет еще не время,
Когда чесать ты должен темя
И думать о болячках
Как отработанная кляча:

В полсотни лет мужик –
что бык...

Чтоб не обидеть стадо,
он делает как надо.

18.09.1999 г.
г. Владивосток

Василию Сергеевичу Усенко*убывающему к новому месту службы*

Помни, Вася,
где ты начал чек. науку постигать,
Где в Пёрл-Харбор
безуспешно ты пытался проникать,
Где Кэмп-Дзама покорял
японистом чуть не стал;
Где стремился ты хоть как-то
устанавливать контакты.
Ты в Находку выезжал,
на Сахалин не раз летал –
Морской канал мечтал осилить,
на нем позиции усилить.
Жаль, что дел не завершили
из столицы позвонили...
Все враги теперь в тоске,
так как будешь жить в Москве,
Там простор
большой и славный
Там, не здесь –
противник главный.
Мы все будем очень рады
за столичные награды.
Будь здоров, вперед иди,
не гуляй, не пей, не спи,
Нас смотри не подведи!

г. Владивосток

Валерию Васильевичу Фалунину ⁴⁴*по случаю предстоящего назначения*

В Ленинграде начинал,
В группу «Д » затем попал,
Н – ский корпус ПВО,
Зам. в отделе ДВО.

Семьянин, стрелок, охотник –
В целом – неплохой работник,
Но оплошность допустил,
Что квартиру упустил

И не в каком-нибудь там граде,
А в прекрасном Ленинграде,
Получив взамен лишь хрэна
По проспекту Ким Ю Чена.

В замах долго не ходил –
Шеф с инфарктом угодил...
И хоть за славой ты не гнался,
Но изрядно измотался:

Надоело направлять -
Сам решил поуправлять
В Комсомольске-на-Амуре,
И к тому ж в номенклатуре.

Жаль, что ростом ты не вышел,
Но в папахе будешь выше.
И не будем мы гадать
Генералом можешь стать.

г. Хабаровск

⁴⁴ Фалунин Валерий Васильевич – генерал-лейтенант, скончался 16.12.2009 г., прах покоится на Троекуровском кладбище г. Москвы.

Василию Владимировичу Шевчуку*в день рождения*

Полумрак и дым табачный,
Запах в воздухе коньячный,
Тихо музыка струится...,
Ах, как хочется напиться!

Надоела жизнь в Рыбачьем,
Жизнь противная, собачья...
Даже ресторан «Авача»,
Ну, а танцы и тем паче,

Не развеял здешней скуки –
Кобели кругом, да суки...
Взор от выпивки мутнеет,
Постепенно он балдеет,

А наутро злой, понурый
На комдива смотрит хмуро,
Ищет истинных врагов,
А находит дураков.

Был период! Во Вьетнаме
Он ходил в трусах, в панаме –
Весел, счастлив, очень мил,
На приемах виски пил,

Занимался делом нужным,
Словом – нес исправно службу –
И, за проявленное рвенье
Попал к Сиденко в подчинение.

Год за годом пролетает,
В облаках уж не витает
Наш герой когда-то резвый,
Чаще пьяный, реже трезвый,

Устремляет взгляд в Приморье
И на Рижеское взморье...
Должное ему воздам –
Есть квартира тут и там.

Что ж, мой друг, езжай-ка в Ригу,
Покажи Камчатке фигу,
Обживешься за границей
И взлетишь там вольной птицей.

Там дешевле мясо, яйца,
Есть не стреляные зайцы...
Не в рублях получка, в латах
И ботинки не в заплатах.
Шоколад, конфеты, фрукты
Ну и прочие продукты.

10.02.1991 г.
пос. Рыбачий

* * *

Василию Шевчуку

продолжение оды, писанной три года назад...

Событья бурно развивались,
Мечты героя не сбывались...
И как бы не было нам странным,
Но Рига стала иностранной.
Ввели таможду и границу –
Не пролетит туда и птица,
За визу стали брать в валюте
Как в Вашингтоне иль Бейруте,
Стал думу думать наш герой,
Хотя и пьян бывал порой.
От переездов он устал
И гражданство менять не стал.
Трудом почти-что непосильным
Вернул семейство он в Россию
Туда, откуда начинал
Свой славный путь на пьедестал –
И в ходе этих перемен
Он совершил крутой обмен –
Теперь имеет две квартиры:
Одна – гостинка, но с сортиром,

Другою удостоен флотом
За то, что был ему оплотом.
Пушай в оценках я чуть волен –
Шевчук Приморьем недоволен –

И вместо жизни за границей
Вострит он лыжи на столицу
В шестой отдел, где много дел –
Видать таков его удел.

И с днем рожденья поздравляя,
Я искренне ему желаю
Освоить побыстрей паркет
И весь столичный этикет.

10.04.1994 г.
г. Владивосток

* * *

Василию Шевчуку

продолжение оды

И вот паркет уже освоен,
Не по заслугам чин присвоен;
За «баксы» продана гостинка
А из вещей одна простынка
Осталась детям и жене –
Живут сейчас как на войне –
В надежде, что в Москве – Василий
Могуч и как Чубайс всемоушен.

Чего греха таить, мой друг,
Не все так делается вдруг...
Но переезд семьи затянут –
В Приморье дети только вянут –
Им нужен климат Подмосковья,
Чтоб в норму привести здоровье.

Когда свой план ты завершишь,
Надеюсь, в гости пригласишь!

10.02.1995 г.
г. Владивосток

Памяти Василия Шевчука⁴⁵

Вершитель судеб наших Бог
И против смерти мы бессильны –
Земной был жизни подведен итог –
И в мир иной ушел Василий!

Друзья товарищи, начальство,
А также многие в ЧеКа
Скажу Вам прямо, без бахвальства,
Любили Васю Шевчука...

Он был заядлым театралом –
Любил рассказы про богему –
Спектаклей посетил немало
И много знал на эту тему...
Поведать мог комичный случай,
При этом, как бы невзначай,
Он говорил всегда случай.

Он тонкий юмор понимал,
Был сам к себе всегда критичен
И как бы кто не доставал,
Спокоен был и ироничен.

И вот Василия не стало
И голос вдруг его затих
и не с кем чокнуться под сало
И я пишу последний стих.

Прости, прощай, мой друг, Василий!
Ты – настоящий офицер!
Ты верным сыном был России
Во многом был для нас пример!

Снесут и нас когда-то на погост,
Ну, а пока мы есть...
Прощальный за тебя поднимем тост,
За службу Родине и честь!

*г. Владивосток
30.11.2012 г.*

⁴⁵ Василий Шевчук скончался 26 ноября 2012 г. Его прах покойся на Захарьевском кладбище г. Москвы

Анатолию Дмитриевичу Яковлеву⁴⁶*по случаю юбилея*

И вот тебе уж шестьдесят –
Вся жизнь – сплошные цифры, коды –
Простых слов не найти для оды
И не придумать эпиграммы
Идут сплошные телеграммы
По делу и без дела
И нету этому предела.

Ты служишь честно, друг мой Толя,
И будь на то моя бы воля –
Я думаю лет пять, а то и десять,
Все надобно конечно взвесить,
Но ты еще бы послужил!
Ну!... если кадры не умерят пыл!

В твой славный, Толя, юбилей
Нальем бокалы мы полней
И выпьем за тебя до дна –
Пусть будет жизнь твоя полна.

*2007 г.**г. Владивосток*

⁴⁶ Яковлев Анатолий Дмитриевич – капитан II ранга запаса, скоропостижно скончался 13.12.2007 г., его прах покоится на Лесном кладбище г. Владивостока.

*Шамилю Абдулхаевичу Мавлютову**в день 65-летнего юбилея*

А сегодня от верных друзей,
Что собрались на твой юбилей,
Ты услышишь немало речей,
Пожеланий здоровья, успехов –
Шестьдесят пять – это славная веха!

Ты достойно прожил эти годы –
Путь извилистым был и тернистым –
Обаяние и ум от природы
Помогли стать почетным чекистом.

Языки скандинавов и нравы
Ты освоил легко, без усилий –
В этой сфере ты профи по праву –
Много сделал для нашей России.

Ты не носишь морскую форму,
Не имеешь морских званий,
Но не раз попадал в шторм ты,
Море – с детства твоё призвание.

И немало уж пройдено миль
И получен в награду кортик!
С юбилеем тебя, Шамиль!
Кортик – вид твой совсем не портит!

Мы тебе пожелаем счастья
И удачи во всех делах,
Пусть минуют семью напасти –
Да, поможет тебе Аллах!!!

*г. Санкт-Петербург**12 июля 2017 г.*

Вместо послесловия

Уважаемый читатель!

По велению души и сердца писал я рассказы о тех своих друзьях и старших товарищах, кто оставил неизгладимый след в моем осознании предназначения человека на этапе его земного существования.

Служение Отечеству, любовь к семье и близким, верность и преданность друзьям плюс творческие способности на благо общества – вот те критерии, которыми я руководствовался, определяя о ком писать или не писать.

Да пусть на меня не обидятся те, чьи имена не упомянуты. Это не означает, что я их меньше люблю и уважаю.

Что же касается стихов и эпиграмм, выставленных на обозрение в данном сборнике, то написаны они в разное время и по различным поводам. Писал зачастую экспромтом, на каких-то листочках, которые конечно же не все сохранились, пришлось многое восстанавливать по памяти. Почему я так поступил, да потому, что свое рифмоплётство никогда не считал серьезным творчеством. Я всегда придерживался мнения о том, что умение сочинять стихи – это дар божий, а все остальное от лукавого.

Как-то на одном из собраний ветеранов я прочитал несколько своих опусов, которые понравились и они попросили в память о сослуживцах опубликовать их. Что я и попытался сделать. Насколько удачной оказалась эта затея, судить Вам, дорогой читатель. Жду отзывов плохих, хороших и очень плохих.

К великому сожалению многих из моих друзей и товарищей, кому посвящены стихи и рассказы, уже нет в живых.

Безвременно ушли из жизни Г.А. Угрюмов, Г.Г. Рогозин, А.В. Громов, В.Ф. Родионенко, В.В. Шевчук, В.Я. Медведев, В.В. Фалунин, А. Бойко, Г.Л. Пузырев, В.М. Турейский, Н.В. Егоркин, А.Д. Яковлев, И.В. Кропотова, А.В. Полутов. Полагаю, что издание сборника явится дополнительной данью памяти этим замечательным людям, чья жизнь была предназначена благородному делу – служению Отечеству.

Чекистам-ветеранам и действующим сотрудникам, членам их семей, родным и близким я желаю доброго здоровья, счастья, благополучия и удачи в жизни.

Большая благодарность всем тем, кто принял непосредственное участие и оказал поддержку в издании сборника «Портреты друзей».

Особую признательность я хочу высказать моему другу и сослуживцу Александру Викторовичу Чернышеву, который своим творческим подходом внес неоценимый вклад в подготовку сборника к изданию.

С глубоким уважением,

Николай Соцков

Содержание

Обращение автора	5
Часть I. Неординарные и талантливые... ..	7
Авраменко Владимир Иванович	9
Горбунов Андрей Алексеевич	13
Жириков Александр Андреевич	23
Зданович Александр Александрович.....	33
Лазарев Андрей Алексеевич	42
Мартьянов Александр Анатольевич	46
Медведев Владимир Яковлевич	51
Нескородов Борис Николаевич	60
Премьяк Петр Григорьевич	71
Полутов Андрей Вадимович	97
Рогозин Георгий Георгиевич	116
Сиденко Анатолий Николаевич	130
Супрун Александр Петрович	135
Угрюмов Герман Алексеевич	143
Чернышев Александр Викторович.....	159
Чишкун Петр Константинович.....	181
Шадрин Борис Дмитриевич	188
Шлыков Владимир Николаевич	200
Штепа Александр Иванович.....	204
Часть II. Стихи, Оды и Эпиграммы.....	211
Ветеранам.....	213
Друзьям... ..	214
Пожелания молодым	215
Потомкам	216
Ода 1991 году	218
О публикациях начала перестройки	220
Начало перестройки	221
О море.....	222

Невский пяточок	223
Чекисту N	225
Юрию Станиславовичу Алексееву	226
Вячеславу Ивановичу Агееву	227
Юрию Николаевичу Алешину	228
Симону Степановичу Анастатову	229
Александру Антониновичу Белову	230
Виталию Викторовичу Брызгунову	232
Андрею Александровичу Бойко	233
Владимиру Дмитриевичу Бугаеву	234
Александру Владимировичу Васильеву	235
Владимиру Васильевичу Витько	237
Александру Валентиновичу Громову	239
Владимиру Александровичу Дубинкину	242
Владимиру Александровичу Дубинкину	244
Николаю Васильевичу Егоркину	245
Борису Михайловичу Згоннику	248
Ираиде Виленовне Кропотовой	249
Марии Андреевне Кучеренко	251
Виктору Евгеньевичу Кондратову	252
Владимиру Ивановичу Козлову	253
Юрию Дмитриевичу Лапшину	254
Л.М.М.	258
Татьяне Владимировне Мазаевой	260
Владимиру Петровичу Мазаеву	261
Анатолию Ивановичу Маренкову	262
Михаилу Ивановичу Менейлюку	263
Евгению Ивановичу Наздратенко	264
Леониду Васильевичу Пестову	265
Юрию Германовичу Пивоварову	266
Экипажу яхты «Вега»	267
Борису Владимировичу Працкевичу	269
Геннадию Лукичу Пузыреву	271
Сергею Васильевичу Рацу	273
Виктору Федоровичу Родионенко	274
Владимиру Борисовичу Самбурову	276
Анатолию Георгиевичу Смирнову	277
Ларисе Владимировне Солохиной	278
Владимиру Брониславовичу Сотникову	279
С.А.Г.	282
Валерию Владимировичу Сурнину	283

Т.А.З.	284
Геorgию Викторовичу Тетерину	285
Владимиру Михайловичу Турейскому	288
Ростиславу Марковичу Тычино	290
Василию Сергеевичу Усенко	291
Валерию Васильевичу Фалунину	292
Василию Владимировичу Шевчуку	293
Анатолию Дмитриевичу Яковлеву	297
Шамилю Абдулхаевичу Мавлютову	298
Вместо послесловия	299
Содержание	301

Литературно-публицистическое издание

Николай Николаевич Соцков

ПОРТРЕТЫ ДРУЗЕЙ.

85 лет военной контрразведки Тихоокеанского флота

Редактор _____

Технический редактор _____

Оператор набора и верстки А.А. Чернышева

Корректор Л.Д. Духанина

Подписано к печати «__».08.2017. Формат 60 x 100^{1/16}.. Бумага офсетная.

Гарнитура «Georgia». Печать офсетная.

Усл. п. л. 26,1. Уч.-изд. л. 23,98. Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
цифрового оригинал-макета в _____

192____, Санкт-Петербург, ул. _____ д. ____.

Тел.: (812) 677-31-19. E-mail: ooocontrast@yandex.ru

Издание отпечатано на бумаге, предоставленной _____

Об авторе

Соцков Николай Николаевич – контр-адмирал в отставке, почетный сотрудник контрразведки. Окончил Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе в Ленинграде. Службу проходил на Тихоокеанском флоте.

Участник четырех длительных походов в Индийский океан. Побывал в одиннадцати зарубежных портах. В военной контрразведке с 1972 г. по 2003 г. Прошел путь от оперуполномоченного до начальника Управления. Был председателем Совета ветеранов УФСБ РФ по ТОФ, заместителем председателя Союза ветеранов госбезопасности Приморского края, товарищем председателя Владивостокского морского собрания, Членом редакционного Совета журнала «Чекист Приморья». В настоящее время – заместитель председателя Лиги офицеров государственной безопасности Северо-Западного федерального округа. Проживает в Санкт-Петербурге.

Награжден орденами Почета, За Службу Родине в Вооруженных Силах III степени, холодным оружием и многими медалями.

Женат, имеет сына, дочь, двух внуков.

В 2002 году по инициативе и под редакцией Н. Соцкова издана книга «Честь и верность», посвященная 70-летию военной контрразведки ТОФ. Книге была дана высокая оценка, о чем свидетельствуют рецензии ученых историков и диплом выставки-ярмарки «Печатный двор – 2002 г.». В 2012 г. книга переиздана с дополнениями и исправлениями.

Предлагаемый читателю сборник «Портреты друзей» не претендует на высокохудожественное литературное произведение, это также не мемуары. Книга посвящена различным аспектам неслужебной жизни вышедших на заслуженный отдых сотрудников военной контрразведки Тихоокеанского флота.